www.lgz.ru

№ 5 (6402)
6–12 февраля 2013 г.

Выходит по средам

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta
EUROPE: D – 2,20€; A - 2,30€; B - 2,30€; PL – 12,90 PLN; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,5€; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRL; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 $; C – 2,5 CAD
Международное издание

В НОМЕРЕ

Время у нас ещё есть...

Глобальные интересы отстаивают сегодня всеми доступными средствами, в том числе и незаконными, преступными.
И за примерами далеко ходить не надо. Они сегодня у нас на глазах.
СТР. 3

«Наше непредсказуемое прошлое»

Так называлась одна из книг выдающегося российского историка, академика РАН Юрия Александровича Полякова. К сожалению, он в конце прошлого года ушёл из жизни. Мы публикуем его последнюю статью – о ненаписанной истории КПСС, которую автор передал в редакцию незадолго до кончины.
СТР. 11

Я бы в дворники пошёл

В советские времена на один вуз приходилось около десяти ПТУ. Сейчас – всего два. Почти 90% выпускников школ идут в вузы, но нужно ли российской экономике столько специалистов? Об этом и о безработице в целом размышляют посетители сайта «ЛГ».
СТР. 13

Выплеск подземных вод

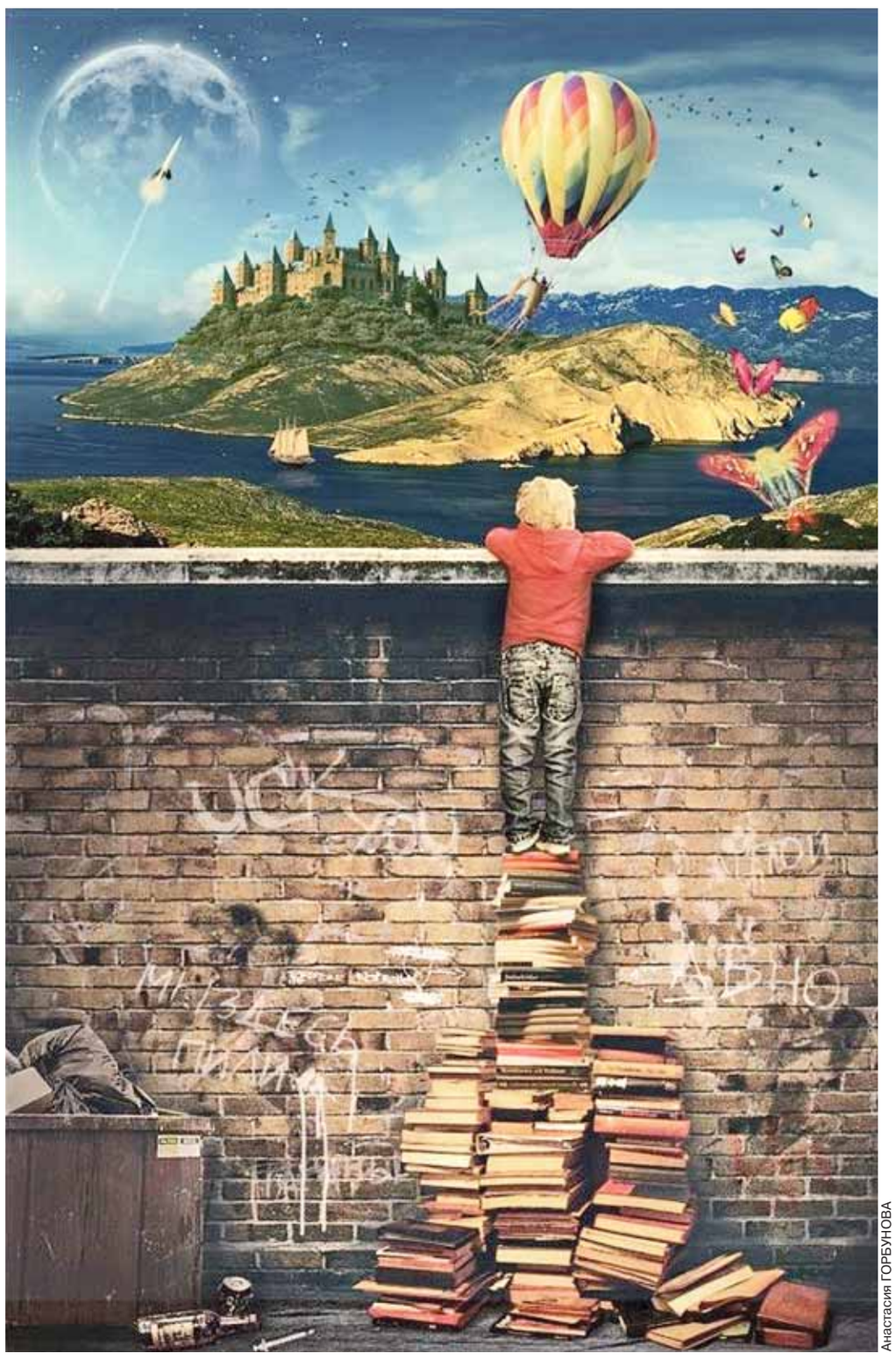
Кажется, уже не осталось неоткрытых или напрочь забытых писательских имён. Но это только кажется. Знаете ли вы, кто написал стихи к песне «Называют меня некрасивою», до сих пор звучащей в каждом русском застолье? Слышали что-нибудь о романе «Подземные воды»? А ведь автор у них один. Имя этого забытого гения – Михаил Козырев.
СТР. 15

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 19053 человека. Заходите!

9 770233 430004 13005

Сто книг по приказу

В регионы направлен перечень, вызывающий тысячи вопросов



Анастасия ГОРБУНОВА

Не прошло и полугода после инициативы президента, как массив книг по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации, рекомендуемых школьникам к самостоятельному прочтению, оформился в некий перечень. В его подготовке участвовали органы государственной власти субъектов РФ, Министерство культуры, Министерство регионального развития, Российская академия наук, Российская академия образования, а также множество заинтересованных общественных организаций. Для анализа предложений по формированию списка «100 книг» из представителей этих солидных учреждений была сформирована экспертная рабочая группа. На специальной площадке с участием ведущих библиографов детской литературы, специалистов по педагогике и психологии чтения, детских и школьных библиотекарей «100 книг» обсуждались в рамках международной научно-практической конференции «Чтение детей и взрослых: книга и развитие личности».

Подобная дискуссия проводилась и на Всероссийской научно-практической конференции «Современный школьный учебник: качество и доступность» с представителями региональных органов управления образованием субъектов РФ и представителями региональных институтов повышения квалификации. Перечень вызвал широкий общественный резонанс, в том числе Российского книжного сообщества, многих СМИ и, разумеется, в социальных сетях. Куда уж демократичнее и авторитетнее! Мы не без удовлетворения отметили, что значительная часть списка совпадает с публикациями «ЛГ» по данной теме летом 2012 г. И всё же результат работы столь солидного экспертного сообщества вызывает, мягко говоря, удивление, а в иных случаях и оторопь. Создаётся впечатление, будто одни эксперты никогда не согласовывали между собой списочные позиции. Так, в знаменитой репризе А. Райкина комплексная бригада по частям шила костюм. Помните: «К пуговицам претензии есть?»

Продолжение темы на стр. 4

КНИГА НЕДЕЛИ

● Владимир Казарезов. **Крестьяне в произведениях русских писателей.** – М.: Достоинство, 2012. – 416 с. – 1000 экз.

Эту привычку к труду благородную
Нам бы не худо с тобой перенять...

Н. Некрасов

Крестьянство в литературу писатели русские вводили на свой страх и риск: судьбы Радищева и Новикова тому подтверждение. Здесь же и повод для гордости: в самую мрачную пору крепостничества идеи русской литературы были высоконравственны и прогрессивны. Представленный сборник статей, посвящённых теме крестьянства в творчестве русских писателей XVIII–XX веков, привлекает своей принадлежностью не к пыльному архиву, а к насущной проблематике жизни деревни; они суть художественное объяснение постепенного сползания её в яму, выбраться из которой весьма непросто.

Родившемуся в алтайском селе Владимиру Казарезову, который с начала 90-х годов участвует в фермерском движении и был вице-президентом АККОР, не составляет труда пристрастно разобрать на детали опусы подмастерьев соцреализма – Панфёрова, Николаевой, Бабаевского. В связи с этим он поднимает один из важнейших вопросов – проблему ответственности писателя за своё творчество, которое иногда вернее было бы назвать пропагандой. Казарезов уверен: «нынешним латифундистам, захватывающим за бесценок крестьянские земли», необходимо поучиться у классиков, ведь всё это уже было... Смотрите: Пушкин и Толстой предупреждали, Салтыков-Щедрин и Шолохов говорили, объясняет писатель. В поле его зрения попадают и менее известный «сельский хозяин и публицист» Энгельгардт со своим сборником «Из деревни», и не слишком жаловавший крестьян Глеб Успенский, и выдающиеся писатели-деревенщики: Белов, Астафьев, Распутин.

Книга хорошо проиллюстрирована. Монотонным способом составления она может напомнить хрестоматию, однако благодаря избранной острой теме превращается в цепочку улик, которые беспощадно подводят читателя к главному: современному положению русской деревни, которая ожидает своего описателя и защитника.

ТЕЛЕВЕДЕНИЕ

Взгляд на Сталинград с Ближнего Востока

Две важнейшие даты русской истории (снятие блокады Ленинграда и победа в Сталинграде) были отмечены телевидением в целом вполне корректно. Для нынешних времён и это уже достижение. Чаще журналисты рассказывали о героических страницах Великой Отечественной, что называется, со слезами на глазах, иногда получалось формально, но не оскорбительно. Однако на общем фоне верных по тональности репортажей и телеочерков вдруг возникало нечто неуместное и даже мерзкое.

На Пятом канале, к примеру, показали телепродукт неопределённого жанра, созданный неким Дмитрием Пищухиным. Журналист вознамерился отметить дату снятия блокады Ленинграда очень своеобразно. Решил исследовать планы кровавого палача Сталина, который силами НКВД заминировал важнейшие стратегические объекты города, памятники культуры и готовился их взорвать. Для господина Пищухина эта тема стала главной. Будучи верным продолжателем дела Парфёнова–Пивоварова, питерский журналист обогатил свой «репортаж» игровыми сценами. На этот раз ряженые энкавэдэшники таскали для наглядности ящики со взрывчаткой. В рамках той же модной эстетики Пищухин придумал ещё один чудовищный режиссёрский ход – с помощью компьютерной графики у него стали рушиться знаменитые ленинградские здания. Журналист стоит в кадре, рассуждает о бесчеловечном сталинском заговоре, а за спиной у него взрывается очередной памятник. Заканчивается «репортаж» такой фразой: «В результате все планы по уничтожению города – как гитлеровские, так и сталинские – рухнули: благодаря мужеству ленинградцев город удалось отстоять, иначе все знаменитые соборы, музеи, дворцы русской Венеции остались бы только на открытках да в воспоминаниях...»

Ещё одним телесобытием, вызвавшим недоумение, стал фильм «Сталинградская битва» на канале «Россия». Этот проект сделан с размахом и тоже с пресловутыми «игровыми сценами». Его автор – корреспондент «России» по Ближнему Востоку Сергей Пашков. Возникает вопрос: почему столь важный проект был доверен сотруднику, оторванному по условиям службы от российских архивов? Неужели, находясь в командировке, можно серьёзно разрабатывать тему Сталинградской битвы? Наверное, поэтому Пашков и опирался на традиционную либеральную концепцию, не требующую глубокого проникновения в тему, работы с источниками. В рамках этой концепции победили мы, разумеется, потому что завалили фашистов трупами, потому что кровавый тиран заимствовал у другого кровавого тирана заградотряды, ну и всё остальное – по списку из перестроечного «Огонька».

Сразу вспомнилось, что Сергей Пашков в своих репортажах, политических оценках происходящего на Ближнем Востоке, сохраняя внешнюю объективность, транслирует, скорее, официальную позицию израильской стороны. И в фильме «Сталинградская битва» Пашков тоже умело создаёт впечатление всестороннего анализа событий, но за этой иллюзией объективности нельзя не заметить сверхзадачи автора – возложить вину за многомиллионные жертвы на руководство СССР. А в воплощении этой идеи все средства хороши, но лучше всего прибегнуть к мелкому жульничеству. Вот Сергей Пашков выдаёт фразу, что Сталин не изобрёл заградотряды, а лишь усовершенствовал идею Гитлера. За кадром нагнетающим тревогу голосом зачитывается приказ № 227. В постановочной сцене несчастный советский солдат пытается сдаться в плен фашистам. Но мясистая рука тирана (крупный план) ставит свою дьявольскую подпись под приказом «Ни шагу назад».

Какой вывод сделает из этого нагромождения фраз, инсценировок, видеоэффектов современный подросток? Что Сталин однозначно хуже Гитлера, что приказ «Ни шагу назад» был не спасительным для нашей страны шагом, а способом уничтожения Красной армии. Что всё это действо на Мамаевом кургане, показанное по ТВ, – помпезный ритуал поминовения жертв сталинского террора...

Особое внимание Пашков уделил в своём фильме потерям среди гражданского населения. Сталину поставлен в вину запрет эвакуироваться из города мирным жителям. Жаль, что в архивах Египта и Израиля, где работает корреспондентом Сергей Пашков, нет, к примеру, сведений об Александре Пахмутовой, которая была эвакуирована в Казахстан как раз из Сталинграда. Жаль, что Сергею Пашкову не удалось встретиться с Александрой Николаевной, она наверняка могла бы рассказать много интересного. Но, к сожалению, ни она, ни другие живые свидетели событий не получили в этом фильме возможности высказаться...

А ведь на канале «Россия» работают журналисты, которые могли бы раскрыть тему Сталинградской битвы с государственно-патриотических позиций. Это и Андрей Кондрашов, и Константин Сёмин, и Дмитрий Киселёв. Можно не сомневаться: их исследование не стало бы агиткой, они нашли бы верный тон и уж точно не выглядели бы эпигонами энтэвэшника Пивоварова. Но почему-то огромный бюджет выделили тому, чьи политические предпочтения не позволяют судить о событиях Отечественной войны по законам высшей справедливости. Для правоверного либерала персональная политическая конъюнктура всегда оказывается сильнее общего горя и общего праздника.

Олег ПУХНАВЦЕВ

ЗНАЙ НАШИХ!

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

В первый день февраля отзвенел традиционный бал журналистов, который собирает в Центре международной торговли сотни коллег. Накануне председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов вручил нашей Людмиле Мазуровой престижную награду – почётный знак «Честь, достоинство, профессионализм» и великолепный бронзовый подсвечник «Ника». Ведущий редактор любимого читателями отдела «Общество» недавно отметила круглую дату, и мы ещё раз поздравляем её!

А легендарный литгазетовский фотограф Владимир Богданов, чьи снимки украшают наши страницы долгие годы, стал академиком и удостоен «Золотого глаза России». Молодец наш Володя!

Любовь СОЛОМКО

ОЧЕВИДЕЦ

Безвизовое наваждение

В последнее время наши СМИ оживлённо обсуждают тему снятия визовых барьеров между Россией и странами ЕЭС. О необходимости этого сообщается как о главном внешнеполитическом приоритете страны – наряду с борьбой за мир и с «противоракетным зонтиком» НАТО. Звучат бравурные увещевания, переходящие в настойчивые требования. Наши политики всех рангов на встречах с представителями Евросоюза выразительно и честно смотрят им в глаза, излагая резонность наших мотиваций и устремлений. Постоянно слышишь: «Отмена визового режима между Москвой и ЕС – принципиальный вопрос... Снятие визовых барьеров призвано дать толчок развитию человеческих контактов, туризма, сбросить оковы с экономических связей. Мы твёрдо уверены в том, что вопрос о свободе передвижения граждан России и ЕС должен быть решён как можно скорее».

Но в ответ на этот дружный нетерпеливый хор звучит холодноватый и тревожный голос с другой стороны: «Мы знаем, насколько безвизовый режим важен для россиян... Тем не менее было бы преждевременным называть конкретную дату введения безвизового режима между ЕС и Россией».

Вроде бы всё в тон нашему руководству и сотрудникам МИДа, всё с виду конструктивно и позитивно, но... Всё равно слышно в этом ответе то, о чём ещё испуганный де Кюстин вопиял, о чём ещё Николай Данилевский писал в «России и Европе», что у Александра III вылилось в чугунную хрестоматийную метафору о друзьях России, а ныне натужно свербит и в обывательских головах. Ну не желают они нас запускать к себе широким гостевым потоком, в безвизовом режиме, со всеми нашими потрясениями и постсоветскими химерами... И даже чемоданы долларов их не очень убеждают, скорее, напрягают.

Нам бы вроде смириться – ведь насильно мил не будешь. Но что-то побуждает отечественный истеблишмент, забыв о приличиях, добиваться своего места в европейской семье снова и снова. Что же?

В последние годы огромное количество наших сограждан, экзистенциально утомлённых природными и социальными стихиями родной страны, приобрели недвижимость в зарубежных странах. В одной только Британии счёт таким приобретениям идёт на сотни тысяч, а есть ещё Франция, Испания, Чехия и что-то попроще – Болгария или южно-славянская Адриатика... И ещё целый перечень райских уголков. Вот только визовая нервотрёпка делает порой невыносимым периодическое «прощание с родиной», сопряжённое с владением внешней недвижимостью. И обременённые ею соотечественники вынуждены метаться туда-сюда, чтобы не нарушить режима пребывания. А ведь многим хочется и просто осесть там насовсем. Пуркуа бы и не па – ведь не зря же за свободы бились?!.

Можно предположить, что таковы корни и у лоббизма, который в последнее время бьётся за принятие законов о сохранении пенсий при смене гражданства. Россия для многих из нас (уже не только для космополитов-олигархов или коррупционеров-чиновников, но и для публики среднего достатка, не обременённой чувством патриотизма) всё больше превращается в «страну пребывания», где торжествует «вахтовый метод работы», – надо лишь окончательно застолбить приобретения. Сделать последний «клик» в авторизации входа в «цивилизованное пространство» на правах законного пользователя.

И, в общем, очень хочется. А господам европейцам и прочим, которые первыми за глобализм и права человека выступали, уступать это пространство нам хочется не очень... Тем более что мультикультурализм, настаивают знатоки, в Европе уже провалился и в культурном смысле для многих там «своя идентичность ближе к телу»...

Тут можно говорить о древнем, ещё с геродотовских времён, комплексе страха перед Азией как пространстве варварских стихий, или вспоминать слова Ивана Аксакова об «историческом инстинкте вражды», или сокрушаться о нынешних сложностях межкультурного обмена. Но это ничего не изменит в принципе на ближайшую историческую перспективу. Российскому гражданству будут предлагаться паллиативные «добро пожаловать» в конфетной обёртке, чуть приоткроют дверцу студентам, будет произнесено много красивых слов и обещаний. И только. Ведь мы для них ещё долго будем оставаться чудовищем, сующем своё взяткоёмкое криминальное рыло в окна их уютного общеевропейского убежища.

От наших перманентных ужасов, приумноженных русофобией в СМИ, не в последнюю очередь образуется и психологическая готовность размещать у себя системы ПРО. И, конечно же, экономическая позиция: они намерены защищать свои экономические интересы, противостоять «энергетическому шантажу» России. Как открытие границ будет согласовываться с размещением ПРО – вообще непонятно...

Примешивается к их общему чувству к нам и вот какая метафизика: Европа понимает, что в природе экономических и социально-культурных потрясений последних двух десятков лет в России, как и в природе её нынешнего скоробогатства, есть что-то глубоко порочное. Она не считает себя виновной в этом «опыте растления малолетних», поэтому и не спешит с демонстрацией «милости к падшим».

Общий настрой европейских элит в обозримой перспективе не изменится. Пока что они не намерены интегрировать наши экономические и социально-гуманитарные стихии в свой правильный «капитализм».

Неужели это написано только для того, чтобы испортить настроение тем, кто обуян охотой к перемене мест и обзавёлся жильём за границей? Нет, конечно же. Давить и лоббировать «безвизовую идею» надо, и активно. Это, несомненно, неплохой инструмент противодействия их давлению на нас. Как говаривал товарищ Молотов: «Западу не нравится? Значит, всё делаем правильно». Но автору хотелось напомнить о трудности этого предприятия и поколебать нетерпение отдельных государственных лиц вполне здоровыми резонами – во избежание возможных нервных срывов и обид. Лучше уж успокоиться и вернуться в сложную и переменчивую стихию любви к отечеству. Ведь дома работы непочатый край. И чем лучше мы будем её делать, тем и визовый вопрос станет проще.

Геннадий СТАРОСТЕНКО

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

РИА «Новости»

В храме Христа Спасителя прошёл очередной Архиерейский собор РПЦ. За четыре дня участники обсудили положения об избрании патриарха, реформу семейного права и проблемы ювенальной юстиции, а также актуальные проблемы экологии. В соборе приняли участие архипастыри Московского патриархата из России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Эстонии, а также стран дальнего зарубежья.

ИТАР-ТАСС

На Новодевичьем кладбище близкие и поклонники почтили память звезды оперетты и открыли памятник Татьяне Шмыге. Почти 60 лет Шмыга отдала Московскому театру оперетты, став единственной актрисой этого жанра, удостоенной звания «Народная артистка СССР». Инициатива создания памятника принадлежит народному артисту СССР Василию Лановому. Авторы скульптуры – Дарья Успенская и Виталий Шанов.

ИТАР-ТАСС

90-летию со дня рождения Леонида Гайдая был посвящён торжественный вечер в Московском доме кино. В фойе звучала музыка из любимых фильмов непревзойдённого мастера, а из громкоговорителей – фразы, ставшие крылатыми. Пришли артисты, снимавшиеся в фильмах режиссёра. Наталья Варлей спела знаменитую песню про медведей из «Кавказской пленницы». Дмитрий Харатьян показал свою любительскую съёмку, на которой запечатлел последние дни жизни Леонида Гайдая.

ЗЛОБА ДНЯ

Где Ленин, где Христос?

С неожиданным для многих заявлением выступил протоиерей Всеволод Чаплин, призвав к диалогу между левыми силами и Русской православной церковью для объективной оценки советского периода. Естественен ли и продуктивен вообще диалог «Церковь–социалисты»? Что он может дать для развития страны и гражданского согласия?

Всеволод ЧАПЛИН отвечает на вопросы «ЛГ»:

– Ранее вы довольно резко отзывались о большевизме, предлагали рассмотреть на предмет экстремизма произведения В.И. Ленина. Что же изменилось в вашем отношении к советской эпохе?

– Диалог между Церковью и левыми на самом деле ведётся много лет, и он будет продолжаться. Это диалог с политическими силами, такими как КПРФ и другими партиями левого спектра, а также с отдельными политическими мыслителями. Его можно развивать. При этом нужно одновременно понимать, что в левых идеях много христианского, как нельзя забывать, что в советский период были совершены преступления, которые не могут быть не осуждены. В этом смысле моя позиция не менялась.

Считаю, что будущее левых сил зависит от их способности осудить преступления, которые были совершены. Нам не нужно бояться честно говорить друг с другом. Именно поэтому предлагаемый диалог – это не попытка обойти острые углы, а предложение честно высказать позиции.

– Получается?

– Я уже сказал, диалог идёт. Думаю, сегодня уже могут быть обсуждены самые сложные вопросы.

– Какова же цель такого диалога?

– Важно восстановить в оценках истории советского времени мир и правду. Ведь мира без правды быть не может. Надо честно посмотреть друг другу в глаза, увидеть, что нас объединяет и что мы можем вместе сделать для вынесения правдивых оценок пережитого страной и оценок отдельных деятелей советского периода.

– Вы имеете в виду Сталина?

– Речь о многих деятелях советской эпохи.

Нужно единство патриотов

Вячеслав ТЕТЁКИН, *депутат Государственной Думы РФ (фракция КПРФ):*

– КПРФ постоянно выступает за сотрудничество самого широкого круга общественных сил в борьбе против разрушения России, попытки которого исходят от Запада и друзей Запада внутри нашей страны. При всей разнице подходов к различным проблемам жизни страны мы считаем, что Русская православная церковь относится к числу весьма влиятельных общественных сил. Православие – традиционная для России религия. И поэтому, если говорить о широком общественном диалоге, мы готовы к разговору и с РПЦ.

Если заявление Всеволода Чаплина не является неким зондажным ходом, это может означать отход РПЦ от жёсткой антикоммунистической позиции, на которой, к сожалению, ряд руководителей Церкви находился в последние годы. Такой отход можно только приветствовать.

С другой стороны, мы понимаем, что подобное заявление – свидетельство не только перемены настроений в РПЦ. Оно отражает перемены в общественном мнении. Левые настроения в России всё более укрепляются. Многим становится совершенно ясно, что либеральный курс, который проводился в России в течение последних 20 лет, ведёт к разрушению страны, усилению прозападных сил.

Видимо, и Русская православная церковь стала лучше понимать, что если всё это будет продолжаться, неизбежным станет, в частности, укрепление влияния Ватикана, других не традиционных для нас религий и сект. Ещё раз подтверждаю, что с точки зрения КПРФ необходимо единство всех национально-патриотических сил в борьбе за спасение и возрождение России. Если поступит ясное предложение со стороны Русской православной церкви, мы готовы к диалогу.

Чувство страны великой

Леонтий БЫЗОВ, *политолог:*

– Можно было бы только приветствовать изменение позиций и главы государства, и РПЦ. Война с советским прошлым не украшает нас как народ, как нацию, у которой за плечами история – и героическая, и трагическая, как бы к ней ни относились, но собственная и очень достойная.

Все попытки за последние 20 лет сделать из советского прошлого некое «чёрное пятно» провалились. Слишком через многое пришлось бы перешагивать, бросая в топку забвения судьбы нескольких старших поколений, и всё то, без чего не существует страна. Не удалась и сколь-нибудь массовая героизация досоветского прошлого и Белого движения. Не потому, что они были столь плохи, а потому, что это время от нас уже слишком далеко. Живая же память современных россиян чаще всего упирается в другое, например в полёт Гагарина или достижения советской науки.

Однако есть нечто в заявлении отца Всеволода, что заставляет насторожиться – его идеологическая составляющая. Она, скорее, раскалывает нацию, чем объединяет. Если РПЦ предполагает просто начать дружить с левыми и в пику правым меняет исторические оценки, то что это как не сознательный раскол общества по идеологическим швам? Не продолжение ли это памятных «антилиберальных молебнов» почти годичной давности?

Мы, как граждане, можем по-разному относиться к коммунистическим идеалам, Ленину, Сталину, это наше неотъемлемое право, но вне зависимости от убеждений нельзя спорить с тем, что было создано великое государство, которому честно служили наши родители и деды.

Да и можно ли всё советское прошлое свести к левым идеям? Можно, но только на самой начальной стадии. А то прошлое, которое помнят многие наши современники, скорее, связано с идеей служения отечеству, родной стране, чем каким-то конкретным идеям.

Связь истории, ощущение её единства и заложенного в ней смысла – это гораздо важнее, чем конъюнктурные споры и идеологические разногласия. Был ли Ленин своего рода «коммунистическим Христом», пророком? Для кого-то – да, для кого-то – нет, и вряд ли мы когда-нибудь придём к единой позиции. Но то, что без Ленина, фигуры исторического масштаба, не состоялся бы XX век, каким бы он ни был, это факт.

Не городить новые заборы

Инна ЗАГРЕБИНА, *председатель правления Гильдии экспертов по религии и праву, главный редактор журнала «Юридическое религиоведение»:*

– Инициатива Всеволода Чаплина, который не раз удивлял своими идеями, заслуживает внимания.

В советское время страна имела гражданскую тоталитарную «религию» с её каноническими атрибутами. Общая вера – вера в светлое коммунистическое будущее, живой бог – генеральный секретарь ЦК, «священное» писание – Программа КПСС, заповеди – моральный кодекс строителя коммунизма (перепев библейских заповедей – не убий, не укради, не возжелай жены ближнего своего). До сих пор есть и нечто сакральное в виде мощей в Кремлёвской стене и мавзолее, которые, на мой взгляд, стоит предать земле. Можно вспомнить другие места из Священного Писания: «трудящийся достоин пропитания», «вера без дел мертва», взятые на вооружение коммунистами, принцип десятины в виде партийных членских взносов.

Но ставить знак равенства между христианской верой и коммунистической идеологией, конечно же, неправильно. Несмотря на то, что коммунистическая идеология была придумана и воплощалась людьми, а что-то мистическое в ней трудно сыскать, надо отдать должное: эта доктрина вдохновляла и объединяла целые десятилетия огромную страну – СССР. Для многих людей старшего поколения коммунистические ценности незыблемы. Пожалуй, только Православной церкви, и то в отдельные времена удавалось так влиять на умы людей.

Несомненно, этот довольно продолжительный период нашей истории заслуживает гораздо более глубокого и объективного изучения, причём с целью заимствования целого ряда положительных для общества практик, использовавшихся тогда.

При этом не могу согласиться с мнением отца Всеволода, что Россия призвана не заимствовать идеи гражданского общества за рубежом, а реализовывать те, которые соответствуют самосознанию нашего народа. Отвергать опыт стран, которые ушли в гражданском строительстве далеко вперёд, по моему твёрдому убеждению, мысль не только неправильная, но и вредная. Можем стать тогда закрытой, отсталой страной с непомерной гордостью.

Также хотелось бы надеяться, что, отдавая должное советскому прошлому, мы удержимся от восприятия доктрины тоталитаризма в новом виде как положительной и объединяющей народ. Не стоит бросаться из огня да в полымя.

СУММА ПРОПИСЬЮ

Нельзя не отметить, что своими оголтелыми «наездами» на Православную церковь, самой настоящей её травлей наши доморощенные либералы сами отрезали себе возможность нормального и продуктивного для страны диалога с ней.

Хочется надеяться, что в диалоге левых с Церковью главным будет не стремление к политическим выгодам, а искреннее желание соединить мир и правду. Многое тут может сделать Всемирный русский народный собор, который намерен призвать к объективному осмыслению советской эпохи.

И Христос, и Ленин были в нашем прошлом, есть в настоящем. Понимая это, и надо жить.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков, Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография», сайт «ЛГ» тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабаева
«Искусство» тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абросимова, Евгений Маликов, Анна Кузнецова
«ТелевЕдение» тел. 8-499-788-02-12
редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнавцев
«Общество» тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт
Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов
Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова
Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов
Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов
Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Всеволод Марьян (Закавказье), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамахер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай)

Московский тираж – 60 351 экз.
Федеральный тираж – 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж 138 558 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан к печати 5 февраля 2013 г.
Зак. № 13-02-00064

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»

Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52

Автоинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ

ПОЛИТПРОСВЕТ

Время у нас ещё есть...

Советник президента Сергей Глазьев предложил комплексную программу «К устойчивому росту через справедливый мировой экономический порядок». Проект впервые за последние примерно тридцать лет предполагает ощутимое воздействие государства на экономические процессы, отказ от неолиберальных мифов и спекуляций по поводу децентрализованной рыночной экономики.

Один из ключевых факторов, весьма опасных для российской экономики, – не обеспеченный товарным наполнением выпуск денег США и Евросоюзом. Это утверждение вызвало чрезвычайно резкую реакцию Анатолия Чубайса, который фактически отрицает целенаправленность такой политики западных финансистов.

Каков же механизм денежной эмиссии в США, каковы её последствия для мировой экономики?

Об этом наш разговор с доктором юридических наук, в прошлом одним из руководителей Генпрокуратуры, МВД и Минюста РФ Владимиром КОЛЕСНИКОВЫМ.

– Каковы, по вашему мнению, причины сегодняшнего мирового финансово-экономического кризиса?

– Истоки нынешнего кризиса лежат ещё в 1970-х годах. Когда американцы отказались обменивать доллар соответственно золотому содержанию. Деньги освободили от государственного контроля, и мировая финансовая система начала постепенно функционировать не в интересах развития национальных экономик, роста промышленного производства и повышения уровня жизни людей, а в интересах увеличения могущества мировой финансовой олигархии и укрепления позиций стран так называемого «золотого миллиарда». К этим странам принято относить государства Северной Америки, Западной Европы и некоторых других стратегических партнёров Запада.

До кризиса на долю финансов, обслуживающих реальный сектор мировой экономики, приходилось не более 10–12 процентов от общего оборота мировых финансовых ресурсов. Весь остальной денежный капитал находился в свободном плавании, не имея реального материального наполнения. Это был спекулятивный рынок, где деньги делали деньги, не подкреплённые реальным товаром.

Мировая финансовая олигархия просчитывает всё очень точно: в странах, где начинает подниматься национальная валюта, путём определённых манипуляций сжимается денежная масса, в результате чего реальному сектору экономики перестаёт хватать оборотных средств, он начинает задыхаться, и доллар, как привычное оборотное средство, вновь становится востребованным. Естественно, под соответствующий процент – под так называемую ставку рефинансирования. Страна попадает в кабалу.

Что особенно интересно – с того момента, как американцы отказались обменивать доллар соответственно золотому содержанию («включили» печатный станок), он вообще превратился в простую бумагу. На чём делает деньги резервная система США? На разнице между номиналом купюры и затратой на её производство. Допустим, себестоимость 100-долларовой купюры – 10 центов, значит, чистая прибыль от неё составит 99 долларов 90 центов. Ни наркобаронам, ни торговцам оружием и не снилась такая прибыль. 48 лет за разноцветные американские бумажки люди всего мира отдают золото, нефть, газ, лес и т.д.

Сконцентрировав в своих руках мощнейшие рычаги финансово-экономического и общественно-политического влияния, мировая финансовая олигархия (персонифицированная, в частности, в транснациональных компаниях), по существу, стала представлять собой наднациональный центр глобального управления. Он и повёл мир по пути реализации тупиковой модели глобализации в интересах «золотого миллиарда», сверхпотребление которого базировалось на относительном и абсолютном обнищании большей части населения Земли.

– Как это сказалось на суверенитете государств мира?

– Он стал размываться. Происходит ограничение суверенитета независимых государств. И даже прямая агрессия против них. Возьмите Ирак, Ливию, Сирию... И в то же время транснациональные компании, присваивая себе функции, изначально свойственные государству, приобретали всё более зримые черты суверенности, до этого момента присущие только исторически сложившимся национальным государствам. И зазвучали с различных международных трибун тезисы об «упадке государства», а в политический лексикон вошли такие термины, как «ограниченный суверенитет», «гуманитарная интервенция», «верховенство прав человека над правами государств», «общечеловеческие ценности» и т.д.

ИТАР-ТАСС

На заводе «Силовые машины» изготовили самую мощную в мире паровую турбину

Между тем, внимательный наблюдатель мог бы сделать вывод, что родившаяся в результате экономического кризиса система могла развиваться только за счёт создания всё новых и новых кризисов. Без них система теряла стабильность. Более того, каждый новый кризис выводил систему на новый виток власти. То же происходит и сейчас. Только в настоящее время сделана самая высокая ставка – речь идёт уже о глобальной власти над всеми странами. И как вы думаете, кто сейчас является главным препятствием для глобалистов на пути установления нового мирового порядка в интересах «золотого миллиарда»?

– Россия?

– Да, наша страна. Благодаря своему разностороннему потенциалу и геополитическому положению Россия занимает особое место в планах архитекторов нового мироустройства. Ей отводится, с одной стороны, роль важного сырьевого и технологического придатка Запада, призванного обеспечивать благоденствие «золотого миллиарда», а с другой – роль военно-полицейской силы на территории Евразии для защиты этих интересов.

Стратегическая линия России на формирование многополярного мира, отвечающего нашим национальным интересам, равно как и интересам подавляющего большинства человечества, объективно идёт вразрез с планами глобального мироустройства по-американски. И чем решительнее наша страна отстаивала свои позиции на международной арене, тем больше обострялись российско-американские противоречия. Вспомним знаменитую речь Путина в Мюнхене. Надо помнить, что Запад никогда не воспринимал Россию как равного стратегического партнёра. Влиятельные финансовые круги в Европе ещё задолго до появления Федеральной резервной системы США старались ослабить позиции нашей страны, как в экономическом, так и в политическом плане.

– Была целая череда кризисов, которые завершились вполне успешно для олигархической «системы». Почему вы думаете, что на этот раз у неё ничего не получится и результаты будут другими?

– Главное – поставить диагноз. А он российским президентом, правительством поставлен: причина кризиса – глобалистские устремления мировой финансовой олигархии и спекулятивная политика Федерального резервного фонда США. Определив точно причину болезни, можно переходить к её лечению – комплексными антикризисными мерами и новой экономической политикой, ориентированной на реальный сектор экономики. Антикризисные меры известны: развитие реального сектора экономики, переход от сырьевой ориентации экономики к технологической, поддержка отечественного предпринимателя, построение социально ориентированного государства.

Что касается международных дел, Россия готова сотрудничать со всеми странами, но только на взаимовыгодных условиях. В частности, мы – за инвестиции, но ещё и против кредитов. Многие путают эти понятия, хотя они кардинально отличаются друг от друга. Инвестиции – это вкладывание своего капитала в промышленность, в производство. Тут – риск, долгосрочная перспектива. А кредит – это ростовщичество.

Мы должны отказаться от ростовщической экономики не только вовне, но и внутри страны. «Кредитная» банковская система России должна быть перестроена на реальный сектор экономики. Должна быть пересмотрена и тарифная политика по всей стране, которую отечественные предприниматели и простые люди называют грабительской. Надо, в конце концов, разобраться, какая реальная себестоимость 1 киловатта электроэнергии, 1 барреля нефти, 1 кубометра воды. Разобраться и установить на них экономически обоснованные, а не спекулятивные цены.

– А здесь вы уже затрагиваете интересы российской финансовой олигархии...

– Я всегда в таких случаях привожу в пример величайшего государственного деятеля всех времён – Чингисхана, создавшего огромную по своему военному и экономическому могуществу империю. А как это у него получилось? За счёт «десятины» – с каждой деньги он брал десятую часть, а остальные девять оставлял их владельцу, чтобы тот пускал их «в рост». Так должны поступать и мы: не душить отечественную экономику и население непомерными налогами и тарифами, а поддерживать всеми средствами. Только так мы сможем выйти из кризиса с наименьшими потерями.

– Но ведь олигархи будут сопротивляться?

– А вы как хотите? Конечно, будет. Но время олигархов безвозвратно ушло.

– А как мог вообще случиться такой поворот событий?

– Есть объективные законы истории, сначала маятник истории качнёт в одну сторону, но затем он обязательно пойдёт обратно. Народ нельзя обмануть. Нас с вами можно, народ – нет. Его можно ввести в заблуждение – на короткое время, но потом он всё равно разберётся, на чьей стороне правда. Так сначала все пошли за Горбачёвым, но потом, когда его занесло не туда, народ от Горбачёва отвернулся. Так было и с Ельциным.

– Вы считаете, сейчас у России в мире много врагов?

– Врагов внутренних у России нет. Есть интересы. Я не хотел бы и иностранных противников российского курса на возрождение нашего государства называть внешними врагами – там тоже присутствуют свои интересы. А глобальные интересы, как вы понимаете, отстаивают всеми доступными средствами, в том числе и незаконными, преступными.

И за примерами далеко ходить не надо. Они сегодня у нас на глазах.

– Что будет, если накопленные Россией финансовые резервы закончатся раньше, чем кончится кризис? Успеем ли мы к этому времени выстроить антикризисные механизмы?

– Должны успеть. Для антикризисных мер, которые сейчас начали предприниматься, времени достаточно.

Беседовал **Илья ВЯХИРЕВ**

ТРИБУНА

Проекты и чудеса

На днях в Академии наук России прошла презентация первого номера журнала «Изборский клуб». Издание представляли главный редактор журнала, председатель Изборского клуба (как организации) писатель Александр Проханов и его коллеги.

Главное в номере – текст доклада «Мобилизационный проект – основная предпосылка стратегии «Большого рывка» (можно ознакомиться на сайте www.izborsk-club.ru).

Исполнительный секретарь клуба Виталий Аверьянов во вступительном слове заметил: «Эволюция сверху нужна, чтобы не было революции снизу». Сказано, на мой взгляд, точно. Страна заждалась кардинальных решений и ощутимых подвижек (правильных слов хватает) в основополагающих сферах жизни, как заждалась и полноценной всеобъемлющей программы продвижения вперёд без шараханий и крайностей.

Уже сами слова, употреблённые в названии доклада, могут кого-то насторожить своим решительным, чуть ли не военным тоном. «Мобилизация», «рывок», да ещё и большой. Но что поделаешь – нам отведено не так много времени, чтобы не оказаться на обочине исторического движения и не перейти в разряд стран, которые уже никогда и никого не догонят.

Как отметил член клуба публицист Шамиль Султанов, все успешные системы развивались на основе мобилизационных проектов, каким, например, был проект Дэн Сяопина в отличие от демобилизационного проекта Горбачёва. У России сегодня нет стратегии развития, заметил он далее, тогда как наши противники и конкуренты такие стратегии в виде мобилизационных проектов имеют. СССР развалился не из-за внутренних причин, он проиграл в войне нового типа – третьей мировой, которую наш хитрый противник даже не называл войной. Увы, причины поражения не были до конца проанализированы, последствия этого сказываются сейчас.

Аналитик Александр Нагорный заметил, что мир и страна переживают критический момент, у России есть три–четыре года, чтобы совершить поворот в государственной политике. Наверху идёт схватка различных подходов, монетаристская группа пока берёт верх. Но если так пойдёт и дальше, то страна будет всё больше отставать во всех сферах.

Экономист Андрей Кобяков отметил, что никакой мобилизационный проект не состоится, если не будет включён главный резерв – любовь его составителей к народу и встречное движение снизу. Энтузиазм народа вершит историю. Если его не будет – не будет и движения. Позже, отвечая на вопрос обозревателя «ЛГ», как этого добиться, он заметил: для этого нужна высочайшая требовательность к себе наших элит, точная постановка задач, любовь к своему народу, понимание, что человек не только физиологичен, но создан по образу и подобию божьему. Также нужна продуманная и всесторонняя технология донесения до граждан всей необходимой информации. Главная наша надежда, заключил Андрей Кобяков, что народ подключится к трансформации.

Экономист, академик РАН, советник президента РФ Сергей Глазьев отметил, что в научном сообществе есть согласие с тем, что мир переживает переломный момент, – ведущие страны мира переходят к новому технологическому плану на основе нано- и биотехнологий. Это открывает огромные возможности для развития. Если бы мы, заметил он, вложили хотя бы 10 процентов средств в новые производства, а не отдали их на откуп банкирам, то чувствовали себя гораздо лучше. У нас есть два–три года, чтобы вскочить на эту волну, встроиться в новый экономический уклад. Опоздать – значит, проиграть. Кроме того, Глазьев ратовал за изменения в сфере финансовой политики, за резкое повышение роли Академии наук, которую отодвинули от принятия государственных решений.

Публицист Сергей Черняховский, как бы итожа разговор, отметил, что Россия заслуживает и восстановления своих территорий, и возврата своего достойного места и ведущей роли в мире.

Александр Проханов, анонсируя тематику будущих заседаний клуба, заметил, что рождается такая тема: «Чудо как фактор русской истории. Кому-то эта тема может показаться экстравагантной, но хотелось бы её обсудить...»

Чудо, конечно, вещь интересная, только вот в проект мобилизации его никак не заложишь – механизм приведения в действие неизвестен. Так что главное – самим не плошать.

Владимир СУХОМЛИНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Либеральный застой

Название книги отражает критический настрой в отношении проводившихся провальных, что доказывает практика, либеральных реформ: «шоковой терапии» Гайдара, «приватизации по Чубайсу» и последовавшему олигархическому беспределу. Автор рассказывает о происхождении отечественных миллиардеров, показывает особенности первоначального накопления капитала по-российски. Именно в ходе воцарения российских магнатов были заложены основы криминального капитализма, которые определяют течение жизни по сей день. Как писал по этому поводу один современный автор: «В России первоначальное накопление капитала оказалось и окончательным».

Отдельная тема – госкапитализм, развившийся в 2000-х годах. Многие критикуют российскую власть за то, что она усилила вмешательство в экономику. Автор же убедительно доказывает, что возврат государства в ключевые стратегические сектора был необходимостью, а либеральная критика пагубного влияния государства на экономку не соответствует действительности и мировому опыту. Возрастание роли государства в экономической жизни – это лишь временное средство решения кризисных проблем. Вместе с тем, по мнению автора, надо внимательно следить, чтобы госрегулирование не принимало всеобъемлющего и самодовлеющего характера, не работало в интересах монополистических и политических групп, поскольку тогда мы можем столкнуться с проблемами иного порядка.

Но главное в книге – радикальный отход от распространённого и поверхностного противопоставления социализма и капитализма, плановой и рыночной экономики. К сожалению, в нашей экономической науке этот диспут идёт много лет. В реальности он абсолютно надуман. Опираясь на работы классиков экономической науки, можно смело утверждать, что оптимальная экономическая модель везде включает как чисто рыночные, капиталистические, так и плановые социалистические элементы. Успехов в рыночной экономике и глобальной конкуренции достигают лишь те страны, которые сумели обеспечить разумное соотношение разнородных начал, а также сохранили в той или иной форме самостоятельность в принятии решений, а именно функций планирования, координации и стратегического управления. Только так страны способны проводить и отстаивать свою политику, вырабатывать стратегию, достигать собственных целей в мировой игре.

Георгий Цаголов. **Почему всё не так.** – М.: Изд-во «Экономика», 2012. – 485 с. – 3000 экз.

Красной нитью через книгу проходит идея конвергенции двух систем и вытекающая из этой теории модель конвергентной экономики. Под этим понимается многоукладная экономика, сочетающая наиболее сильные, эффективные стороны капитализма и социализма. Именно переход от бюрократическо-олигархического капитализма к подобной конвергентной экономике с запоздалым признанием допущенных ошибок и перегибов, а также возвратом всего лучшего из практики социалистического хозяйства и есть настоящая программа выхода России из затяжного падения.

Конкуренция и рынок – необходимые, но вовсе не достаточные условия для экономического роста, процветания и мощного разгоняющего рывка. Это лишь благоприятная среда, которая может привести, а может и не привести к успеху. Только на основе социал-демократических принципов может быть обеспечено устойчивое развитие экономики.

Экономика же, предоставленная самой себе, не способна стабильно развиваться и деградирует, так как не имеет целей и ценностей. Только подчинённая обществу в целом, общественным интересам, социальному контролю, экономическая система обретает законченный целостный вид и способность к росту. Либеральные догматики пытаются навязать другой подход, где общество производно от экономических целей. Но такое самостоятельное движение разрушает и экономическую систему, и социально-культурные стороны общества, быстро превращается в борьбу всех со всеми, с соответствующим нерациональным перераспределением ресурсов, монополизмом, криминалом и фундаментальной неустойчивостью.

Подробно разбирается автором и попытка так называемой модернизации. Объявленная несколько лет назад, эта идея буквально в плен взяла умы наших руководителей, это слово тысячи раз обрушивалось на нас с телеэкрана, но почему-то зримых результатов мы не видим до сих пор. Почему? Ответ на этот вопрос прост: строй, утвердившийся у нас, не нуждается ни в какой модернизации.

Диагноз предельно ясен: в России построен спекулятивный бюрократическо-олигархический капитализм, отрицающий созидательные, конструктивные начала. Сформировано общество, насквозь пронизанное монополизмом, рейдерством и коррупцией и при этом почти полностью зависимое от Запада. Действующие на политической и экономической сцене основные игроки вовсе не заинтересованы ни в каких инновациях. Им, скорее, наоборот, нужны застой и инерция. Поэтому отсутствует спрос на высокотехнологичную продукцию, внедрение научно-технических разработок и активное применение изобретений.

В книге есть запоминающаяся фраза: «Коррупция и рейдерство рентабельнее инноваций». Этим всё сказано.

Вывод очевиден: система может быть сломана только целиком. Нужны не косметические, а коренные изменения. Это, безусловно, означает политическую схватку. Причём, острую, бескомпромиссную. Между сторонниками и бенефициарами действующей системы и теми, кто ратует за возрождение России.

Пока мы, к сожалению, либо стоим на месте, либо движемся в обратном направлении. С момента начала кризиса 2008 года эта тенденция лишь усилилась.

В самом ближайшем будущем российская власть должна демонтировать бюрократическо-олигархическую структуру управления, чтобы расширить конкуренцию, открыть экономику для новых лиц, снять барьеры входа, увеличить долю малого и среднего бизнеса.

Андрей БУНИЧ,
президент Союза предпринимателей и арендаторов России

НЕзолотая сотня

Тот самый список

1. Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга
2. Айтматов Ч. И дольше века длится день / Белый пароход
3. Аксёнов В. Звёздный билет / Остров Крым
4. Алексин А. Мой брат играет на кларнете
5. Арсеньев В. Дерсу Узала
6. Астафьев В. Пастух и пастушка / Царь-рыба
7. Бабель И. Одесские рассказы / Конармия
8. Бажов П. Уральские сказы
9. Белых Л., Пантелеев Л. Республика ШКИД
10. Богомолов В. Момент истины (В августе сорок четвёртого)
11. Бондарев Ю. Батальоны просят огня / Горячий снег
12. Боханов А. Император Александр III
13. Булгаков М. Белая гвардия
14. Булычёв К. Приключения Алисы
15. Бунин И. Тёмные аллеи
16. Быков В. Мёртвым не больно / Сотников
17. Васильев Б. А зори здесь тихие... / В списках не значился
18. Вернадский Г. Начертание русской истории
19. Волков А. Волшебник Изумрудного города
20. Гайдар А. Тимур и его команда / Голубая чашка / Чук и Гек
21. Гамзатов Р. Мой Дагестан / Стихотворения
22. Гиляровский В. Москва и москвичи
23. Гончаров И. Обыкновенная история
24. Горянин А. Россия. История успеха (в двух книгах)
25. Грин А. Алые паруса / Бегущая по волнам
26. Гумилёв Л. От Руси к России
27. Гумилёв Н. Стихотворения
28. Деникин А. Очерки русской смуты
29. Джалиль М. Моабитская тетрадь
30. Довлатов С. Зона / Чемодан / Заповедник / Рассказы
31. Достоевский Ф. Идиот
32. Драгунский В. Денискины рассказы
33. Дудинцев В. Белые одежды
34. Думбадзе Н. Я, бабушка, Илико и Илларион
35. Ибрагимбеков М. И не было лучше брата
36. Ильин И. О России. Три речи
37. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев / Золотой телёнок
38. Ишимова А. История России в рассказах для детей
39. Искандер Ф. Сандро из Чегема
40. Каверин В. Два капитана / Открытая книга
41. Кассиль Л. Будьте готовы, Ваше высочество! / Кондуит и Швамбрания
42. Катаев В. Белеет парус одинокий
43. Кондратьев В. Сашка
44. Кончаловская Н. Наша древняя столица
45. Крапивин В. Мальчик со шпагой
46. Кузьмин В. Сокровище нартов: Из кабардинских и балкарских сказаний о богатырях-нартах
47. Куприн А. Поединок / Гранатовый браслет
48. Лагин Л. Старик Хоттабыч
49. Лесков Н. Очарованный странник
50. Лихачёв Д. «Слово о полку Игореве» и культура его времени / Раздумья о России (сборник) / Рассказы русских летописей XII–XIV вв.
51. Лотман Ю. Беседы о русской культуре / Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий
52. Набоков В. Дар / Защита Лужина / Приглашение на казнь
53. Некрасов В. В окопах Сталинграда
54. Носов Н. Приключения Незнайки / Незнайка на Луне / Живая шляпа / Мишкина каша
55. Обручев В. Земля Санникова
56. Олеша Ю. Три толстяка
57. Островский Н. Как закалялась сталь
58. Паустовский К. Повесть о жизни / Мещерская сторона
59. Пикуль В. Реквием каравану PQ-17 / Миниатюры
60. Приставкин А. Ночевала тучка золотая
61. Петрушевская Л. Рассказы и повести
62. Полевой Б. Повесть о настоящем человеке
63. Прутков Козьма. Сочинения
64. Распутин В. Прощание с Матерой
65. Рождественский Р. Стихотворения
66. Рубцов Н. Стихотворения
67. Руставели Ш. Витязь в тигровой шкуре
68. Рыбаков А. Кортик / Бронзовая птица / Выстрел
69. Самойлов Д. Стихотворения
70. Симонов К. Стихотворения / Живые и мёртвые
71. Соловьёв Л. Повесть о Ходже Насреддине
72. Стругацкий А., Стругацкий Б. Понедельник начинается в субботу / Трудно быть богом
73. Токарева В. Рассказы и повести
74. Толстой А. Князь Серебряный
75. Толстой Л. Хаджи-Мурат / Казаки / Анна Каренина
76. Тукай Г. Шурале
77. Тынянов Ю. Пушкин / Смерть Вазир-Мухтара
78. Успенский Э. Крокодил Гена и его друзья/ Дядя Фёдор, пёс и кот
79. Фадеев А. Молодая гвардия / Разгром
80. Фраерман Р. Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви
81. Хетагуров К. Стихотворения
82. Шварц Е. Дракон / Снежная королева
83. Шукшин В. Рассказы
84. Эйдельман Н. Лунин / Твой XIX век
85. Эренбург И. Люди, годы, жизнь
86. Ян В. Чингиз-хан. Батый. К последнему морю
87. Янин В. Я послал тебе бересту

Эпосы, былины, летописи.

88. Алпамыш
89. Гэсэр
90. Давид Сасунский
91. Джангар
92. Калевала
93. Кёр-оглы
94. Манас
95. Олонхо
96. Урал-батыр
97. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым
98. Повесть временных лет
99. Былины (сост. Чечеров К., Ухов П.)
100. Сказки народов России (сост. Ватагин М.)

К пуговицам претензии есть!

К пронзительной повести Ч. Айтматова «Белый пароход» претензий нет. Но вот рекомендация для внеклассного чтения «Буранного полустанка» («И дольше века длится день») представляется уже несколько странной. Роман сложный, философский, не каждому взрослому по зубам. Не лучше ли было рекомендовать ещё несколько повестей замечательного киргизско-русского писателя? «Прощай, Гульсары», например. Или «Джамиля». Или «Пегий пёс, бегущий краем моря». Это отнюдь не вкусовщина, а простое и естественное желание помочь школьникам познакомиться с прекрасной, но доступной их пониманию литературой. А поскольку в перечне не указано, для какого возраста (хотя бы условно) предназначена та или иная книга, то более чем экзотично выглядят в одном списке «И дольше века...» и, скажем, «Приключения Незнайки» или эпопея о Чебурашке. Эти произведения нормальные дети знают ещё с детского сада. «Школьные годы чудесные» коротки. И довольно проблематично представить, что всего через несколько лет после проделок старухи Шапокляк юный человек возьмётся постигать одинокие размышления старика Едигея. Видимо, предполагается, что учителя сами раскидают произведения по возрастным группам, как они это делали до сих пор. Но зачем тогда вообще обязательный перечень? Только ради выполнения указания сверху?

Раз уж затронули тему национальных литератур, сразу хочется сказать и о других позициях. Прекрасно, что рекомендованы татары Г. Тукай и М. Джалиль, аварец Р. Гамзатов, осетин К. Хетагуров или грузин Н. Думбадзе. Есть и национальные эпосы (в которых, однако, тоже «много товару всякого», не всегда постижимого несозревшим разумом). А вот без М. Ибрагимбекова, например, вполне можно было бы обойтись. В азербайджанской литературе, если уж на неё устремился коллективный взор экспертов, есть имена более значимые. Например, Мирза Ибрагимов или Анар. Абхазец Фазиль Искандер представлен внушительным циклом «Сандро из Чегема». Это тоже своеобразный эпос в новеллах. Сам по себе он прекрасен, но ни исторического, ни культурного опыта для считывания внутрикавказских «завязок» и «разборок» у школьников явно недостаточно. А вот лирическая повесть «Дерево детства» или рассказы о детстве Чика были бы в самый раз. Но на них выбор экспертов почему-то не остановился.

А вот интересно, с какой целью подросткам предлагается «Остров Крым» В. Аксёнова? Чтобы запутать их и без того смутные географические представления о разнице между островом и полуостровом? Как растолковать поверхностную мифологему «большой» и «малой» родины и все придуманные автором и давно не актуальные политические аллюзии? Куда девать густую ненормативную лексику романа или многочисленные и разнообразные совокупления персонажей? Пропускать? Но «Остров Крым» рекомендуется читать без изъятий. Как, впрочем, и «Очерки русской смуты» несостоявшегося верховного правителя России А. Деникина. Смута, несомненно, была. Более того, в каждую новую эпоху грозит возникнуть снова. Но оттого, как и в какой исторической конфигурации мы преподнесём молодому поколению события начала XX века, во многом зависит будущее этого поколения. Точно ли перипетии великой национальной трагедии – Гражданской войны – следует преподносить также в интерпретации И. Бабеля («Конармия»)? Ведь в списке нет ни Д. Фурманова, ни Вс. Иванова. Зато имеется «Белая гвардия» М. Булгакова. И таких признаков одностороннего взгляда на нашу историю, начиная с Деникина, немало. Может, продуктивнее по всех отношениях несколько уроков добавить на изучение «Тихого Дона»?

Так ли нужно школьникам наслаждаться авантюрами гангстера Бени Крика и знать лексикон одесских биндюжников? Этот вопрос в равной мере относится и к романам И. Ильфа и Е. Петрова о приключениях мошенника и афериста О. Бендера, которые наличествуют в списке оба два, и к необычайно широко представленному С. Довлатову, фигуре, чудовищно раздутой либеральной критикой. Мрачное и примитивное описание жизни в СССР по схеме: «хаос, пьянство и бардак» едва ли способствует развитию исторического мышления несовершеннолетних, как и разухабистые записки бывшего зоновского конвоира. Или составители считают, что такой опыт российским подросткам необходим?

С историзмом в списке вообще не всё благополучно. Например, почему рекомендована именно книга А. Боханова «Александр III»? Хороший был государь, радетельный, но ни одного произведения высокого художественного уровня о русских правителях в списке нет. Даже «Петра I» А. Толстого! Может, составители опасались, что школьники запутаются в трёх Толстых, – ведь в списке представлен роман А.К. Толстого «Князь Серебряный»? Но это не повод игнорировать другого крупного русского писателя с такой же фамилией. Члены Общественной палаты, писатели и представители культурного сообщества на недавно прошедших слушаниях недаром подписали письмо на имя главы Минобрнауки Дмитрия Ливанова и президента Российской академии образования Николая Никандрова с просьбой пересмотреть список книг, рекомендуемых к прочтению ученикам 10 – 11-х классов и сетованиями на исключение из программы Н. Лескова, А. Куприна и А.Н. Толстого.

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

Из всего наследия И. Бунина словно в насмешку выбраны «Тёмные аллеи». У Бунина множество куда более целомудренных и щадящих новелл о любви. Что, все они входят в школьную программу? Почему предлагается именно столь откровенно эротический цикл? В качестве пособия по сексуальному воспитанию? Хорошо ещё хоть набоковская «Лолита» не попала в перечень. Но если уж коснулись Набокова, то сложно согласиться с выбором для внеклассного чтения, скажем, «Приглашения на казнь» – вещи, где каждую метафору надо объяснять неподготовленному читателю с энциклопедией модернизма в руках. Зачем школьнику читать «Защиту Лужина»? Чтобы увлечься шахматами? Не лучше ли для этого организовать шахматный клуб? О романе «Дар» можно повторить всё, что уже сказано о романе Айтматова. А вот «Другие берега» – воспоминания знаменитого писателя о детстве – в списке не значатся. Как, кстати, ни одна из великих русских книг о поре становления личности – ни «Детство» М. Горького, ни «Детство Никиты» того же А. Толстого, ни «Детство Тёмы» Н. Гарина-Михайловского.

Вообще из крайности в крайность составителей бросает изрядно. Рядом с чистой и трогательной В. Токаревой стоит Л. Петрушевская. Хорошая писательница? На любителя. Гуманистический пафос русской литературы этому автору, прямо скажем, чужд. Зачем детям мизантропические повествования об искусственном прерывании беременности или о сварах между одинаково непутёвыми матерями и дочками на общей кухне?

Над феноменом включения в список А. Горянина («Россия. История успеха» (в двух книгах) можно долго (и тщетно) ломать голову. Как написано в аннотации: «...перед вами портрет здоровой России, очищенный от мифов катастрофизма». Да, необходимо создавать у школьников позитивное представление о родной стране. Но почему с этой целью выбирается книга, изданная едва ли пару лет назад, не прошедшая проверку временем? Не продуктивнее ли предложить юным гражданам почитать романы Д. Мамина-Сибиряка, В. Шишкова или Ф. Гладкова? Да-да, полузабытый «Цемент» или «Энергию», о которых некогда написал хвалебную статью корифей символизма Андрей Белый. Не американизированная психология успеха любой ценой, наспех приспособленная к родимой почве, но поэзия труда и энтузиазма открылась бы школьникам. Глядишь, и не соблазнились бы неокрепшие души сидением в офисах.

Несколько замечаний по поводу собственно поэзии. Представлять грандиозный по поэтическим прорывам, по новизне художественных средств и разнообразию Серебряный век почему-то откомандирован один Н. Гумилёв. Ни Бальмонта, ни Северянина, ни Ходасевича, не говоря уж об «отце-основоположнике» И. Анненском или Ф. Сологубе и Г. Иванове, нет. На Серебряный век отведено два (!) школьных часа. Можно пробежать глазами Цветаеву, Мандельштама и Ахматову. Или, на худой конец, запомнить фамилии. В этом контексте выбор Гумилёва по-своему логичен. С женой познакомились, а вот вам и муж. Логика есть – широта взгляда отсутствует.

Или поэзия советская, сопоставимая не то что с Серебряным, а и с золотым русским веком. Р. Рождественский и Н. Рубцов, К. Симонов и Д. Самойлов. Так сказать, «два берега у одной реки». Но где недавно ушедшие А. Вознесенский и Б. Ахмадулина? Где живые и активно работающие Е. Евтушенко и Ю. Мориц? А ведь это только «шестидесятники»! Как можно обойтись без Я. Смелякова и Ю. Кузнецова, без П. Васильева и Н. Дмитриева и многих, многих других? Но проблемы отсутствия того или иного автора, важного для духовно-эстетического и нравственного воспитания, легко можно было бы избежать, если бы составители вспомнили об антологическом принципе. Сами собой напрашиваются антологии поэтов Серебряного века, советской поэзии первой и второй половины XX века, мастеров новеллы, поэтов-фронтовиков. В прозе военная тема представлена достаточно широко. Но из поэтов опять-таки ничтожное меньшинство. Симонов есть, а Гудзенко, Луконин, Наровчатов, Шубин, Межиров, Старшинов и другие отсутствуют. Даже Твардовского нет! А ведь антологий хорошего качества издано немало. Одни «Строфы века» Евтушенко могли бы закрыть все вопиющие зияния списка.

То же самое – и прежде всего – можно сказать о золотом веке. По какому принципу в список отобраны сочинения Козьмы Пруткова? С целью развлечь заскучавших школьников абсолютно непонятными им без обширных комментариев афоризмами? Может, никогда не существовавший директор Пробирной палаты призван заменить поэтов пушкинской плеяды? Вряд ли! Замена слишком неравноценная. Не полезнее ли почитать Баратынского, Вяземского, Давыдова, Дельвига, Козлова, Языкова, послушать прекрасные романсы на их стихи, а заодно узнать стихи Пушкина, посвящённые друзьям? Антологии такого рода тоже издавались не один раз.

На кого рассчитаны мемуары И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь»? Все ли неподъёмные пять книг воспоминаний рекомендованы к прочтению или фрагменты? Тогда какие именно и кто их будет выбирать? Перегруженные сверх меры учителя? Или бабушки и дедушки, когда-то зачитывавшиеся ныне крепко подзабытым Эренбургом? А если школьники погрязнут в этом пятикнижии да ещё присовокупят к Эренбургу целых три романа В. Яна (писателя хорошего, но далеко не первого ряда), где они найдут время на одоление остального книжного массива?

Вообще ощущение необязательности выбора произведений при анализе списка не оставляет. С какой стати из обширного наследия В. Пикуля рекомендован «Реквием каравану PQ-17»? Потому что «про войну»? Но литература о Великой Отечественной – единственное, повторим, что тематически достойно представлено в списке. А у Пикуля есть вещи не менее увлекательные, чем романы Дюма, только написанные лучше и куда более познавательные. И «Слово и дело», и «Пером и шпагой». А документальную трагедию про арктический конвой можно прочесть и по окончании школы.

Почему из всей драматургии выбор пал на пьесы Е. Шварца «Дракон» и «Снежная королева», которые, говоря сегодняшним языком, являются ремейками? Не лучше ли сводить школьников в театр или познакомить их с оригиналами – средневековыми легендами и сказкой Андерсена (впрочем, эту чудесную историю им тоже наверняка прочли в дошкольные годы)? Понятно, что список включает только произведения, написанные на русском языке, но зарубежную литературу хотя бы факультативно школьникам пока преподают. В.В. Путин, выступая с предложением, нигде не говорил, что следует ограничиться только русской литературой.

Серьёзные вопросы вызывает и присутствие в списке повести А. Приставкина «Ночевала тучка золотая». Местами напоминающая фильм ужасов, местами – ночной кошмар, повесть немотивированной жестокостью может отпугнуть и взрослого. Сознательная тенденциозность сочетается в ней с явными историческими фальсификациями, когда трагедия одного народа выпячивается, а общенародная трагедия и примеры великой самоотверженности замалчиваются. Русские дети тоже не по своей воле оказались в северокавказском детдоме, а по страшной логике войны. Не оглашаются автором и подлинные причины вынужденного решения о переселении чеченцев, и кровавые события, предшествовавшие такому радикальному решению.

Конечно, на весь мир не испечёшь блин. Но преподавать литературу и печь блины – разные специализации. Глава Департамента общего образования Минобрнауки Елена Низиенко успокаивает возбуждённую общественность тем, что по освоению списка «никакой отчётности мы от школ, естественно, требовать не будем», что «список не окончательный, он наверняка будет дополняться». И что лет через 10, когда в очередной раз обновится стандарт школьного образования, 100 книг тоже обновятся до неузнаваемости. Позволим себе заметить, что русская литература – не модный салон. Фасоны там не меняются. А вот смыслы за 10 лет можно утратить навсегда.

Георгий СЕМИКИН

Владислав ЖЕМАЙКО

МНЕНИЕ

А сам не плошай...

Когда прочитала перечень «100 книг» в Интернете, вспомнились солоухинские «Камешки на ладони»: если от века в литературе остаётся всего несколько имён, зачем нам тысячи членов Союза писателей? Тогда ирония автора «Владимирских просёлков» казалась уместной... Но вот не обнаружила в этом самом перечне ни Солоухина, ни Нагибина, ни Семёнова (Георгия, разумеется), ни Трифонова... И загрустила. Обидно и за хороших писателей, которых уже нет, и за школьников – неужели они даже не услышат про этих действительно потрясающих прозаиков? Увы – скорее всего, так и будет.

25 лет назад таскала на уроки своим старшеклассникам литературные журналы, не выписывать которые тогда было просто невозможно. И выкраивала десятиминутки на то, чтобы они хотя бы знали фамилии моих любимых авторов, современных – в первую очередь. Юношам просто советовала – запомните хотя бы названия, на девушек легче будет произвести впечатление...

Сейчас бывшие мои ученики вчитываются в пресловутый список этот, звонят и интересуются: как быть. У них, ныне сорокалетних, какое-то оцепенение случилось от Перечня. Один мой любимец, наиболее продвинутый, изумлён был – Николай Носов есть, а потрясающе честного фронтовика Евгения Носова нет. Он, разумеется, не против Незнайки – ежедневно слушает с сыном записи этой эпопеи на айпаде. Но действительно – почему нет и ещё одного фронтовика – Константина Воробьёва, нежно мной любимого? А давно выпавший из нашей жизни и литературы Анатолий Алексин (да ещё далеко не с лучшим произведением) присутствует! И где недавно ушедший Василий Белов? Нет писателя – нет и произведений? В общем, вопросы и вопросы.

Ученикам своим – давно повзрослевшим – одно только могу посоветовать: на Перечень надейся, а сам не плошай. Читайте, друзья! Находите в своей жизни, загруженной работой, общественным транспортом и телевизором – будь он неладен – время. И читайте – детям и с детьми. Перечень много достойных фамилий содержит. Рада за Владимира Богомолова – «Момент истины» в сотню попал, но я бы «Ивана» посоветовала в первую очередь.

А от учителей, и так замученных реформой, нечего ждать невозможного. Пусть они программой в первую очередь занимаются. А «золотая сотня» (кстати, у «Литгазеты» была очень взвешенной) пусть будет своя, личная. Хочется, чтобы так было.

Елизавета ДРУЖНОГОРСКАЯ,
словесник с 30-летним стажем

«ЛГ» обязательно вернётся к разговору о «НЕзолотой сотне». Ждём ваших откликов

ФОРУМ

«А смоленский – вот он я!»

Литературный год в Смоленске завершился проведением Твардовских чтений, VIII по счёту. В этом году они были посвящены 70-летию поэмы «Василий Тёркин», первые главы которой А.Т. Твардовский начал публиковать в тяжелейшем сорок втором.

Однако разговор на чтениях шёл не только о смыслах великой и простой книги про бойца, но и ещё об одном произведении, отметившем юбилей, – 50-летии выхода в свет повести Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Каждый из выступавших на пленарном заседании – и профессор СмолГУ Виктор Ильин, и профессор, вице-президент Российской академии политических наук Григорий Водолазов (Москва), и кандидат культурологии Валерий Есипов (Вологда), и доцент Российского университета дружбы народов Светлана Туманова (Москва), и украинский писатель Игорь Топоров (Николаев), и доктор филологических наук журналист издания «Земляки» Тимофей Лиокумович (Чикаго, США), и писатель Светлана Кайдаш-Лакшина (Москва), и другие участники чтений – подчёркивали закономерность редакторского и писательского подвига А.Т. Твардовского, сумевшего мастерски подготовить к печати и добиться выхода в свет знаменитого «Денисовича».

А Валентина Твардовская, доктор исторических наук, сделала целевой доклад «История публикации повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (возвращение к теме)». Это было не только выступление учёного-аналитика и библиографа А.Т., но и очевидца событий: старшая дочь поэта бывала в редакции «Нового мира», отец, работая дома, делился с ней мыслями и наблюдениями о ходе литературной жизни страны, а сегодня Валентина Александровна вместе с младшей сестрой Ольгой – публикаторы дневников, рабочих тетрадей и писем отца.

А начались чтения с минуты молчания, посвящённой памяти Константина Ваншенкина, поэта-фронтовика, которому Твардовский дал доброе напутствие по окончании Литературного института, выступив на его защите дипломной работы и оценив её на «отлично».

Поскольку чтения проходят в областной универсальной библиотеке имени А.Т. Твардовского, то библиотекари – и не только из этого учреждения культуры – выступают на них с интересными и оригинальными докладами и сообщениями. Нынче библиотечную отрасль представляли Екатерина Тикун (Калининград), Анна Мичеева (Гвардейск), Елена Мармыш (Вязьма), Татьяна Насонова (Смоленск), Инна Скопцова (Переснянская сельская библиотека Починковского района) и, конечно же, директор главной библиотеки региона Ольга Мальцева.

Виктор Ильин и Валентина Твардовская

В рамках чтений была организована секция «Молодые в литературном процессе», которую вела ведущий научный сотрудник универсальной библиотеки, кандидат педагогических наук Ольга Чернова. На секции выступили с сообщениями юные твардовцы – пятнадцать старшеклассников из школ Рославля, Починка, Десногорска, Смоленска. По итогам чтений издательство «Маджента» всегда выпускает сборник докладов, и у ребят теперь есть гарантия, что они окажутся среди авторов книги, в которой публикуются ведущие твардовсковеды страны.

Презентацию сборника предыдущих – VII – чтений провёл ответственный секретарь чтений и редактор-составитель сборника «И дружбы долг, и честь, и совесть» Пётр Привалов.

Смоленский исследователь творчества А.Т. Твардовского, доктор филологических наук Виктор Ильин, выступая перед участниками чтений, сообщил, что по мотивам поэмы «Василий Тёркин» было написано более 300 подражаний, что говорит об абсолютной народности книги про бойца. Однако у творческих людей есть и другие способы признания своего уважительного и профессионального отношения к образу Тёркина. Мы знаем чудесные рисунки друга поэта Ореста Верейского, картину Юрия Непринцева «Отдых после боя», любуемся памятником Альберта Сергеева в Смоленске «Александр Твардовский и Василий Тёркин». А вот в столице памятника великому поэту до сих пор нет, хотя он должен был появиться ещё в 2010 году. Однако на чтениях было сообщено, что в 2013-м почитателей таланта Твардовского ждёт-таки открытие памятника Александру Трифоновичу в Москве, у редакции «Нового мира». По проекту известного художника Александра Суровцева скульптура уже отлита мастерами смоленской фирмы «ОЛАКС», земля под памятник выкуплена, и 21 июня, в день 103-й годовщины со дня рождения А.Т. Твардовского, памятник ему будет открыт!

Владимир КОРОЛЁВ,
собкор «ЛГ», СМОЛЕНСК

ТАМ ЖИЛИ ПОЭТЫ

Енотаевская душа

Как даются имена провинциальным литературным премиям? Отыскивают мало-мальски известного уроженца здешних мест. Или, за неимением такового, придумывается красивое название – «Русское поле», «Чистое небо», к примеру. Литературная премия имени Ивана Хемницера – особый случай. В XVIII веке на правом берегу Волги протянулась пограничная линия – цепь казачьих станиц и хуторов. Её центром стала крепость Енотаевская – равноудалённая от Астрахани и Царицына. В нейто и родился первый российский баснописец и чистокровный немец Иван Хемницер. Быть бы ему, сыну армейского лекаря, как и положено, Иоганном Иоганновичем, но таково уж, видно, свойство местной земли – она заставляет обрусеть не понарошку, а взаправду! Предтечу самого «дедушки» Крылова в казачьем краю помнили всегда.

И когда 14 лет назад астраханские писатели предложили руководству Енотаевского района учредить литературную премию имени И.И. Хемницера, зерно упало на подготовленную почву. Больше того, глава местной администрации и большой любитель поэзии В.А. Протопопов выдвинул встречную идею – издать сочинения Хемницера, поскольку в стране этого не делалось с 1963 года. Сказано – сделано! И каждый новый лауреат получает теперь в подарок томик первого российского баснописца.

Трижды с тех пор сменилось местное руководство. Сейчас во главе района – С.И. Михеев. Но отношение власти к памяти Хемницера, слава Богу, не меняется. Больше того – казалось бы, дежурное разовое мероприятие дало действенный приток общественного внимания к литературе и её проблемам. Традицией стали школьные конкурсы на лучшее сочинение, стихотворение, басню, рисунок. Тема одна – Хемницер и родная земля. Итоги подводятся в день вручения литературной премии. А сама премия третий год присуждается в двух номинациях: профессиональному писателю и местному самодеятельному автору. Ежегодно астраханские поэты и прозаики проводят встречи в сельских школах района. Два года исполнилось «Енотаевским родникам» – местному литературному объединению, которым руковожу я. Не ближний свет, конечно, ездить за 140 вёрст. Ну да овчинка выделки стоит!

Только что издали мы поэтический сборник «Енотаевская душа», который и был презентован на литературном празднике в конце января – месяце рождения Ивана Хемницера. Лауреатами премии его имени стали в нынешнем году московский прозаик и драматург Александр Гриценко и местный поэт Анатолий Самойлов. У Гриценко, кстати говоря, астраханские корни. В своё время наша писательская организация рекомендовала его в Литературный институт и для участия в совещании молодых писателей в Липках, после которого он стал лауреатом всероссийского «Дебюта». Второй лауреат – Анатолий Самойлов – создатель гимна Енотаевского района и многих песен, ставших народными, к сожалению, скоропостижно скончался незадолго до вручения награды. Поэтому его добрая казачья ирония воспринимается сегодня всерьёз:

Отпороть бы Россию ремешком сыромятным.
Заодно и народец, проживающий в ней.
Для меня это будет занятьем приятным –
Может, люди прозреют, брод отыщут в огне?

В Енотаевке давно прозрели и нашли тот, настоящий брод к духовности и нравственности, который вымощен общественным интересом к литературе. Недаром на празднике И.И. Хемницера здесь было столько гостей: председатель Думы Астраханской области П.П. Анисимов, депутат О.А. Петелин, московский поэт и журналист Андрей Щербак-Жуков, астраханские поэты Борис Свердлов, Сергей Золотов, Павел Радочинский, ансамбль казачьей песни «Берегиня», композитор и исполнитель Станислав Андрианов. Их общее отношение к происходящему очень точно выразил глава района С.И. Михеев: *«Енотаевская душа – широкая, открытая, добрая. В ней – и святая память о делах и подвигах минувших поколений, и крепкая забота о будущем. Каким будет это будущее для наших детей, внуков и правнуков, решается сегодня, в наши дни. Сохраним устои, традиции, вековые понятия о нравственности, духовности, морали – значит, обеспечим потомкам доброе и счастливое будущее! Литература, поэзия в этом деле – незаменимое подспорье!»*

Ансамбль казачьей песни «Берегиня»

Эти бы замечательные слова да всем властям предержащим в уши!

Юрий ЩЕРБАКОВ,
АСТРАХАНЬ

СТРЕЛКОВАЯ БАШНЯ

Ваш сукин сын

Главный редактор издательства «Лимбус-пресс», прозаик и критик Вадим Левенталь буквально взорвал Фейсбук своим сообщением, в котором говорилось, что питерский поэт Евгений Мякишев, находясь в состоянии наркотического опьянения, на протяжении суток насильно удерживал у себя в квартире девушку. По словам Левенталя, Мякишев бил её, унижал, связывал, заставлял лизать пол, снимая происходящее на видео, а затем вызвал полицию и объявил, что девушка подсыпала ему наркотики в кофе, поэтому он ни за что не в ответе. Жертва отделалась множественными гематомами на голове, выбитым зубом и сломанным копчиком. Также Левенталь утверждает, что Мякишев дважды судим, причём – последний раз в 2009 году за кражу.

И пошло, и поехало. В едином порыве десятки людей, заломив руки, начали рассказывать, что прекрасно знали о садистских наклонностях этого гнусного типа и даже сами были свидетелями того, как он рукоприкладствует. Словом, из избитых Мякишевым девушек можно составить город. Были даже организованы коллективные поиски этих несчастных, завершившиеся, впрочем, безрезультатно. То ли он их закапывал в укромном месте, то ли они, вырвавшись на свободу, решили никому и никогда не рассказывать о тех нечеловеческих мучениях, которым их подвергал демонический стихотворец. Любители политических интриг бросились изучать биографию Мякишева, выясняя, кем же он является – «белоленточником» или «запутинцем». И хорошо, что не выяснили, а то могло бы дойти до госпереворота. Или до полного разгрома оппозиции. Вопрос о том, с кем этот видный мастер культуры, по сию пору остаётся открытым.

И всё же, всё же, всё же... Меня тут смущает одно обстоятельство. Что же это получается? Рецидивист, извращенец, наркоман и, вполне возможно, тайный посетитель синагог столько лет был довольно заметным культурным явлением Санкт-Петербурга. Выступал на разных площадках, ездил по всей стране на фестивали, представляя свой культурный город, публиковался в журналах «Звезда», «Нева», Октябрь», «Сибирские огни». Наконец, входил в жюри (вместе с Левенталем, кстати) уже три года как существующей Григорьевской премии. Позвольте, но как же он служил в Очистке? Какой Швондер его туда пристроил? Дайте, чёрт побери, ответ! Не дают ответа. Даже словоохотливый Виктор Топоров написавший предисловие к последней книге Мякишева и заседавший с ним всё в том же жюри «Григорьевки», на сей раз грустно молчит в библейскую бороду.

Нет, я не мог ждать. Мне хотелось пронзить время и пространство, так что я решил связаться с самим Мякишевым, дабы спросить как интеллигент интеллигента: «Ты чё, в натуре?» Мне представлялось, что поэт начнёт оправдываться и попросит меня быть посредником между ним и разгневанным обществом, что в конечном итоге прославит нас обоих и дарует нам отпущение грехов (коих у меня тоже немало). Мякишев, однако, о подобном и не помышлял, заявив, что ни в чём не повинен, а дело против него и вовсе не возбуждалось. Полицию, оказывается, он вызвал по просьбе супруги (о Боже, там ещё и жена присутствовала!), а пострадавшая, между прочим, известна тем, что когда-то зарезала собственную мать...

Слушайте, а интересная жизнь у них в Питере! Вроде бы тишь да гладь, а если копнуть, то такие скелеты из-под земли полезут, что только ноги уноси. Нет, я вовсе не на стороне Мякишева, но и не берусь его осуждать. Ну заигрались люди в садомазо, с кем не бывает... Он, может быть, действительно сукин сын, но это ваш сукин сын. Яркий представитель отечественной словесности, вернее того, что от неё осталось. Что хуже: BDSM-забавы или протекционизм в литературе?

Когда какой-нибудь немолодой культуртрегер начинает активно продвигать бездарную поэтку, с которой спит, вы закрываете на это глаза. Когда жюри премий делит призовой фонд с лауреатами, которых для того и выводит в победители, вы молчите. А сколько графоманов в последнее время стало членами различных союзов писателей? За талант их принимали или же за деньги? Вся эта мерзость и гнусь давно стала неотъемлемой частью нашего литбыта, с которой вы практически сроднились. Но для очистки (самоочистки) совести вы всегда будете показывать пальцем в сторону таких персонажей, как Мякишев. Ату его!

Существует, дорогие мои, презумпция невиновности. Пока человек не признан судом виновным, таковым его считать нельзя. А если дело даже не возбуждалось, то к чему вообще эти истерики? Но у вас же всё по понятиям, у вас же всё по принципу «пусть дурак, лишь бы человек хороший». Аплодировали ему, ручкались с ним? Вот и получайте полные штаны впечатлений. А то: «Мякишев – монстр», «Мякишев – дьявол». В зеркало посмотрите (если ещё там отражаетесь). Он ничуть не хуже любого завсегдатая литтусовок, приходящего на вечера только затем, чтоб выпить и закусить на халяву. На том стоял и стоять буду. С сочувствием ко всем пострадавшим, временно исполняющий обязанности адвоката дьявола.

Игорь ПАНИН

19 февраля в Литературно-историческом клубе (ЛИК) МИИТа пройдёт встреча с известным политиком, политологом, автором нескольких книг Юрием Прокофьевым. «Последний Первый» – так называют Юрия Анатольевича, возглавлявшего столицу в самые трудные годы СССР (1989–1991), ставшего последним Первым секретарём МГК КПСС.

Адрес: ул. Образцова, 9, МИИТ, 1-й корпус, Зал торжеств. Вход свободный.

Начало встречи в 14.00.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕМИИ

Торжественная церемония вручения Всероссийской литературной премии имени П.П. Бажова состоялась в Камерном театре Екатеринбурга. Лауреатом в номинации «Художественная проза» стал Игорь Сахновский (Екатеринбург) за книгу рассказов «Острое чувство субботы: восемь историй от первого лица». В номинации «Поэзия» победу одержала поэт и переводчик Екатерина Полянская (Санкт-Петербург) за книгу стихотворений «Воин в поле одинокий». В номинации «Краеведение и публицистика» победил известный исследователь истории Урала, доктор исторических наук Алексей Мосин (Екатеринбург) за историческое исследование «Род Демидовых», вышедший в серии «У истоков уральского предпринимательства». Эдуард Веркин (Иваново) стал лауреатом в номинации «Литература для детей и юношества» за роман «Облачный полк».

В пресс-центре ЦУНБ им. Н.А. Некрасова прошла пресс-конференция по случаю открытия международного конкурса «Золотое перо Руси – 2013». «Некрасовка» выступила соорганизатором проведения этой Национальной литературной премии. Пропаганда культуры, необходимой сегодня молодёжи, поиск и поддержка талантливых авторов – вот благородная задача, которую с успехом решают участники и организаторы Национальной литературной премии в течение девяти лет. За главную награду – Золотое перо Руси – конкурсанты будут бороться в 20 номинациях.

Литературная премия имени Н.М. Карамзина «Карамзинский крест» за лучшую научную историческую книгу Года истории в России удостоена монография Петра Алёшкина и Юрия Васильева «Крестьянские восстания в России в 1918–1922 гг. От махновщины до антоновщины», написанная на основе докторской диссертации П. Алёшкина, которую он защитил в конце ушедшего года.

ЛИТПРЕЗЕНТАЦИЯ

Российский фонд культуры провёл в магазине «Москва» на Воздвиженке презентацию книжной серии «Лауреаты III Международного конкурса имени Сергея Михалкова». В серию вошли лучшие произведения для подростков, отобранные жюри конкурса из более чем 600 присланных рукописей. Это повесть «Луноликой матери девы» Ирины Богатырёвой, сборник стихов «На белом листочке» известного детского поэта Наталии Волковой и сказочная повесть «Хрустальный ключ», написанная художником и кинодраматургом Александром Адабашьяном и режиссёром и сценаристом Анной Чернаковой. Вместе с авторами книг в презентации приняли участие вице-президент РФК, куратор литературного проекта «Сегодня – дети, завтра – народ» Юлия Субботина-Михалкова, представители крупных российских издательств и библиотек.

ЛИТВЫСТАВКА

8 февраля 2013 года в 16.00 в Выставочном зале федеральных архивов (Б. Пироговская, 17) в рамках мероприятий, завершающих год «Франция – Россия 2012: язык и литература», откроется выставка «Писатели и интеллектуалы Франции и России: прогулки по архивам XX века». Хронологически экспозиция охватывает период с 1917 года по 1980-е годы.

ЛИТКОНКУРС

Победителем Международного конкурса на соискание премии имени Ольги Бешенковской, проводимого Международной гильдией писателей (МГП), в номинации «Поэзия» стал коренной омич Иван Денисенко. Главный приз конкурса – издание книги автора. Ивану Денисенко будут вручены диплом лауреата и памятная медаль. Церемония награждения состоится на II съезде Международной гильдии писателей, который пройдёт в мае этого года в Калининграде.

ЛИТЮБИЛЕЙ

В Омском государственном литературном музее прошли торжества, посвящённые 30-летней годовщине со дня его открытия. В день рождения музея был открыт обновлённый раздел экспозиции, посвящённый истории создания и развития «Дома на берегу Иппокрены». Поздравить коллектив учреждения приехали коллеги из литературно-мемориальных музеев Достоевского Санкт-Петербурга, Старой Руссы, Новокузнецка.

ЛИТФОРУМ

Десятки новинок художественных и исторических произведений, детской и юношеской литературы будут представлены на стенде «Книги России» на XXII Гаванской международной книжной выставке-ярмарке. В нашу делегацию входят лауреат правительственной премии за 2012 год Роман Сенчин (за роман «Ёлтышевы») и Евгений Попов, получивший в прошлом году приз «Большая книга». Региональную литературу России в Гаване представят лауреат премии им. Дельвига Анастасия Орлова из Ярославля и прозаик из Чеченской Республики Канта Ибрагимов. Филолог Дмитрий Бак расскажет о современной литературе и проведёт семинар «Литературное наследие Хосе Марти», а переводчик Наталия Ванханен поделится опытом работы с произведениями кубинских поэтов. В дни ярмарки состоится презентация вышедшей в издательстве CIENCIAS SOCIALES книги писателя-публициста и общественного деятеля Сергея Филатова «По обе стороны».

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Большой зал

10 февраля – день памяти Александра Сергеевича Пушкина. К 180-летнему юбилею полного издания романа «Евгений Онегин», начало в **17.00.**

12 февраля – Юрий Коваль «Твой ли след заносит снегом поднебесным», ведут – Юрий Ряшенцев и Ирина Волкова (Скуридина), начало в **19.00.**

Малый зал

7 февраля – творческий вечер Натальи Тогулевой «Как рождается сказка?», ведущий – Александр Торопцев, начало в **18.30.**

8 февраля – вечер памяти жертв огненного геноцида на Смоленской земле во время Великой Отечественной войны, начало в **17.30.**

11 февраля – представление новых книг лауреата премии «Золотой Дельвиг» Владимира Личутина «Душа неизъяснимая», «Убить скорпиона», начало в **18.30.**

12 февраля – из цикла «Философские диалоги». «Быт и бытие». Ведущий – профессор, доктор философских наук Виктор Ф. Дружинин, начало в **18.30**.

Дом русского зарубежья
Нижняя Радищевская, 2

7 февраля – презентация книги Аркадия Мурашёва «Николай Николаевич. Барон Врангель», начало **19.00.**

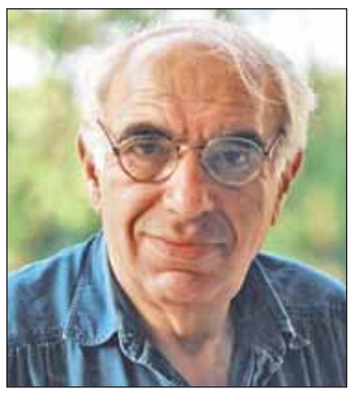
Литературный салон
Андрея Коровина
в «Булгаковском Доме»
Б. Садовая, д. 10
АРТ-ФОЙЕ

13 февраля – Евгений Клюев «Музыка на Титанике», начало в **20.00.**

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 5 (6402)
6–12 февраля 2013 г.

ПОЭЗИЯ

Спиритический сеанс



Евгений РЕЙН

ЖИЗНЬ

Она кипела жидкой кашей
И растекалась по рукам,
Среди клиентов и апашей,
Причастных к избранным кругам.
Пятном на галстук, каплей в лужу,
Кромешным штампом в паспорта,
Чуть-чуть вылазила наружу
И залезала в яму рта.
Таилась в философском камне,
В Бастилии, на площадях,
Ножом Корде в кровавой ванне,
Во всех мичуринских плодах,
В родильном доме и у морга,
В трухлявом шёлковом бельё,
У воронья на ветках мокла
Дюймовочкой на помеле,
И возрастала в гриб атомный,
В урановый иконостас,
Она была до дна бездонной,
Она была одной из нас.
2012

ПАМЯТИ ПРОЗАИКА

Армянский профиль. Чёрная черта
Охватывала лик, что на портрете…
Как описать? Не помнишь ни черта,
Все упованья в этом силуэте.
От затенённой лампы гибкий луч
Строй пробивал в захватанной тетрадке,
Прохладный взор, что пристален и злющ,
Раскладывал сюжеты в беспорядке.
Беспутство литератора, возня
С любовниками в малом промежутке,
Косметики поспешная мазня,
Всё побоку, как будто кроме шутки.
В рассказе, где отверженный еврей
Жил, как умел, рассеян и наивен,
Что, отклонив в редакциях, скорей
Хвалил, чем разбирал Нагибин.
Обратно в Питер, где спокойный муж
Всех рисовал в графическом журнале,
Но тот, кто взялся за проклятый гуж,
Навек привязан, здесь — не трали-вали.
В другой стране, на Сотой авеню
Себя узнав в подслеповатой книге,
Она очнулась, словно парвеню,
Забывшая все козни и интриги,
И глядя в убегающий подтекст,
И охая от боли в пояснице,
Послала небесам немой протест
Из прибранной палаты, из больницы.
2012

СПИРИТИЧЕСКИЙ СЕАНС

Запрыгало блюдце на круглом столе,
И гости сидят голова к голове,
Откинулся медиум в кресле:
А вдруг он не явится, если
Не в духе, не в духе, но дух,
осилив загробный недуг,
вдруг начал вращение блюдца,
стараясь ничуть не запнуться.

«Мне тяжко.
Зачем вы позвали меня?
Отстаньте, оставьте,
не надо меня
Тревожить.
Я нынче усталая лошадь.
А был я «паккардом»,
Не знаю я сам,
Зачем, почему, по усам, по часам…
Немедля меня отпустите
И вместе со мной погрустите.

Вы сами в ответе. А я — только дух,
Ещё не прощёный на вкус и на слух,
Рассеянный в ближнем эфире,
Не помню я вашей цифири.
Какой нынче год? — как спросил Пастернак,
Смешался со мною забытый табак,
Любимая «Герцеговина»…
Заклинилось блюдце повинно…

Последние буквы от «щ» и до «я»
Не двинулись больше, спиритов щадя,
И медиум бросил хозяйке:
«Устали мы оба, отложим сеанс,
а завтра, быть может, опять возле нас
расскажет он всё без утайки…»
2012

ИЛЬИНСКОЕ

Доехать по Рублёвке до Москвы-реки,
И вот пологий берег,
За полчаса — какие пустяки,
Покойна гладь, ведь это вам не Терек.
Кавказа обнажённые клыки
Отсюда дальше азий и америк.
Под пули ехать — мы не дураки.

Здесь всё своё, здесь Александр Второй
Построил домик для императрицы,
Великий князь блаженствовал с женой,
Карету ждал с конвоем из столицы,
Пока Каляев на передовой
Позиции угадывал их лица.

Потом уж Ленин подводил итог,
Боровики подсчитывал в беседке,
Вот раз недоглядели, он промок,
Сушила Крупская его теплом наседки.
Всё так интимно, и всему свой срок,
Дом отдыха ЧК и пятилетки.

И я приехал только на денёк,
Вот шашлыки поспели у веранды,
И я с женой, и я не одинок,
Как император и его сынок,
Но это не спасёт нас от банды,
Укрыться бы в Ильинском от тревог
и… от судьбы. Возможны варианты.
2012

ИЛЬЯ АВЕРБАХ

Кудрявый луч пробился на экран,
Удав искусства вполз Лаокооном,
Коробки фильма, выполняя план,
Как пассажиры, жались по вагонам.

Как стих александрийский (он же — ямб),
Цезурой был разбит на свет и тени,
И вольтова дуга небесных ламп
Перегорала в чувстве и смятенье.

В убогом зале, в кресле, посреди
Приятелей и местного начальства,
Сидел и тот, кто плёнку засветил,
И вместе с кинолентой сам кончался.

Ну, вот и пролетел последний кадр,
И режиссёр запил свою таблетку,
Теперь он был никто, чужой кадавр,
Объятый пиджаком в глухую клетку.

Зажёгся свет, а он ушёл во мрак,
Фильм оказался моргом у больницы,
Прощай навек, докуривай табак,
Воскресни, друг, в конце своей Седмицы.
2012

МАГАЗИН «РОСКОНД»

Хотелось сладкого,
Любого, всякого,
Хоть рафинада, хоть карамели,
Была блокада, и мало ели.
Когда победа — тогда конфета,
Сезам, откройся, скажи секреты,
Откуда «Мишка» и «Красный мак»?
Я помню сладкий универмаг.
Хлеб по талону, жизнь по талону,
Лишь чай да сахар не потаённо,
Но только в очередь — мы постоим,
Всем, что имеем, — не постоим.
Рог изобилия среди «Росконда»,
Мы ждали больше второго фронта,
И фантик лаковый сдирал калека
От «Шейки раковой» и до «Алеко».
Стучали фабрики «Октябрь» и Слуцкой,
И кофе Африки, и сахар русский,
И на слонах за Гималаи
Везли нам цыбики большого чая.
Всё размешалось в щербатой кружке
И без утруски, и без усушки,
Кто был ничем — напьётся чаю
(я только помню — не обличаю).

Альберт БАГАУТДИНОВ

Играло радио былые марши,
всё возвращалось к тому, что старше,
с последним звуком «Интернацьонала»
химера марксова гнить начинала.
И вот, чтоб засластить прореху,
туда конфеты кидали к спеху:
«подушечки», «Золотой якорь»,
«Каракум», «Белочка», «А ну-ка, отними!» —
всего не перечислишь…

НА УГЛУ

Пролетая «Красною стрелою»,
В тамбуре под папиросный дым,
Если дверь вагонную открою —
Навсегда останусь молодым.

И опять под ленинградским небом
Буду ждать тебя на островах,
Никому не нужен и неведом,
Потерявшись в мыслях и следах.

В голубом плавучем ресторане
Снова мы закажем коньяка,
Город наш в мерцающем тумане
Будет наплывать издалека.

Эта ночь подскажет мне ошибку
Отреченья от твоей любви,
До утра мы будем слушать скрипку,
Холодеть на пролитой крови.

И пройдут бесследно эти годы,
Встретимся в отеле на углу,
Я искал забвенья и свободы,
Притязал на славу и хулу.

Что же? Ты совсем не изменилась,
Тот же самый безупречный взор,
Вот и окажи такую милость —
Памятный последний разговор.
2012

* * *

Последний свет январских сумерек,
Огонь вечерний наготове,
И выцветает дымный полумрак
В багровый цвет холодной крови.

И мелкий снег в знакомом дворике
Ещё замедленней и тише,
И тени падают, как промельки,
На безысходный край у крыши.

Там, на проспекте, буйство жаркое,
А здесь затишье и отрада,
Но с городскою перепалкою
Делить мне ничего не надо.

Стоять. Глядеть в закат нечаянный,
Припоминая всё помалу,
Полуживое, беспечальное,
Что выпало или пропало.
Всё, что исчезло в море тусклого,
Оставив тёмную зарубку,
Что будет жить в душе без умысла
И тайно требовать побудку.
2012

ПОЭЗИЯ

Когда обдуманным пульсаром
Вселенная возникла из
Того, что стало нам базаром
И перешло в анахронизм,
Из симфонического бреда,
Косноязычной чепухи,
Из откровений самоеда
Впервые вырвались стихи,
Одолевая инфузорий
И птеродактилей, они
Переписали мир в позоре,
Построились в его тени,
Пиная жёсткую платформу,
Запрыгивая на ходу,
Мозг обращая в смысл и форму,
Чтя вымысел и череду,
Поправкой были к общей смуте,
Таблицей на пустых полях,
Образованьем в институте
С дипломом света на паях.
2012

* * *

Памяти М.К.

«Убийство на улице Данте»,
другие твои аксельбанты
пусть будут положены в гроб.
Пусть будет не так одиноко
На кладбище юго-востока,
Играть бы по-старому чтоб.

Твои пиджаки и рубашки,
И трубки твои, и замашки —
Они сберегутся. Поверь.
И станешь ты снова и снова
Твердить неразменное слово
Для всех любопытных тетерь.

Пройдёшь по заневским мостам ты
И юности нашей эстампы
Подклеишь в актёрский сундук,
Обвяжешь прилипчивой лентой,
Подмажешь столетней легендой,
Где наш перепуг, перестук.

Где Лир твой, и Гамлет, и Шейлок
Сорвут при народе ошейник
И плюнут в истерзанный зал,
А после в усталом застолье
Обсядут тебя на приволье,
Доскажут, что ты не сказал.

А может, иначе — в вагоне,
Когда ты протянешь ладони,
Гранёное тыча стекло,
И твой проводник и вожатый
Вернётся с бутылкой, зажатой
В кармане, как лучшее зло.

В пустыне, где ветер и слава,
Тебя не догонит облава,
Ты сам себе нынче большой
Над морем, над киноэкраном,
Над зрителем, над наркоманом,
Над всяким левшой и правшой.

Ну, что же там с Пиковой дамой?
Ну, что ты задумал, упрямый,
Неужто не много забот
Под эту глухую музыку,
Под кресты, и червы, и пику
Графиня тебе подмигнёт.

* * *

Когда докурится последняя,
И свет на улицах сойдёт,
И канет, точно время летнее,
В непоправимый переход,
И всех накроет нас затмение,
Протянем к небесам ладонь,
Чтоб на неё в недоумении
Сошёл божественный огонь.
2012

Что происходит?

Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ

* * *

Две звезды над рекой заблистали,
Озарили родное село.
Думал, ноги мои подустали,
Оказалось, что душу свело.

Падал медленным ястребом вечер,
Удивлённо скрипел краснотал,
Думал, бросят мне руки на плечи,
Оказалось — никто не узнал.

Постоял у знакомых перил,
Пробежался глазами по крышам.
— Здравствуй, родина, — проговорил,
Даже лая в ответ не услышал…

КУДА УХОДЯТ МАТЕРИ ОТ НАС?..

Вы сбавьте шаг, когда идёте мимо
Простых оград, где крестик да трава…
Любовь и мама —
Так неразделимы
Простые эти, добрые слова!

Нам не до писем.
Мы — как телеграммы —
Туда-сюда…
Не помня до поры,
Что не было бы без любви и мамы
Ни нас самих, ни нашей детворы,
Ни сладких снов на золотом восходе,
Ни лучших слов с росинками у глаз…

А всё-таки — куда они уходят?
Куда уходят матери от нас?

Средь миллионов или миллиардов
Лучистых звёзд, сигналящих во мгле,
Я точно знаю — матушкиным взглядом
Горит одна —
И тянется к земле!

Она горит, она не умирает,
Чуть отдохнёт — и запылает вновь…

Нам наши мамы землю согревают,
Чтобы на ней не кончилась любовь!

* * *

Что происходит?..
А то происходит:
Милая родина в землю уходит.
Едешь домой —
От версты до версты
Россыпью брёвна, зола да кресты…

Что происходит?
А то происходит —
Мэр с землемером по кладбищу ходят:
— Что впереди? Расширяем погост,
Ждём в этом деле великий прирост…

Что происходит?
А то происходит —
Сеяли правду, да что-то не всходит.
Чёрные руки, испитые лица:
— Здравствуй, Григорич,
Приехал проститься?..

* * *

…До последнего драться патрона
Нам ещё предстоит, старина…

Разворованная оборона,
Запахнувшая крылья страна…

Да, пришли непонятные люди,
В кабинеты Державы родной,
Встать готовые жирною грудью
За чужою заморской спиной.
Растащили, раскрали, рассеяли,
Под высокие спрятав слова.
И уже из поганого семени
Ядовитая лезет трава…

Но в обидной бескрылости этой,
В недвижимости стен и одежд
Не взлетают к вискам пистолеты,
Не трепещут обрывки надежд.

…Страха нет. Только грусть, как собака,
Лижет сжатую руку мою…
Оборона в пыли.
Но атака —
Всё вернёт нам в грядущем бою!
Декабрь 2012

НАС ОТУЧАЮТ РОДИНУ ЛЮБИТЬ…

…Всё на продажу. Прочее забыть.
Боготворить лишь деньги или силу…
Нас отучают Родину любить —
Единственную, кровную — Россию.
То недород, то к звёздам недолёт…
И веселится, статус свой развеяв,
Страна полуопущенных господ
И высокопоставленных лакеев.
…Но в глубине родной моей страны,
Средь деревень, тоскующих о чём-то,
Бесценным слоем скрытой старины
Ещё живут Шайтанка и Ключёвка!
Там прописные истины строги:
Не красть, не врать, завет оставить сыну.
Там тоже пьют, но отдают долги,
Там тоже бьют, но не стреляют в спину!..
Их с каждым годом меньше — этих мест,
Где, не хитря, служить идут в солдаты,
Где непритворно крестятся на крест
И знать не знают взятки и откаты…
А мы не там. Мы в блогах, мы у касс,
И поят нас не родники, а тина,
Но по ночам не зря тревожит нас
Фантомной болью память-пуповина.
И до тех пор, пока нам эту нить
Не оборвут нож острый или выстрел —
Нас не отучат Родину любить
Учителя, не знающие истин!
Январь 2013

* * *

Уже тем только счастлив,
Что в движении дней
Пока нет второй части
В датах жизни моей,

Что в кристаллах гранита
Среди небытия
Фотография вбита
Не моя,
не моя…

И прошу я вас снова:
У чужого огня
Вы почаще
живого
Вспоминайте меня —

Без слезы и букета
И без рюмки в траву…
Ведь для этого где-то
Я на свете живу.
2011

13 февраля в 19 часов в Большом зале ЦДЛ пройдёт творческий литературно-музыкальный вечер Анатолия Пшеничного «Нас не отучат родину любить…».

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Анатолий Байбородин. **Озёрное чудо:** повесть, рассказы. – М.: Вече, 2013. – (Серия: Сибириада). – 527 с. – 4000 экз.

Известный иркутский прозаик А. Байбородин считает сибирскую литературу не региональной, а общерусской, потому что она, «слившись с устным поэтическим словом, соединила в себе языковые своеобразия русского севера, русского юга и околомосковских губерний». Новая книга писателя оправдывает это утверждение. В повести «Утоли мои печали» запечатлена судьба забайкальского рода: семейные обычаи, любовь и нелюбь, грехи и немочи, надежда на спасение. Главный герой, он же автор, устав от суетной жизни, обращается и к Богу, и к природе, и к своему детству. Повесть «Горечь» – столкновение двух миров: глухоманного рыбацкого села второй половины XX века, где чудом выжили исконные нравственные устои, и городской художественной богемы, пронизанного «философским» цинизмом и нигилизмом. Повесть «Белая степь» – юношеская любовь русского паренька из староверческого рода и девушки из древнего бурятского рода Хори в забайкальских землях, где в дружбе жили русские рыбаки да таёжники и буряты – чабаны да охотники.

ПОЭЗИЯ

Николай Скрёбов. **Засветло** / Сборник стихов. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2012. – 328 с. – 300 экз.

Эта книга старейшего донского поэта и журналиста Николая Скрёбова – избранное. Сюда вошли стихи разных лет из разных книг. А также те, что написаны в последние годы. Автор преимущественно лирик, хотя во многие его тексты органично вплетена философия:

Глубокий сон перед глухим
рассветом –
Смертельным сновидениям родня –
Рассеялся и отпустил меня,
Чтоб я ещё грустил на свете
этом.

Будучи традиционалистом, Скрёбов не пытается поразить читателя дерзкими рифмами, противоречивыми образами или новоязом. В его задачи это совсем не входит. Ему глубоко чужды словесная эквилибристика и заумь, как характерному представителю «тихой лирики», и он мог бы смело повторить вслед за Есениным: «Стихи мои, спокойно расскажите про жизнь мою». Потому что вся эта книга – отчёт о жизненном пути, о своих настроениях, переживаниях, взлётах и падениях, близких людях и друзьях, бесшабашной молодости и рассудительной зрелости.

КРИТИКА

Сергей Чупринин. **Признательные показания.** – М.: Время, 2012. – 416 с. – 1500 экз.

Главный редактор журнала «Знамя», составитель энциклопедических справочников о современной русской литературе Сергей Чупринин с первых дней перестройки стал одним из лидеров либеральной литературной партии. Политика журнала, возглавляемого им, влияла и продолжает влиять на премиальные расклады, а также во многом содействовала тому, что наша литература превратилась в этакий кружок оригами, где из бумаги мастерят затейливые, но совершенно не функциональные поделки. Естественно, что одному из главных культуртрегеров захотелось окинуть взглядом дело рук своих – литпроцесс последних десятилетий. И взгляд этот никак не назовёшь оптимистическим. Чупринин всегда избегал скандальности, оставаясь при этом ловцом новых литературных веяний и утверждая эти мимолётные веяния в качестве образца. Что ж! Пришло, видимо, время признать, что литературная среда превратилась в унылый междусобойчик, а общественная мысль увяла, как лютик. Что классика дремлет под спудом, а складывание фигурок из бумаги уже никого не развлекает.

АНТОЛОГИИ

Константин Бальмонт и поэзия французского языка. Сост. Г.Г. Деренковская. – М.: Центр книги Рудомино, 2012. – 381 с. – 1000 экз.

Антология наиболее полно представляет российскому читателю Константина Дмитриевича Бальмонта (1867–1942) как переводчика франкоязычной поэзии. В сборник вошли переводы стихотворений выдающихся французских авторов: А. де Мюссе, А. Сюлли-Прюдома, Ш. Бодлера. Во второй раздел вошли переводы стихотворений К.Д. Бальмонта на французский язык поэтами – его современниками. Книгу открывает эссе М. Цветаевой «Слово о Бальмонте». Вот что пишет Цветаева:

«Трудно говорить о такой несоизмеримости, как поэт. С чего начать? И на чём кончить?

И как начать и кончить, когда то, о чём ты говоришь: – душа – всё – везде – всегда.

Поэтому ограничусь личным, и это личное ограничу самым насущным, – тем, без чего Бальмонт бы не был Бальмонтом. Если бы мне дали определить Бальмонта одним словом, я бы не задумываясь сказала: – Поэт». Трудно оспорить эти слова, читая:

Есть в русской природе
усталая нежность,
Безмолвная боль затаённой печали,
Безвыходность горя, безгласность,
безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали…

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Юрг Шубигер. **Где лежит море?** – М.: Самокат, 2013. – 128 с. – 3000 экз.

Если ваш ребёнок любит Антуана де Сент-Экзюпери, ему почти наверняка понравится эта книга: слегка меланхоличная, полная игры со словом и смыслом, прячущая и умело, последовательно раскрывающая остроумный подтекст. Это проза на грани поэзии, медитативной или, напротив, динамичной; временами она смыкается с лирическим стихотворением, а порой – с басней. Рассказики Шубигера не всегда просты, но никогда не скучны, а его неожиданный и удивлённый взгляд на мир ребёнку может быть понятнее, чем взрослому. В его сказках девочка Вера никогда не встречается с Тоской, лягушки говорят на латыни («ква» значит «где»), а язык дождевых червей неотличим от языка дождя. Кукла растёт вместе со своей хозяйкой, понемногу избавляя её от чувства неполноценности, а свинья жестока и прожорлива, как... как свинья, но, к счастью, такая же тугодумка. Эта книга словно калейдоскоп – число красок в нём, правда, ограничено, однако затейливых узоров – множество, и каждый не похож на другой.

ДВА МНЕНИЯ

Блеск и нищета Кашевара

К настоящему дню все истории уже давно рассказаны. Сложно найти сюжет, который в той или иной вариации не возник бы за пять тысяч лет письменности. Даже комбинаторная игра в «новое прочтение» классических текстов исчерпывает возможности довольно быстро, и подтверждение тому – затяжной кризис когда-то столь много обещавшего постмодернизма в литературе.

Поэтому сегодня многие авторы находят выход из идейного тупика – в нелинейном повествовании. Когда умного читателя занимают не раздумья, где же он читал подобное раньше, а пестрота узора нитей рассказа и неожиданность монтажных переходов. Именно такой композиционный приём лёг в основу новой книги Ильдара Абузярова «Мутабор».

Итак, некий писатель сидит в среднеазиатской тюрьме за «преступление мысли», или, говоря яснее, за экстремизм в литературном тексте (привет нынешним временам). Это – история первая.

История вторая – кража драгоценной пешки из шахматного набора с витрины московского бутика; за расследование берётся частный детектив из числа отставных офицеров ФСБ.

Согласно истории третьей в Петербурге возникает инновационный вид общественного транспорта – беговые рикши. Тягловой силой которых, как нетрудно догадаться, выступают выносливые жители южных республик. Разумеется, экзотический извозчик – удовольствие для сливок общества: поездка на человеке можете встать в сотню евро. И вот из-за правдоподобного стечения обстоятельств один из несчастных рикш оказывается в шкуре богача, каких обычно таскает на горбу.

История четвёртая – сотрудник западного фонда охраны дикой природы приезжает в столицу одной из жарких стран СНГ накануне цветной революции.

История пятая разворачивается в книге, попавшей в руки персонажа истории четвёртой: на горнорудном заводе меняется собственник, предприятие хотят закрыть, что для моногорода станет гибелью. Доведённые до отчаяния рабочие вынашивают план убийства нового хозяина комбината... Поверить в весь этот бред решительно невозможно, ведь рейдерство и разборки остались в лихих 90-х!

Есть ещё и шестая, и седьмая истории, слишком скромные по объёму, чтобы упоминать их в небольшой рецензии.

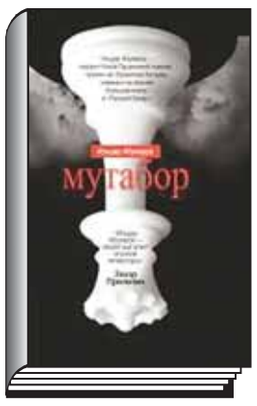
Такое разнообразие из этнографического детектива, производственной повести, тюремного дневника и других источников вызвано тем, что роман Абузярова написан в достаточно необычном для современной прозы жанре «романа». (Подробно о феномене рассказано в одном из «Очерков преступного мира» Шаламова, который, по-видимому, также не остался без внимания автора, поскольку Варлам Тихонович прямым текстом указывает на «шахматные ходы» и «детективную интригу» данной литературной формы.)

Итак, сидельца-писателя из истории первой приглашают в соседнюю камеру авторитетные арестанты, дабы усладить слух занимательными новеллами. И сюжетные повороты рельефно выписанных характеров, что сошлись в борьбе за шахматную доску (ключ к поискам бесценного клада), – лишь результат смерти автора, которая наступит, если его побасенки не вызовут интереса аудитории. Прозрачная метафора положения творца в современном обществе.

Читая Абузярова, понимаешь, как смешно и грустно жить в мире, где единственный человек, кому интересно искусство, – это международный преступник, смотрящий за наркотрафиком, а единственный язык, на котором может писать талантливый сын среднеазиатской страны, – это русский.

Бесспорная удача – общий персонаж всех историй, восточный город Кашевар, чем-то похожий на Хуррамабад из одноимённого романа Андрея Волоса двадцать бездарно прожитых лет спустя. Столица счастливой страны, «прекрасные обитатели которой жили, не зная горя и бедности». А сейчас искусные ремесленники, усердные хлопководы вынуждены работать мусорщиками и рикшами в Москве и Питере. Увы, единственный способ выхода Кашевара из нищеты, который предлагают герои, – разработка недавно открытых запасов янтаря и алмазов, а не, скажем, построение «экономики знаний» или гражданского общества.

«Что заставляет борцов относиться к своей борьбе так серьёзно в век, когда всё кругом только имитация и лицедейство, когда все – от политиков до священников – превратились в клоунов?» – спрашивает автор. Что связывает гастарбайтера-рикшу и обеспеченного служителя западного фонда, промозглый Петербург с раскалённым Кашеваром? Это русская ментальность и русский язык, что независимо от географических границ простирается от финских фиордов до среднеазиатских пустынь. Это тяжкий крест принадлежности к великой культуре, который приходится нести независимо от желания рикши Фараса и зоолога Стюарта просто наслаждаться жизнью, а не заниматься цивилизационными проектами в застрявшей между Востоком и Западом стране.



Ильдар Абузяров. **Мутабор.** – М.: Астрель, 2012. – 477с. – 3000 экз.

Да, восточная цветистость языка Абузярова иногда скатывается в дурновкусие (*«Расчленённый на части карп пытался угодить в кровеносную или мочеполовую систему, чтобы под шумок скрыться вместе с волнами вибрации в канализационной системе»*).

Ряд сюжетных линий выглядит незавершённым: кто в конце концов покормит попугая Элиота и как сложится судьба обаятельной мошенницы Кэт?

Однако возможные недостатки «Мутабора» – лишь необходимая жертва, или, говоря терминологией романа, шахматный гамбит, сделанный ради самого интересного сюжета всех времён – истории обретения героем самого себя. Пусть даже для этого придётся отправиться путём святого из притчи, последовательно превратившись из человека в животное, растение, камень.

Эдвард ЧЕСНОКОВ

Анальные плавники, рясистые яблони

Если тёмным-тёмным вечером в глухой подворотне меня поймают жуткие-жуткие хулиганы, прижмут к стенке и, угрожая ядерным гранатомётом, скажут: признайся, что с радостью прочитал роман Ильдара Абузярова «Мутабор», и мы тебя отпустим на все двадцать четыре стороны! Я бы ответил честно: стреляйте, ребята, из своей гадской машинки, но эту белиберду я осилить не смог! Каюсь. Застрял намертво на 49-й странице. Пробовал дальше. Честно пробовал. Но не смог. Мочите меня.

Это, можно сказать, присказка. А сказка, точнее суровая реальность, впереди. Если бы на филологических факультетах изучали графоманию, то в первых рядах рекомендованной литературы наверняка бы была эта книга. За все сорок девять страниц о чём именно говорится в романе, понять немыслимо. Но, судя по всему, так и надо. Автору, конечно, а не читателю. На задней обложке книги так и написано: «Мутабор» – интеллектуальный шахматный детектив». Мол, если мозгов нет, тем более если не играешь в шахматы, немедленно стыдись и отодвигай от себя сие произведение. Не дорос. Сначала пойди потренируйся на шашках и домино, а уж потом мы тебя допустим до умной книжки.

Сурово, но, по мнению издателей, справедливо. Ведь книга построена «по канонам древнейшей игры». И тем более уважаемый автор – «лауреат многочисленных премий и любимец литературных журналов». Кстати, меня потрясло, что на первой, именно на первой, обложке романа сверху перечислены все регалии автора: Ильдар Абузяров – лауреат Новой Пушкинской премии, премии им. Валентина Катаева, номинант на премии «Большая книга» и «Русский Букер». То есть, беря в руки том, читатель уже должен внутренне содрогнуться перед величием автора. Если бы на книге Бунина «Тёмные аллеи» было написано: «Иван Бунин – лауреат Пушкинской премии 1903 и 1909 годов», думаю, Иван Алексеевич удавил бы издателей.

Мне могут сказать, что это маркетинг, Абузяров здесь ни при чём, ничего не решает. Если он такой весь насквозь лауреат – то должен решать. А если этого не сделал, значит, был согласен с такой чудесной обложкой. Тем более что там же, именно на первой обложке, сияет ещё один приговор: «Ильдар Абузяров – секретный агент игровой литературы. Захар Прилепин». Написали бы сразу: «Книга – источник знаний. Максим Горький».

Ну да ладно. А что сам текст? Понять, о чём он, мягко говоря, затруднительно. Из серии «прорвало мусоропровод». Тюрьма, уголовник в неведомой восточной стране Кашевар, рикша-азиат в центре Санкт-Петербурга, антикварный магазин в Москве, королева политического трона Алина Кабаева, ЦСКА – Барселона, алмаз «Орлов», ФСБ и, конечно, заявленные шахматы. И всё это выстреливается с напором, распрямляя зазевавшиеся извилины читателя. Если собрать все салаты оливье, протухшие в Москве к середине января, запихнуть в стиральную машину, поднять на аэроплане в стратосферу и сбросить на головы доверчивых обывателей – вот примерная характеристика прочитанного. Если в подобном жанре Акунин – это лучшее из худшего, то Абузяров вообще не поддаётся классификации.

Берём текст романа... «Острый шип разбитого блюдца». Советую автору пойти на кухню, шмякнуть пару тарелок и посмотреть, как они бьются. Ясно, что он хотел сказать, но шип здесь ни при чём. «Вот рыба, ударив анальным плавником в знак благодарности, разворачивается и, довольная, уходит восвояси». Не поленился, посмотрел про рыб. У них действительно есть анальный плавник! Автор, видимо, не только шахматист, но и аквариумист! Но кому нужен здесь анальный плавник? Причём эта тема повторяется много раз. Как говорится, «мне нравится слово». «Если рыба в возмущении бьёт анальным плавником в натянутую кожу водного барабана, значит, во сне я точно разговаривал с птицей». Волшебно, не правда ли? Это, кстати, выдаётся за суфийскую мудрость.

Идём дальше. «Уподобляясь животному, я решил пройти в комнату на ощупь и уже при свете луны, проникшем в окно, найти какой-нибудь источник электричества». Какие животные, простите, ходят на ощупь?! Пожалуй, коалы, если им дать в руки том «Мутабора». «Фасоль и чечевица – еда бедняков и лошадей». Эффектная фраза! Почти старик Хэм! Ну, или Фолкнер. Правда, неясно, с чего вдруг лошади начали жрать фасоль?! Я, конечно, придираюсь. Роман же не про лошадей. Едем дальше. «Край, откуда берут начало серебристые могучие реки и где растут рясистые яблони». Типа такая разлюли-картина. Реки, берега, вокруг селянки водят хороводы, и яблони такие рясистые-рясистые...

Вот ещё грандиозная фраза: «Портрет эмира Кашмира, сбитый с железной ноги гвоздя, стоял на ушах своих углов». Комментировать? По-моему, не стоит. Но больше всего меня потрясла другая фраза: «Отполированные подлокотники крутящегося стула отражали хризопразы светодиодных ламп, спрятавшиеся в пазухах подвесного потолка, словно у Христа за пазухой». Всё, больше не могу. Уже не буду пересказывать попытку одного из героев изнасиловать лежащую в коме девушку, используя крем для массажа.

Мне могут сказать: понадёргал фраз... Да дело в том, что из подобных фраз и состоит весь роман! Подумал вот что. В книге не хватает смайликов, как в эсэмэсках. Чтобы читатель знал, когда смеяться, когда плакать, где шутка, а где суровая реальность. Расставить где надо смайлики – и всё в порядке! Всё ясно. Этакий смайлик-роман. А так человеку без шахматного разряда сложновато.

Может, я просто не понял?! Может, после 49-й страницы как раз всё и начинается? Увы, нет. Я полистал, натыкаясь на все эти чудесные фразы. И потом, у одного писателя смежного жанра, кстати, хорошего шахматиста, в одном романе к 49-й странице мушкетёры уже мчатся в Париж за подвесками, а в другом – коварный Вильфор уже допрашивает несчастного Эдмона Дантеса.

Владимир КАЗАКОВ

СУБЪЕКТИВ

Осторожно! Книга превращает...

В 1937 году в Англии был издан «Хоббит» Джона Рональда Руэла Толкина. Это событие определило будущее немалого числа людей и, в частности, мальчика по фамилии Олсен, которому скромная детская сказка «распахнула ворота в Средневековье». И вот уже профессор колледжа Вашингтона в Мэриленде Кори Олсен, посмеиваясь, говорит своим студентам: «Возможно, книги Толкина следовало бы издавать с наклейкой: «Осторожно! Эти книги могут превратить вас в медиевиста!»

Но и без особого китайского предупреждения книги Толкина профессору помогают. Они облегчают исполнение долга, который неизбежно подступает, когда читаешь юношеству курс средневековой литературы. Этот долг – избавить молодёжь от предубеждения против неё. Есть ли что-нибудь более далёкое от современного человека, чем Средневековье? Даже античности, накрепко впечатанной в мифы, легче отвоевать уголок в сознании. «Кентерберийские рассказы» Чосера не читают детям перед сном. Толкина читают – с родителями или самостоятельно, много и охотно. И раньше всего – «Хоббита», о котором, после многих лет эксплуатации во славу студенческой лояльности, написал книгу благодарный профессор Олсен.

...То была первая большая публикация Толкина – профессора-лингвиста, работавшего над Оксфордским словарём, самым полным и достоверным лексиконом английского языка. Толкин – знаток слов. Он мастерски играет теми, что есть, и выдумывает новые, никогда не обесценивает слово необязательным употреблением. Здесь ничего лишнего. Песни каждого народа, населяющего придуманный им мир Средиземья, совсем особенные и идеально характеризуют именно этот народ. Загадки, которые загадывают друг другу Бильбо и Горлум, – отражение того мира, в котором привык существовать каждый из них. Труд Кори Олсена (а, как ни крути, это лишь книга о книге) делают по-настоящему интересным два ценных свойства: любовь к своему предмету и смирение. Олсен – о чудо наших дней! – не считает себя умнее автора «Хоббита» и почти нигде не объясняет за него, «что Толкин хотел сказать». Зато прилежно, дотошно проходит по всему тексту, глава за главой, от души радуясь в любимых местах и отмечая, на что стоит обратить внимание.

Кори Олсен. **Хоббит: Путешествие по книге.** – СПб.: Лениздат, 2013. – 384 с. – 5000 экз.

Получается, что на многое. Прежде всего во втором издании «Хоббита» (1947 год) было одно, но важное изменение: радикально поменялись сюжет и интонация главы, в которой хоббит Бильбо встречается с Горлумом. Странный подземный житель из вполне добродушного существа превратился в пугающее и коварное. Только что завершилась Вторая мировая война – величайшее эпическое событие нашего времени. Вызревал замысел «Властелина колец», где неожиданно веское значение получило найденное Бильбо золотое колечко; ему нужна была соответствующая мрачная легенда.

В центре внимания Олсена – перемены в образе хоббита Бильбо: слова, мысли, сны, поступки. Превращение мирного, трусоватого обывателя в отважного, но осмотрительного героя. Детская сказка о невысоклике наэлектризована эпосом – и в этом велика роль сочинённых Толкином песен, саг о подвигах и героях, о победе Добра над Злом, которая невероятно трудна, хоть предрешена самим порядком мироустройства. К концу книги авторская интонация порой становится торжественной, и всё же «Хоббит» – это, несомненно, детская литература. «Толкин методично и последовательно смягчает мрачность истории за счёт лёгкого шутливого тона... он стремится за счёт комических приёмов удержать текст на грани, чтобы читать «Хоббита» было не очень страшно. Такое решение отражает отношение Толкина к детям и детской литературе в целом», – комментирует Олсен. Вот почему фильм, который недавно вышел на экраны всего мира, при всей его масштабности и красивости трудно назвать удачной экранизацией «Хоббита»: воодушевлённые успехом «Властелина колец» продюсеры сделали приквел к этой величественной и мрачной эпопее, а не детскую сказку. На русском языке она существует в очень хорошем переводе Н. Рахмановой (проза) и И. Комаровой (стихи), сохранивших обаяние и шутливость авторского стиля.

Олсен следит, как нарастает в книге про домоседа, ставшего героем, мотив судьбы, удачи, которая неизменно сопутствует маленькому Бильбо. Но удача любит молодцов; она лишь даёт возможность, а воспользоваться ею – дело отважных. Люди сами творят свою историю, пусть даже им и помогает высшая сила. «Так значит, в каком-то смысле древние пророчества сбылись? – Конечно! Почему бы им не сбыться? Ты, надеюсь, не утратил веры в пророчества оттого, что сам помогал их осуществлять?»

Татьяна ШАБАЕВА

СЕМЬ НОТ

В интересах музыки

В Москве вспоминали пианиста, народного артиста СССР, профессора Виктора Мержанова. Как жил скромно и достойно, так и ушёл в конце года тихо, без телеграмм сочувствия от власти, сообщений в Интернете и прочих атрибутов «любимца времени». Он им никогда не был. И не стремился в эту клетку. Его не интересовали модные тусовки и наглые выпускники дорогой ему Московской консерватории, ополоумевшие от связей и выгодных знакомств и давно уже похоронившие музыку. Для него же музыка – это всё. И связи его самые надёжные и вечные – Бах, Бетховен, Мусоргский, Рахманинов... Виктор Карпович принадлежал к могучему и яркому поколению пианистов. С его уходом связь с этим поколением прервалась... И ещё непонятно, как скажется это на судьбе родной ему Московской консерватории.

Возраст не мешал ему со студенческим пылом обсуждать музыкальные проблемы. Слушая его в такие минуты, я поражался: как многое было ему интересно, с каким искренним участием общался с любознательными и неравнодушными людьми. Он умел слушать. Не из вежливости. Вежливость тут совсем ни при чём. Слушать – редкое умение. Прихожу на концерт Слесарева или Оленева и первый, кого вижу, – Мержанов. До конца дней ему были интересны опыты учеников. Хотя сами ученики уже давно профессора МГК и имеют своих воспитанников. Но, думаю, здесь тайна: ему важно было размышлять над этими новыми впечатлениями от давно известных ему и близких по творчеству людей.

Сам играл до конца. Помню одно из последних выступлений в Большом зале консерватории, миг, когда он шёл к роялю. Второпях, видимо, не глянул в зеркало перед выходом – из-под фрака задорно торчала завязка накрахмаленной манишки. Шёл, как всегда, энергичным молодым шагом. Уже для него никого не существовало в этот момент, только инструмент и Мусоргский (играл «Картинки с выставки»): сосредоточен, целеустремлён, манишка его, конечно, не занимала. Но он даже не подозревал, как замечательно выглядел из зала: как-то по-мальчишески и по-профессорски одновременно.

Всю жизнь любил родной Тамбов, Ивановку с С.В. Рахманиновым. Многие годы возглавлял Рахманиновское общество России.

Мне нравились его телефонные присутствия: всегда лаконичен, прост и ясен. Он таким и был. И только о музыке... Он не сомневался, что она, музыка, и жизнь – абсолютные синонимы. И талантливо многие годы убеждал в этом всех нас.

В Москве играл замечательный австрийский пианист Рудольф Бухбиндер. С Государственным академическим симфоническим оркестром России им. Е.Ф. Светланова под управлением Владимира Юровского он исполнил Концерт № 2 си-бемоль мажор, соч. 83 Иоганнеса Брамса. В последние годы пианист известен исполнением всех сонат Бетховена. Жаль, что не осуществил эту программу в Москве. Как многие пианисты венской школы, Бухбиндер был суховат в эмоциях и, может быть, излишне рационален. Но Брамс не только не пострадал от стиля пианиста, а как бы предстал в подлиннике: ничего лишнего, всё очень точно. А уж нравится или нет – это австрийского гостя не интересовало. И правильно.

Дирижёр Фабио Мастранжело

Лучший музыкальный вечер, на мой взгляд, принадлежал Академическому симфоническому оркестру Московской государственной филармонии (художественный руководитель и главный дирижёр – народный артист СССР Юрий Симонов). Исполнялась музыка русских композиторов. Дирижировал Фабио Мастранжело. И как дирижировал! Легко, изящно, я бы даже сказал, остроумно. Наблюдать его – одно удовольствие. Крепкий хозяин оркестра. Но не давит, не диктаторствует – воздушен, красив за пультом, увлекает своим бодрым, энергичным состоянием зал и ни на секунду не забывает об обязанностях. Фабио – пианист с очень хорошей школой. И карьеру пианистическую не оставил в отличие от некоторых известных персон. Почему-то в Москве как пианист не выступает. Зря. Но зато ему легко работать с солистами – не проведут. В программе вечера были «Светлый праздник» («Воскресная увертюра») Римского-Корсакова, Концерт для валторны с оркестром Глиэра и Концерт № 3 Рахманинова. Уж даже и не помню, когда у нас гостили чешские музыканты. Радек Баборак прекрасно владеет валторной, доставил большое удовольствие от редко исполняемого и очень интересного сочинения Глиэра. Но, несомненно, главной удачей вечера был Третий концерт Рахманинова, где с оркестром играл исключительно талантливый и яркий пианист Александр Гаврилюк. Дирижёр требовал, намекал, предупреждал, но в этом особой необходимости не было. Александр Гаврилюк обладает потрясающей техникой и при этом умеет не губить этим замечательным умением исполняемое произведение. Какой волнующий, живой, страстный, драматичный у него Рахманинов! Вместе с Фабио Мастранжело они возвратили заигранному произведению первозданные качества, «одушевили» его. Какой праздник подарили! Но далее Гаврилюк зачем-то решил «бисировать». Большая глупость. После великого произведения, да ещё прекрасно сыгранного – зачем?

В Московской государственной консерватории продолжается цикл выступлений выпускников разных лет и специальностей «Альма-матер». Хорошая затея. Но не всегда удачно реализуется. Вот предоставили Большой зал пианисту Эдуарду Кунцу. Почему? Непонятно. Играл небрежно, как будто и не в Большом зале, а в Урюпинском доме культуры. В «Чаконе» Баха–Бузони я, как слушатель, не обнаружил ни Баха, ни Бузони. На протяжении всего концерта пианист не мог усесться – левая рука всё время заботилась о его комфорте, а не об исполняемом произведении. А жесты, какими сопровождалось это представление? Ловит рукой последний звук... пошлость невероятная. Так он ещё и заговорил. Сколько банальностей выложил сей оратор – вспоминать не хочется. Если всему этому его научили в МГК, то можно только печалиться. Речи пианистам вообще надо запретить. Прославленная сцена БЗК всё-таки требует других качеств. Хорошо бы об этом помнить организаторам концертов. Или, пока не поздно, этих организаторов заменить. В интересах музыки.

Юрий ДАНИЛИН

ШТРИХ-КОД

Из рук в руки

Уже в четвёртый раз Российская академия художеств подвела своеобразный итог выставкой дипломных работ, исполненных выпускниками двух ведущих художественных институтов страны – Московского государственного академического художественного института им. В.И. Сурикова и Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. Около трёхсот живописных, графических, скульптурных, мозаичных работ, макеты будущих архитектурных объектов были представлены в Галерее искусств на Пречистенке программным проектом академии «Наследники великих мастеров».

Название экспозиции имеет двойной смысл. С одной стороны, есть в нём некая претенциозность – само наследие великих мастеров настолько весомо, что и наследники должны быть под стать. А таковы ли они на самом деле? Достойны ли они этого наследства?.. С другой, грешно оставлять богатство без присмотра, необходимы руки, в которые можно было бы с лёгким сердцем вложить то, что и к тебе пришло из рук щедрого предшественника...

Российская культура испокон веков сильна традицией, которую пока что и нашим современникам удаётся сохранять и передавать следующим поколениям. Однако художники всерьёз озабочены тем, что в одиночку могут не справиться с этой ношей. Практически их деятельность можно считать миссионерством, поскольку в нашей стране государственная программа поддержки художественного образования попросту отсутствует. Об этом говорили в рамках выставки члены президиума РАХ, члены Совета по художественному образованию, ректоры академических художественных вузов, ведущие мастера современного российского изобразительного искусства, руководители учебных и творческих мастерских, ведущие специалисты в области искусствознания.

Заслуженный художник РФ, член-корреспондент Российской академии художеств, ректор МГАХИ им. В.И. Сурикова Анатолий Любавин:

– Надо создавать наиболее благоприятные условия педагогам – это очень важная тема, о которой не следует забывать, говоря об академическом образовании. Выставка показывает школу, какой она является в настоящем моменте. Главное – она сохранена и развивается. Мы видим работы выпускников двух разных вузов, но это ещё и две разные школы: Санкт-Петербург всегда оставался консервативным, Москва более живая, переменчивая. И мы учимся друг у друга. Настоящий художник учится всю жизнь. Тот, кто говорит, что всему уже научился, не понимает, что застыл в развитии. В искусстве всегда должен быть конфликт – он сам по себе очень интересен. А что хорошо и что плохо в современном искусстве – можно обсуждать...

Заслуженный деятель искусств России, академик Российской академии художеств, профессор Андрей Золотов:

– Конечно, Петербургский институт им. Ильи Репина и Московский институт им. Василия Сурикова – очень разные, у них много отличий, но вместе они – это российская школа! Это традиция культуры Отечества. Это и традиции отдельных мастеров-педагогов. И при всех стилевых особенностях двух школ их объединяют этическая сторона искусства, профессиональные требования художника к искусству, к себе и к своим коллегам. Российская школа – это способ и результат обучения, способность и готовность восприятия той или иной самостоятельной творческой личностью окружающего мира, чужого понимания и взгляда на этот мир. Если есть различия, то есть и что-то общее. Печать родства всегда прекрасна!

Народный художник СССР и РФ, президент Российской академии художеств Зураб Церетели:

– Главная наша задача – поколение, школа... Такой художественной школы, как московская и петербургская, нигде в мире нет! Надо найти форму, которая позволила бы молодому поколению продолжить своё развитие и творческий процесс в нашей стране. Очень рад вам сообщить, что в Европе весьма заинтересовались нашей программой, нашей академической школой, основанной на традициях высокого искусства. На Западе сейчас так уже не учат... И скоро к нам на обучение оттуда, в частности, из Испании и Франции, приедут новые студенты. У нас же прекрасная педагогическая база – великолепные мастера, которые не просто словесно, но руками передают свои знания! Сохранить школу – это значит сохранить богатство России.

Вот уже два десятилетия пытаются учебные академические заведения вернуть заинтересованность государства в подготовке и воспитании творческих кадров, но просвета не видно. И сама риторика типичных восклицаний «Неужели государству наплевать на нашу культуру?» уже потеряла смысл. В связи с закрытием целого ряда художественных предприятий – Всесоюзного художественно-производственного комбината им. Вучетича, Мытищинского завода художественного литья, Подольского художественного комбината и других – в начале 1990-х годов и возникла данная проблема. Параллельно с этим средние учебные заведения, которые в советские годы готовили мастеров-исполнителей в области скульптуры, монументальной живописи, печатной графики, декоративно-прикладного искусства, многократно сократили подготовку специалистов. Соответственно испытывается и острая нехватка квалифицированных исполнителей, и те островки творческих мастерских, которые сегодня дают художникам возможность выразить себя и свой мир, всё в меньшем количестве остаются госучреждениями.

Пожалуй, наиболее актуальным является вопрос востребованности художников, дальнейшего трудоустройства выпускников творческих вузов и лицеев. Раньше у нас в стране существовало целевое направление по работе с молодыми художниками, скульпторами, искусствоведами, чётко функционировала система госзаказов, получаемых авторами при посредничестве творческих союзов. В настоящее время такая практика также утрачена. Как одно из решений, РАХ предлагает создать в своей структуре образовательный центр подготовки художников-мастеров-исполнителей высшей квалификации, что помогло бы отчасти сдвинуть сложившуюся ситуацию с застывшей точки.

Дипломные работы, как рубеж, одновременно являются как отчётными, так и дающими выпускнику «путёвку в жизнь». В этом конкретном итоге пятилетнего обучения сосредотачивается всё, что приобрёл молодой человек, что принял из рук своих преподавателей: Ю. Боборова, А. Быстрова, В. Загонека, О. Еремеева, М. Курилко-Рюмина, И. Лубенникова, А. Любавина, Е. Максимова, Т. Назаренко, А. Пахомова, М. Переяславца, В. Песикова, С. Репина, А. Рукавишникова, О. Савостюка, В. Сидорова, О. Харченко...

Батальные многофигурные композиции живописных полотен на исторические темы, декоративные на всю стену панно и камерные иллюстрации к литературным произведениям, мозаичные иконы и бронзовые скульптуры, посвящённые Великой Отечественной войне... Здесь по-прежнему живёт академическая традиция, которая вопреки существующему положению и во благо обществу продолжает развиваться в современном искусстве России.

Арина АБРОСИМОВА

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ

Цвет счастья – аленький

«Красавица и чудовище» Уэйна Иглинга – радостная премьера «Кремлёвского балета»

Следуя завету Мандельштама «Только детские книги читать, Только детские думы лелеять», направился я намедни в «Кремлёвский балет». И не прогадал! Давали «Красавицу и чудовище» английского хореографа Уэйна (Вэйна) Иглинга. Пропустить было нельзя. Не только из-за того, что «ведь балет!», но и потому, что произведение, должное разыграться перед нами, невероятно нагружено смыслами. Известное с детства по пересказу Сергея Аксакова «Аленький цветочек» почти каждому русскому, оно не отпускает и взрослого. Попадается потрёпанная книжица Шарля Перро – там «Красавица и чудовище». Роется завзятый синефил в архивах киноклассики – с гарантией наткнётся на одноимённый фильм Жана Кокто. Начинает подросток вникать в качественную поп-музыку – обнаружит Beauty and the Beast первой композицией альбома Heroes Дэвида Боуи. А в довершение может найти современную версию сказки пера загадочной и изысканной Анджелы Картер.

РИА «Новости»

Солисты «Кремлёвского балета» Александра Тимофеева и Николай Желтиков.

Собственно, Иглинг черпает отовсюду. Его балет умудряется оставаться барочным, будучи до неприличия постмодернистским. В хорошем смысле, если таковой отыщется у данного термина.

Вот и поищем оправдание «состояния постмодерна» в отдельно взятом балете.

Для начала отметим состав авторов – а к авторам я отношу и участников такого эфемерного продукта, как спектакль. Имеем русских танцовщиков, хореографа-англичанина Иглинга, поляка-художника Яна Пьенковского и композитора-грека Эвангелоса Одиссеаса Папафанасиу, известного всем любителям арт-рока под именем Вангелис.

Ещё до «картинки» в кремлёвском интернациональном спектакле поражает звук. Это высочайшего качества продукт музыканта, начинавшего свою карьеру с совместной работы со своим другом – популярнейшим в Союзе Демисом Руссосом. Это «песнь» композитора, достигшего наибольшей славы в 70-е в дуэте с вокалистом Yes Джоном Андерсоном (Jon & Vangelis). Это «взрослое» высказывание человека, полностью ушедшего из «прогрессива» в симфонизм. Отметим башметовский оркестр «Новая Россия», ансамбль солистов «Новая классика» и дирижёра Игоря Разумовского. Сыграно было достойно. Что для данного спектакля – первое и необходимое слагаемое успеха.

Почему? Да потому, что Вангелис предложил нам послушать барочную музыку «ушами прогрессиста». Композитор создал отчётливое произведение барокко так, что ошибиться невозможно: оно написано в XX веке. Звучание оркестра не утомило ни разу, архаика XVII века органично легла на канву, заданную электронным авангардом, впрочем, не самого радикального свойства. Короче, Вангелис обеспечил аудиокомфорт без покушения на серьёзность материала. Трудно определить его долю в успехе спектакля, но мне она видится немалой.

Свет и цвет в спектакле тоже «не абы как», а темнота не от бедности. Иглинг объяснил, что за основу визуальности он взял картину Кокто 1946 года. Тёмную то ли от времени, то ли изначально. Однако вряд ли именно это важно. Важнее то, что глазами Иглинга и Пьенковского мы увидели живописное полотно, которому лет этак 400. Когда-то оно было ярким, но смотрим-то мы на него сегодня! Как из XX века посмотрела на Перро Анджела Картер, как оттуда же читал сказку Жан Кокто, так и Уэйн Иглинг честно признал: мы видим иное, нежели современники Шарля Перро. Потускневшее со временем, отягощённое новыми знаниями о мире.

При этом Иглинг оставил своей «Красавице» непосредственность барочного балета. В котором танец не оправдан ничем, кроме себя самого. В котором танец восхитительно бессодержателен и возвышенно бездуховен. В котором танец появляется тогда, когда того требует не жизнь, но синтаксис барочного спектакля – синтаксис, определяемый избыточностью и необязательностью барокко. Мы видим плавный полёт разнополых голубей, хищный бег юношей-волков и «красоту в движении» девушек-оленей, когда надо показать лес. Мы видим па де де Солнца и Луны, когда... когда просто нужно дать потанцевать Солнцу и Луне – вспомним, кем был божественной красоты эфеб Людовик XIV! Все персонажи фона появляются на сцене ровно по художественному закону времён «короля-солнце», все они – приятное излишество на довольно грубой основе.

При этом лексика хореографа не избыточна, но, скорее, скупа. Что же до синтаксиса, то он прозрачен – пышным высказывание делает утилитарная ненужность детали.

Вот только дети – дети не ищут необходимое! Им подавай лишнее! Они готовы утомительно долго смотреть на прыжки и ужимки нарочито игрушечных медведей – ребятне не нужна правда жизни в её трагичности. Им ещё предстоит узнать, что мир жесток, но пусть это случится в своё время. Будет время для травм, а пока пусть думают, что медведи забавны и ничуть не опасны. Пусть наслаждаются танцем Александры Тимофеевой, которая если нравится, то нравится во всём. Которую ребёнок в чутком зрителе ценит исключительно за красоту, понимая инстинктом, что красота – единственное, что спасёт... что? Да всё она спасёт! Потому что именно красоту и гармонию имел в виду Создатель, когда увидел, что всё, что Он создал, *хорошо весьма*.

И был вечер, и было утро: день шестой.

Для детей главная правда не в том, что жить опасно, а в том, о чём, собственно, сама сказка. В том, что Цветочек аленький – самое красивое в нас, единственно спасительное для нас. То, что позже мы назовём Любовью и Образом Божиим в человеке.

Евгений МАЛИКОВ

МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОМ МУЗЫКИ

КАМЕРНЫЙ ЗАЛ
Космодамианская наб., д. 52, стр. 8, метро «Павелецкая»

27 февраля, среда 19.00

«КОНТРАСТЫ ДЖУЗЕППЕ ВЕРДИ»

К 200-летию со дня рождения великого итальянского композитора

В программе: сцены из опер, арии, романсы и инструментальные произведения

Исполнители:
Виктория НОСОВСКАЯ *(сопрано)*,
Лариса ГОЛДОБИНА *(сопрано)*,
Павел ДИДЕНКО *(баритон)*,
Николай КАРЦЕВ *(тенор)*,
Ольга СИДОРЕНКО *(меццо-сопрано)*
и другие солисты КФО Москонцерта.

КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР «МОСКОВСКАЯ КАМЕРАТА»: художественный руководитель – народный артист России Игорь ФРОЛОВ, дирижёр – заслуженный артист России Николай СОКОЛОВ.

«РОМАНТИК-ТРИО» в составе:
Наталья БОГДАНОВА *(фортепиано)*,
Иван ПОКРОВСКИЙ *(скрипка)*,
Александр БУРИКОВ *(виолончель)*.
Партия фортепиано – Александр БЛОК.

25 МАРТА
19:00
Концертный зал им. П.И. Чайковского
Триумфальная пл., 4/31
Концерт к 90-летию Исаака Шварца

ПОЛИТПРОСВЕТ

Болезнь «идентификаторов»

Куда ведёт симбиоз полуобразованности и «глупого изумления» перед заграницей

В Калининграде учреждён новый «психологический» журнал – «ПРО НАС: Популярный журнал о психологии калининградцев». Кто дал средства на новое издание, не указывается. Учредителем и главным редактором явился директор коммерческого Балтийского института психологии.

С подачи заезжих немцев у нас давно в ходу сепаратистская теория, в соответствии с которой жители Калининграда и области в силу своего пребывания на здешней, якобы «извечно немецкой земле Канта», превращаются или уже превратились в некий новый этнос – «евророссиян». Так, один молодой преподаватель нашего университета защитил кандидатскую диссертацию по социологии, в которой доказывает, что самосознание калининградцев определяется не принадлежностью к России и русскому народу, а некоей европейскостью. Этот «исследователь», уже ставший высокооплачиваемым администратором в университете, делает следующий вывод:

«...благодаря смене поколений в регионе, высокой частоты социальной коммуникации с приграничными государствами и остальными государствами ЕС и низкой частоты коммуникативных контактов – «с Большой Россией» идентичность региона и самоидентификация жителей в целом будет идти по нарастающей по линии европоцентризма и евроатлантизма».

Оцените, кстати, тарабарский стиль, ошибки и косноязычие автора.

Что же до сути... «Идентичность региона» в восприятии сего автора с Россией никак не связана, даже противостоит ей. Всё это внушается студентам, обучающимся у данного преподавателя.

Достаточно много работ в этом духе написано и другими «остепенёнными» авторами, легионерами «идентичности». Так, несколько лет назад одна видная работница культурной сферы области защитила в Петербурге диссертацию об особой «региональной культуре» Калининградской области, конечно, не русской.

Все эти специалисты отрывают русское по самосознанию население области, думающее и говорящее по-русски, от материродины. При этом для маскировки своей тенденциозности эти «исследователи идентичности калининградцев» иногда даже проливают фальшивые крокодильи слёзы, говоря, что они вынуждены констатировать протекающий процесс «отдаления» самосознания «калининградцев» от России. Как будто здесь не Россия?! На деле же они сознательно внедряют сепаратистские настроения под прикрытием научных разработок и даже преследуют сторонников российского государственного и русского культурного самосознания, опираясь на своё господство в ряде наших местных административных и общественных структур.

Теперь к давно сформировавшемуся партизанскому отряду прогерманских «идентификаторов» разных специальностей присоединились и кем-то ангажированные психологи. Главный редактор нового журнала «Про нас» в своём программном заявлении, повествующем о целях издания, в частности, пишет: «О чём наш журнал? О психологии калининградцев, об уникальности наших жителей...»

Итак, теперь нас заставляют поверить утверждению, что здесь на Балтийском Поморье, которое с древних рюриковых времён было в зоне влияния Русского Мира, под влиянием некоего «вечно-немецкого духа» сформирован особый этнос со своей культурой, и, конечно, психологией.

Само название журнала выражает не только стремление поведать «О нас» – ведь по нормам русского языка следовало бы именно так назвать издание, но учредители стремятся к своим особым целям.

Впрочем, и на других индоевропейских языках нельзя сказать «про нас», это будет грубой ошибкой неправильного сочетания предлога и местоимения. Предлог «про» вообще не может быть употреблён в данном высказывании. В самой латыни предлог ***pro,*** из которой копируют учредители, сказать «о нас» с его использованием было бы ошибкой. В латыни этим целям служит предлог ***de***.

Зачем же авторам нового журнала понадобилась вся эта словесная пересортица с элементами зомбирования? Напрашивается следующий ответ. Предлог ***pro*** по-латыни означает ***за***, ***в пользу***, ***в защиту***. Например, высказывание ***pro patria*** переводится «за родину». Оно имеет в виду именно потребность граждан защищать свою родину. Учредителям журнала надо, стало быть, сотворить новую, невиданную родину. Точнее, законную часть нашей державы с огромным русским большинством выдать за чуждую России и русским землю с каким-то особым народом, забывшим о своём русском характере.

Программный материал журнала подтверждает это заключение. Он составлен известным университетским филологом, который ещё в начале 90-х годов «прославился» русофобскими просьбами, обращёнными им к Германии. Тогда он, будучи в оплаченной немцами поездке в Германию, бил челом, прося их взять область под немецкое крыло. Сегодня этот учёный в статье, помещённой в журнале, даже использует выражение «русская идея» и даже упоминает Достоевского. Правда, автор материала нещадно искажает национальные думы нашего гениального борца со смердяковщиной. Говоря о «русской идее» нашего классика, филолог, по сути, отказывается от неё в пользу глобализма и нашего саморастворения среди других народов.

Представляется, что наши местные руководители должны взять пример с архангелогородцев, проявивших, наконец, решительность в борьбе с сепаратистами, которые на норвежские деньги создали целую агентуру влияния с центром в Северном арктическом университете Архангельска. Тамошние университетские спецы наподобие своих калининградских коллег развернули движение «За поморскую идентичность», «доказывая», что поморы – это не русские люди, а потомки финно-угров, всячески пропагандировали идею отделения края от России под именем Республики поморов. Михайло Ломоносов этому бы сильно удивился. Думаю, он огрел бы дубиною наёмного сторонника этой русофобской лжетеории, если бы что-нибудь подобное от него услышал.

В Калининградской области также многие «учёные» силятся в немецком духе рассуждать по поводу несуществующей проблемы «калининградской идентичности», то есть якобы проходящего всё большего внутреннего «отдаления» наших граждан от Москвы и «Большой России». Всё яснее, что подобные утверждения являются прямой пропагандой сепаратизма. Тот же факт, что эта разрушительная цель прикрывается авторитетом науки, лишь ещё больше подчёркивает злонамеренность руководителей «идентификационного движения».

Словом, ширится, развивается заболевание по имени калининградский сепаратизм. Любопытно, как долго оно будет замалчиваться во властных структурах, центральных и местных? Как долго там будут «не слышать» голоса патриотов, которые давно разоблачают суть намерений «идентификаторов»? Создаётся впечатление, что представители наших местных правящих кругов полагают, что ничего страшного не происходит, всё как-нибудь «рассосётся», устроится. Это безответственная маниловщина, нежелание противостоять сплочённому кругу недоброжелателей отечества. Она чревата возможными геополитическими поражениями России на её крайнем Западе, в нашем Балтийском Поморье.

real-warfare.com

Видимо, в таком фантастическом виде представляется «калининградская идентичность» её апологетам

Если руководство будет и дальше занимать страусиную позицию «ничего не вижу, ничего не слышу», в области может повториться то, что произошло в 1990 году в Прибалтике. Преступное забвение интересов русского народа, жившего в Прибалтике, как и интересов наших многочисленных сторонников среди эстонцев и латышей, привело, по сути, к поддержке на государственном уровне местных сепаратизмов, поскольку развитие русской культуры и русско-российского самосознания в Прибалтике пресекалось. Поэтому многие русские люди, видя, что Москва о них забыла, махнули на всё рукой и, чтобы быстрей развязаться с тупиковой «маргариновой» ситуацией «ни вашим, ни нашим», взяли и... поддержали эстонских и латышских сепаратистов. Мне это настроение национальной униженности русских хорошо знакомо, поскольку всё детство и часть юности моя семья во главе с отцом-офицером прожила в Таллине, столице Эстонской Советской Республики.

Такой же сценарий, очевидно, хотят применить наши геополитические противники в отношении Калининградской области и её русского населения, абсолютно здесь господствующего. Кому-то захотелось, расколов единый народ, противопоставить его малую часть большой. Поэтому местным гражданам и внушается, что они «качественно лучше», чем те, которые живут в Центральной России, так как «здесь земля Канта», «готики», «Королевского замка». В сознание университетской и иной молодёжи вносятся бацилла сепаратизма, чувство гордыни и превознесения над русским народом под предлогом, что мы здесь «уже другие», «лучшие».

Судя по всему, многим нашим начальникам не хватает национальной «пушкинской» просвещённости и сердечности, раз они допускают, чтобы народ соблазнялся всякого рода наёмниками, давно болеющими смердяковщиной. Именно эта публика с начала 90-х годов доминирует в ряде сфер нашей местной жизни и только усиливает свои позиции.

Завершить хотелось бы верной мыслью С. Трубецкого, нашего национального философа Серебряного века:

«Всякому ясно, как бы он отнёсся к своему соплеменнику, если бы тот стал проповедовать, что его народу следует отречься от родной веры, языка, культуры и постараться ассимилироваться с соседним народом **X**.

Всякий, конечно, отнёсся бы к такому человеку либо *как к сумасшедшему*, либо *как к одураченному народом* **X** типу, утратившему всякое национальное самолюбие. Либо, *наконец, как к эмиссару народа* **X**, присланному вести пропаганду за соответственное вознаграждение...

Что наше отношение к подобной проповеди не может не быть самым отрицательным, в этом сомневаться не приходится. Ни один нормальный народ в мире, особенно народ, сорганизованный в государство, не может добровольно допустить уничтожения своей национальной физиономии во имя ассимиляции...

На шовинистические домогательства иностранцев всякий уважающий себя народ... будет отстаивать своё национальное существование с оружием в руках...»

Если руководство страны не приступит к наведению порядка в Калининграде и к расстановке на руководящие должности подлинных патриотов, то нас в конечном счёте ждёт либо прибалтийский вариант 1990 года, либо прямая народная борьба против развивающейся национальной измены, которая быстро перерастёт формат журнальной полемики.

Не будем же ждать, когда разуверившиеся граждане начнут защищаться от поползновений сепаратистов с дубьём в руках, ополчаясь против окопавшихся на должностях сторонников «калининградской идентичности» (читай: сепаратизма). Наш коллективный Смердяков умом и совестью не блещет, но «нюхнул Европы» и этим своим симбиозом полуобразованности и «глупого изумления» перед заграницей вредит нашему самобытному национальному развитию.

Владимир ШУЛЬГИН,
КАЛИНИНГРАД

ЭПИТАФИЯ

Он был нам братом

Памяти Борислава Милошевича

В Черногории на 77-м году жизни скончался Борислав Милошевич, известный сербский политик, друг нашей страны. Он был крепко связан с Советским Союзом, Россией. В 1970–1975 годах – советник Посольства СФР Югославия в СССР, с 1998 по 2001 год – Чрезвычайный и Полномочный посол Союзной Республики Югославия в Российской Федерации.

Время конца второго и начала третьего тысячелетия стало драматичным и для его семьи, и для его любимой Югославии – западные страны под надуманными предлогами, после подтасовок и провокаций расчленили, а потом разбомбили страну. Его младший брат Слободан был обвинён ООН и НАТО в военных преступлениях, а затем 1 апреля 2001 года арестован и тайно передан Международному трибуналу в Гааге, что вызвало возмущение сербов. Разбирательство длилось пять лет и было прервано кончиной Слободана. Легитимность суда он не признавал, отказался от адвокатов.

Сам Борислав Светозарович ушёл с государственной службы, остался в Москве, где жил и работал. Вёл активную общественную деятельность, читал лекции. В последние годы издал две книги на русском языке, который знал в совершенстве. Эти книги вызвали большой интерес и наверняка будут востребованы впредь, поскольку многие задавались и задаются вопросом: что же произошло на Балканах? В чём правда, в чём – ложь? Борислав планировал писать дальше, увлечённо обсуждал задумки.

Интеллектуал, аналитик, он редко ошибался в политических прогнозах, предсказывал многие события, точно оценивал их возможные последствия.

У Борислава Светозаровича было множество друзей и знакомых не только в научных, военных, политических кругах, но и в творческих. Многие деятели культуры, в том числе выдающиеся, высоко ценили его, искали дружбы с ним – интересным собеседником, щедрым на доброе слово, всегда готовым поддержать, посоветовать. Человек высокообразованный, он владел несколькими языками. Первым перевёл произведения Валентина Распутина на сербский язык. Хорошо знал русскую литературу, интересовался новинками нашей словесности. Наизусть читал классиков и просто понравившиеся строки. Был многолетним читателем «Литературной газеты».

Чем бы ни занимался Борислав Милошевич, он стремился к совершенству, но при этом был очень требователен к себе.

Борислав часто приходил на помощь нуждающимся. Люди, работавшие под его руководством, отмечают его справедливость, организаторский талант. Он покорял обаянием, умом, настоящей интеллигентностью, достоинством, с которым держался в любой ситуации.

Благодарный сын, любящий брат, нежный отец, верный друг, преданный товарищ, великий труженик, патриот и гражданин – Борислав Светозарович Милошевич. Вечная ему память.

Екатерина ГЛУШИК

ИДЕИ И ЛЮДИ

Орудия веры

Жорж Корм.
Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2013. – 288 с. – 1000 экз.

Жорж Корм – философ, экономист, автор многих книг, посвящённых истории Западной Европы и стран Ближнего Востока. Он выходец из семьи ливанских маронитов, ближневосточных христиан, ещё во времена крестовых походов присоединившихся к католической церкви. Нынешний всплеск исламского фундаментализма принёс маронитам много бед, многие из них были вынуждены перебраться на Запад. Сам Корм учился и жил во Франции, потом вернулся в Ливан, стал преподавать в Бейрутском университете св. Иосифа.

Разумеется, обстоятельства личной жизни, гонения и преследования сказались на его взглядах на историю и философских воззрениях.

В представляемой книге Корм обращается к анализу подъёма религиозных настроений в последние десятилетия XX века и в начале века нынешнего. По его мнению, именно они становятся сегодня доминирующим фактором и – главное – самой острой из существующих проблем человечества в целом и каждой страны, каждого общества в отдельности. Терроризм, проблемы социальной и культурной интеграции, религиозная нетерпимость и войны, причиной которых стали религиозные противоречия, – всё это реалии сегодняшнего дня.

«Это раньше мы были либералами, социалистами, коммунистами, националистами... но теперь всё иначе – мы в первую очередь приверженцы «французской светскости» или «англосаксонского мультикультурализма» и, разумеется, иудеи, христиане, мусульмане, католики, протестанты, православные, сунниты, шииты, индуисты, буддисты...»

И далее: «Всё это кажется каким-то абсолютно вселенским переломом. Наиболее удивительной представляется не только радикальная природа этого изменения, но и та скрытность, с которой оно случилось – за нашими спинами, так что мы его даже не заметили. Всего тридцать лет назад нельзя было обнаружить ни одного из элементов этих новых декораций нашего мира. А сегодня мы окружены, зажаты, даже задушены их повсеместным присутствием. Но нам неизвестно, откуда они взялись, кто их нарисовал и столь удачно расставил вокруг нас».

Особое внимание автор уделяет тому обстоятельству, что религия в наше время стала средством политической борьбы. Она активно используется в интересах самых разных групп, вера людей становится инструментом давления, достижения весьма корыстных целей. Как пишет автор, многие политические протестные движения обращаются к религии не потому, что видят в ней моральные и духовные основы, а только для того, чтобы провести изменения в системе власти. В качестве примера такой «инструментализации» он приводит широкомасштабную мобилизацию Западом ваххабитского ислама, который отличается исключительным религиозным ригоризмом и агрессией. Эта мобилизация понадобилась для борьбы с распространением коммунистических идей в мусульманском мире. Кстати, и объявив «священную войну» СССР как «империи зла», американцы прибегли к арсеналу протестантского фундаментализма. По сути, по мнению Корма, США, апеллируя к религиозным чувствам и догмам прошлого, легитимизировали военное насилие в современном мире. Главная их цель при этом – установить новый глобальный порядок во всём мире, где господствуют идеалы экономической свободы, которые выгодны прежде всего США. Нынешний кризис, уверен автор, разъедает и разрушает международный порядок, в результате чего разъединённый мир вынужден опираться на мощь США, что вызывает ещё большую глобализацию, ещё больше американских интервенций, приводя к почти полному интеллектуальному и политическому подчинению ООН интересам США.

Итак, по мысли автора, Запад, и прежде всего США, сначала из страха перед «безбожным коммунизмом», а потом для насаждения «демократии» глобального толка стал поддерживать религиозных фундаменталистов. В условиях торжества либерализма с его бездуховностью и нежеланием разделять добро и зло религия легко подчинила сознание миллионов. На Востоке отчаявшийся народ пошёл на поводу у исламистов, которые, пользуясь лозунгами джихада, в свою очередь, обвинили во всех бедах исчадие ада – Запад. Радикальные проповедники призвали к террору против превосходящего технической и военной мощью противника. А ведь известно, что религиозные войны – самые свирепые. В них добиваются не победы, а уничтожения врага.

Что же делать? «Отказаться от лозунгов религиозной войны и перестать искусственно воскрешать прошлое. Напротив, развивать гуманистическое республиканское наследие», – предлагает Корм. И грустно добавляет: «Не скоро мир сможет выйти из этого порочного круга. Но мы, по крайней мере, можем работать над осознанием этой ситуации». Грустно, но честно.

Илья МИТИН

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

Ледяной трон

Сказать много и не сказать ничего – странная особенность фильмов, создаваемых о Набокове. Уже сложилась традиция рассказа о классике – ощупывание пыльных реликвий из музейного сундука, прогулка шелестящей аллеей и хроника, где яростная подлая сила готовится к грабежу и насилию... Вот и фильм «Владимир Набоков. Русские корни» («Культура») идеально вписался в формат. Авторы всех этих фильмов словно договорились. Они не желают произнести то, что уже очевидно. Сделаем это за них.

Набоков сходит со своего трона. Коронованный либеральными обожателями, поставленный высоко над советской литературой, он тихо отплывает от нашего берега вместе со своим особенным синтаксисом. Он снова становится эмигрантом, и его творчество снова выглядит чем-то бесконечно чужим.

Трагедия открывает глаза. Она возвращает имена тех, с кем мы связаны единством судьбы, и заставляет трезво взглянуть на тех, кто прыгал клопами по иностранным диванам. Ты вдруг видишь, что изысканная литература насквозь лицемерна и таит в себе зло и что чистое искусство, усыпляя души, намного превосходит напалм. Возможно, для этого трагедия и была послана – чтобы никогда больше так по-детски не попадаться, вознося стилистические красоты над смыслами.

Период царства Набокова оставил крайне неприятный осадок, какой всегда оставляет обман.

Тебе был вполне симпатичен рассказчик, тонкий, влюблённый в Пушкина и Гоголя эмигрант с аристократическими корнями. Ты полюбил его слог. Ты видел в нём истинного интеллигента, лишённого суеты, наделённого трудолюбием и имеющего абсолютное представление об этических рамках. Казалось, такой человек никогда не уронит себя – не опустится до жалких приёмов. Надышавшись воздухом чистой литературы, он произнесёт нечто важное. Ведь критика режимов и революций предполагает философскую высоту.

Когда сын Набокова опустошил все коробки со своим законным наследством, выяснилось, что великий писатель, исписав бездну бумаги, умудрился не сказать ничего. Мир, созданный в его книгах, оказался исключительно миром блёсток и карикатур. Набоков минус стиль равнялся нулю. Он оказался голым королём, который ещё и охотно влез в грязь, заявив, что чистое искусство имеет на это право. Оказалось, что его чувство свободы основано на банальнейшей, постыдной идее, роднящей его с де Садом. В его закатном творчестве проявилось очевидное презрение к человеку, которому он высокомерно бросал свои сочинения. И это многое объяснило в его былом творчестве, казалось, шагающем от победы к победе.

Сегодня, скользя взглядом по корешкам набоковских книг, ясно осознаёшь: в этом нет ни единой подлинной ноты. Здесь всё – имитация, здесь всюду – расчёт и угадывание.

Его ранний, исполненный стилистической свежести роман «Король, дама, валет» – вещь показательная. Там кроткий провинциал садится в поезд и катит в Берлин. Музыка слов бесподобна. Не думаю, что кому-либо по силам тягаться с Набоковым в надежде затмить его языковое звучание. Однако книга восхищает ровно до того момента, когда писатель начинает интриговать. С этой страницы ты погружаешься в кропотливое описание заговора и несостоявшегося убийства, постепенно с ужасом осознавая цель автора, завлекающего солидного покупателя романом, изящным и интригующим.

Но ключом к Набокову служит, конечно, «Дар». В этой книге он отражается ясно. Здесь предъявляется символ ненависти, оттачивается метод и предвосхищается путь.

«Дар» отличает прежде всего карикатура на Чернышевского. Глава о нём – остров в море цветастой и пустой писанины. Набоков усердно пытается вызвать отвращение к Чернышевскому. Он лезет в его частную жизнь, как вор в распахнутое окно. Он ищет, чем бы тут поживиться. (Эта страсть перемывать косточки и жевать сплетни – отличительная черта русского зарубежья.) Он смакует забытый дневник, находя в нём массу пикантного, и перечисляет все гадости, о классике сказанные. Мы узнаём массу безумно важного: как Чернышевский сидел в сортире, чем он страдал и как нелепо питался. Точно подсчитаны измены жены. Всё пронумеровано и слито в книгу. Ничего не упущено.

Эпатажная глава так гадка, что сострадание к герою в финале звучит бесконечно фальшиво. Опережая критику, Набоков сочиняет ряд бледных рецензий, в которых ругают автора, но при этом отмечают его остроумие и талант.

Набоков не только самоутверждается в этой мазне. Он хочет раздавить русского разночинца, виновника своих бед. Он издевается над нелепой гражданской нотой и надеждами на то, что чернь способна взлететь. Чернь способна лишь грабить. Восставший народ не торопится окрыляться и созидать рай. Он спешит к семейному сейфу под предводительством лакея-предателя. В этом набоковское понимание революции.

Объективность мало тревожит автора «Дара». Его не волнует то, что Чернышевский демонстративно отказался от литературности, от эффектных приёмов. Этим признанием просто открывается «Что делать?». Его не волнует то, что это фигура трагическая и в утопии Чернышевского криком кричит человечность. Его не волнует то, что столь куцее понимание революции опровергают крестьянские отроки, прущие в размотанных портянках на белые пулемёты, и женщины-агитаторы, расстрелянные в Одессе вежливыми французами.

Набоков трагедию Чернышевского пытается снять, утопии высмеять, а до понимания революции ему вообще дела нет никакого. Ему нужно долбануть, «трахнуть хорошенько» – так чтобы имя его прозвучало, да ещё всей гадине разночинской аукнулось.

Чернышевский для Набокова – это суровый жрец опасной мечты, звонарь, вызванивающий революцию. Он назначен виновным за то, что произошло: за то, что нет больше дома в солнечной Выре, нет прозрачного леса и душки-помещика, живущего по соседству. Почему-то именно Чернышевский, а не Мор, Кампанелла, Руссо, Сен-Симон или Фурье, во всём этом повинен. Именно Чернышевский с его скромной утопией должен отдуваться за всех.

Философ вообще много чем провинился. Он ведь ещё и отъявленный враг чистого искусства, того самого, которому всецело предан Набоков.

Чернышевский в «Даре» – это жалкий, вздорный старик, чьи взгляды убоги. Читателю ничего толком не объясняется. Просто рисуется карикатура, производится изящный плевок.

При таком подходе получается не повесть, не книга в книге. Выходит акт инвентаризации, список уродств, упорно раздуваемых и совершенно неочевидных. И автором этого чудно выписанного и стыдного сочинения ну никак не может оказаться главный герой «Дара», этот робкий романтик. Это варганил зрелый хищник, изголодавшийся по признанию. Точное понимание целей – вот что выдаёт данный сосредоточенно-беспощадный стиль и грязные технологии успеха, которые в итоге вознесут Набокова на вершину мировой славы.

Он будет шагать к своей цели – шагать через стыд, через ясное осознание того, что, испачкавшись, теряешь моральное право на осуждение режимов и революций. Описав в звонких рифмах акт мастурбации, пропев песню о педофиле, увлёкшись «эротиадой», ты заявляешь о себе как о торговце, продающем эстетический эпатаж, и можешь отстаивать лишь одно право – право уподобиться зверю. Ты можешь кричать лишь о том, что всякий режим, не позволяющий тебе обрасти шерстью, ужасен.

Направляясь во двор с рукописью «Лолиты», приговорённой к сожжению, и поворачивая назад, Набоков будет что-то в себе доламывать. Он будет дотаптывать в себе русского интеллигента, глушить его голос, его раздражающее ворчание. Он будет чувствовать на себе тяжёлый взгляд классиков и отстреливаться иронией и издёвкой. Он будет вполне понимать, что содержание в литературе неотменяемо, и будет неустанно заполнять пустоту своих книг облаком блёсток, невыносимой детализацией, и это разовьётся в полноценный невроз.

Есть ингредиент, за вычетом которого нет литературы. И этот ингредиент – глубина. И сколько бы автор ни вливал в свою книгу изысканности, всё равно создаваемый текст остаётся чем-то не вполне достойным человеческого ума.

Отмахиваясь от этого обстоятельства, Набоков примет позу и начнёт нести агрессивную чушь, и чем больше слов он произнесёт, тем очевиднее будет шаткость его позиции.

Его лекции по литературе поверхностны и лукавы. Видно, как он вбивает в юные головы чисто эстетские установки. Видно, как он постоянно оправдывает и утверждает себя.

Его удары по Достоевскому показательны. Набоков нападает на него с тем остервенением, с каким дефицит мысли нападает на бездну сознания. Он ополчается на то, что от него скрыто. На то, во что он не желает вникать. Скучно всё это, господа, да и утянет ещё, чего доброго, в такие дебри, из которых не выберешься, – где нагрузят сознание, оживят чувство долга, изменят мировоззрение и отнимут покой. Зачем это нам, пламенным энтомологам? Бежать от этого, отстреливаясь залпами бронебойной иронии!

«Всё это изложено достаточно путано и туманно, и нам ни к чему погружаться в этот туман», – так «разоблачается» Достоевский. И как-то неловко становится за разоблачителя, уходящего от серьёзного обсуждения, соря́щего мелочью и упрекающего автора былого столетия за его стиль.

Иногда Набоков даёт понять, что философски подкован, бросаясь словечками типа «гегелевская триада» или упоминая вскользь Фейербаха. Но отчётливо видно, что эта область знаний для него – ненужный, противный своей заумью, своим вечным поиском мир. Он отмахивается от него, прячась за удобную формулу: «Искусство должно не заставлять думать, а заставлять трепетать». И этой мантрой отвращает читательскую паству от мыслящей литературы (по нему – «дребедени»), призывая: не думайте, наслаждайтесь, впадайте в трепет от слов! Он нападает на мысль, которая всегда очаровывала и питала искусство, на ту самую мысль, которой изливается жизнь.

Нападки Набокова на Достоевского – это критика органиста флейтистом. Мощь акустики, масштаб замыслов, очевидный метафизический драйв – вся эта нависшая громада пугает, бесит своей серьёзностью, своим взыванием к сложности, вере и состраданию. Всё это заглушает твой трепетный перелив, вселяя чувство ничтожности. Поэтому Набоков не спорит с сумрачным классиком, а пытается отменить его, «развенчать». Неслучайно рвал его книги перед студентами. Для него философия Достоевского – лишь бред разгорячённого и явно нездорового разума. Его доводы смехотворны. Он лупит по слабым местам Достоевского, которые всем видны и которые ему живой читатель прощает, при этом почти не упоминая о сильных. Просто нет никакого такого явления в литературе, никакого феномена. Нет бездны человеческого сознания, нет великой драмы души. Есть сплав безмерной сентиментальности и детектива, почерпнутых из западной литературы. И всё. И это утверждает интеллектуал. Тянет ответить: иди-ка ты лучше, барин, лови своих бабочек.

Набоков всегда чурался типичности, но оказался типичен. Его взгляд на искусство – это позиция типичного аристократа, которую никакие мировые катаклизмы не способны поколебать. Это надменное ледяное спокойствие, иногда взрываемое воспоминанием о том, что шелестящий рай безвозвратно утерян, изгажен денщиками и коридорными.

В редкие минуты Набоков выходит из равновесия – когда вспоминает о большевиках. Он, конечно, слишком умён, чтобы негодовать от имени класса изгнанных феодалов. Поэтому бьёт другим. Он тонко бросает: вы материальны, вы строите мещанское общество. Это справедливый упрёк, и Набоков в итоге оказался провидцем. Но ведь так было не сразу. Перед тем как расплескаться по карте мещанским болотом, этот ненавистный, осмеянный им режим воссоздал Россию в невиданном доселе величии, сохранил народ и выиграл войну с фашизмом – то есть сделал всё, чтобы Набокова было кому читать.

Хорошо бы об этом помнить всем, даже тем, кто, послал всё к далёкой матери и обрёл своё счастье в искусстве петь.

Сегодня ясно осознаёшь, что именно отсутствие содержания и сделало Набокова Набоковым. Он целиком растворился в изяществе, всю творческую энергию направив на извлечение звуков. Звуком, нотой он в итоге и стал. Если бы содержание было, это был бы другой писатель, возможно, явивший миру что-то абсолютно неслыханное. Но вышло иначе. Вместо подлинной драмы и глубины явлен был симулякр – светлая ностальгия по ушедшей России, запечатлённой детским сознанием, эта чрезвычайно удобная ниша мировоззрения, позволяющая рисовать себя кем-то и не вдаваться в дискуссии. А под занавес к привычному негодованию по поводу русских революционеров прибавился свод торжественных PR-принципов, салютующих новой родине и звучащих, как текст присяги.

Сегодня, читая Набокова, ловишь себя на мысли, что даром теряешь время. Тебя быстро усыпляет журчание его текста, текущего неторопливым потоком и начисто лишённого смысла. Ты вполне понимаешь, что стояло за его коронацией. Набоковым, его высотами стиля и звонкими оплеухами классикам долбали не только по советскому хилиазму. Он оказался идеальной машиной оглупления, крайне важной для нового, постмодернистского общества. Неслучайно постмодернисты смотрят на него, как на бога.

Набоков мечтал увидеть Россию, где издан «Дар». Он не дожил до этого счастья, но нам вполне повезло. Мы увидели страну, где погасли звёзды и просветлённая, обладающая безупречным вкусом элита обнажила клыки. В этой стране восславили всех, кто тащил в культуру Танатос и от кого культура защищалась с помощью советских властей, действующих то мудро, то тупо.

Эта страна отвела своё культурное поле под мусорный полигон. Она увлеклась магазинами, отринула смыслы и исполнилась высокомерной, презрительной, неслыханной пустоты. В пропаганду этой пустоты включилась вся продвинутая тусовка. Целая орава творцов с антисоветской ржачкой, с полными ртами танатальных стихов, с эпатажем и гимнами эстетизму впряглась в процесс и потащила страну, созданную огнём истории, в холод и лёд, в энтропию и гибель.

Они уже почти победили, почти сковали всё льдом, когда что-то произошло. Негромкая, беспафосная мелодия вдруг воскресила память о тех, кто воевал и любил, и живые слова сквозь толщу цинизма и карнавального гама пробились к сердцам из потрёпанных книг. И зашатались хрустальные троны, и повеяло кострами весны.

Валерий РОКОТОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Сёмин вернулся

После нескольких лет простоя на экран вернули одного из лучших корреспондентов канала «Россия» Константина Сёмина. Сначала «сняли с полки» фильм шестилетней

давности «Мама Америка» (его обсуждали в программе Аркадия Мамонтова «Специальный корреспондент») и через день показали телеисследование «Планета Вавилон. Хроника великой рецессии». Таким образом сразу две темы – усыновления русских детей американцами и развития глобального экономического кризиса – позволили громко и чётко заявить о глубочайшем нравственном и социальном тупике, в котором находится западная цивилизация. Оба эти проекта Константина Сёмина – события знаковые. Надеемся, что они свидетельствуют не только об изменениях в программной политике государственного канала, но и всего государственного курса.

Отдел «Телеведение»

Включили свет

Почти все каналы мощно отметили юбилей выдающегося комедиографа Леонида Гайдая. Показывали его лучшие фильмы («Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука»), и на экраны как будто хлынул свет. Особенно остро это чувствовалось на общем чернушном фоне современного телевидения. И дело не только в том, что талант Гайдая был удивительно ярким, но и в том, что жизнь в СССР в 60–70-е годы давала поводы для создания брызжущих светом и радостью фильмов. Таких теперь нет. Другая эпоха, другие комедии...

Сергей СКВОРЦОВ,
НИЖНИЙ НОВГОРОД

ТЕЛЕВОЙНА

«Ночные ласточки». Они же – «ведьмы»

Сериал «Ночные ласточки» (сценаристы Игорь Тер-Карапетов и Андрей Житков, режиссёр Михаил Кабанов) есть за что похвалить. Кажется, на Первом канале впервые за последние годы юное поколение незнаек родной истории (по вине учебных программ) видело на экране своих прабабушек-прадедушек молодыми, своими сверстниками, такими, какими они действительно были – светлыми, самоотверженными, героическими, прекрасными! Целомудренна их любовь, крепка верность любимым, честна и благородна дружба. Единственная «постельная» история объясняется авторами желанием влюблённой девушки привлечь к себе внимание грозного особиста Куракина... Вот такой выверт.

Он же, особист, поучает, контролирует действия командира полка, вечно небритого полковника.

Но предваряет фильм посвящение лётчицам 46-го Таманского женского бомбардировочного авиаполка. И стоило авторам фильма ознакомиться с воспоминаниями отважных лётчиц, или хотя бы заглянуть в энциклопедии, либо пригласить консультантов-историков, и многих ошибок удалось бы избежать.

Полк комплектовался знаменитой Мариной Расковой полностью из молодых женщин от 17 до 25 лет. Командиром была Евдокия Бершанская. Начальником особого отдела – Зинаида Горман. И вопреки угрозам киношного особиста: «Они вам в подоле принесут...» никто в полку не был демобилизован по беременности, а многие, и командир Бершанская в том числе, сыграли свадьбы с лётчиками, авиатехниками соседних полков, но только после Победы. Искренне жаль, что помимо этих серьёзных проколов (дань моде на очернение советского прошлого?) ветераны – лётчики и

знатоки авиации наверняка заметят ряд других нелепых ошибок.

Кукурузники У-2 садятся на заснеженное поле на колёсах (шасси), а не на лыжах, как было. Квартируют средь зимы в летних палатках, а не в землянках в три наката или деревенских избах. Носят золотые, парадные погоны, а не зелёные полевые. А Жене Звонарёвой невесть откуда взявшийся генерал обещает: «Я лично буду просить руководство страны о награждении вас», тогда как комполка с начштаба и замполитом должны были подать представление на награду. Жене Звонарёвой вручает полководческий орден Кутузова III степени, учреждённый 8 февраля 1943 г., погибшая 4 января 1943 г. Марина Раскова, на самом деле командовавшая до дня кончины полком, базировавшимся в Саратовской области.

Необходимый мужской компонент в фильме, заявленном как мелодрама, восполняет примкнувшая к полку группа разведчиков. Они совершают лихие броски в тыл противника то своим ходом, то на самолётах своих подруг. Лётчицы вместе с ними участвуют в стычках, перестрелках, операциях по добыче «языка» и даже в затеянной немецкой разведкой шпионской игре... Причём разведчики не тащат с собой тяжёлую рацию с антенной времён войны, а мгновенно выходят на связь с командованием посредством компактной радиотрубки и выдают в эфир информацию открытым текстом. Если бы была тогда такая радиосвязь... По современной привычке считать всё немецкое лучшим девочка-авиатехник нахваливает трофейный бензин – «высокооктановый», наверное! Но немецкие лётчики и танкисты в мемуарах клянут своё синтетическое эрзац-топливо – замерзало в русскую стужу.

Все эти и другие проколы и неграмотности заметны лишь ветеранам, сегодняшним лётчикам, историкам или таким, как я, детям лётчиков-фронтовиков. И наверняка не испортят яркого и доброго впечатления о фильме и его обаятельных и отважных героинях у большинства молодёжи.

Но жаркие обсуждения плюсов и минусов фильма в Интернете той частью молодых, которая взыскует правды о войне, сравнивает «ласточек» с кинолентой 1981 г. «В небе – «ночные ведьмы», означают, что тема подвига девушек-лётчиц зацепила за душу многих...

Людмила ЖУКОВА

«Понадобится – сократим, нужно будет – расширим»

О ненаписанной истории КПСС

Эту статью академик РАН, известный российский историк, специалист в области новейшей истории России Ю.А. ПОЛЯКОВ передал в «ЛГ» в конце прошлого года. Получив от нас известие, что мы её непременно напечатаем, терпеливо ждал публикации. Увы – публикуется она к сороковинам учёного, которого не стало 27 декабря 2012 года. Юрию Александровичу нравилась наша рубрика «Настоящее прошлое». Тем более что одна из его книг называлась «Наше непредсказуемое прошлое». Жаль, что мы потеряли такого замечательного автора.

Сначала перестройки и особенно с 1987 г., когда январский пленум ЦК КПСС разрешил гласность, стал расти интерес к истории Коммунистической партии. Этот интерес носил особый характер. Ведь историю партии знали (плохо и своеобразно) десятки миллионов граждан СССР. Не могли не знать. Её изучение было повсеместным – от обязательного во всех вузах и техникумах до квазидобровольного (соответствующие кружки и семинары действовали в колхозах и совхозах, на фабриках и заводах, в государственных учреждениях и воинских частях). Миллионными тиражами выходили пособия (по отдельным партийным съездам и ленинским произведениям), книги и брошюры по истории республиканских, областных, городских парторганизаций. Публиковались исследовательские и научно-популярные книги и статьи, документальные сборники. По партийной тематике защищалось огромное количество докторских и кандидатских диссертаций, студенческих дипломных работ. Выпускался журнал «Вопросы истории КПСС».

Я не говорю уже о том, что тома Полного собрания сочинений В.И. Ленина и отдельные ленинские брошюры стояли на полках библиотек, в том числе домашних.

Писались романы, повести, рассказы, поэмы, снимались художественные и документальные фильмы, ставились драматические спектакли, множились соответствующие радио- и телепередачи, художники рисовали картины...

Неудивительно, что большинство взрослого населения было в общих чертах знакомо с основными вехами, событиями, постулатами партийной истории. А когда стало выясняться, что изучавшаяся ими по официальным учебникам история в ряде главных положений неправдива, искажена, содержит множество пробелов, в результате чего остались неизвестными сотни и тысячи имён, важнейших событий и фактов, тогда, естественно, люди захотели узнать истинную историю, захотели познать правду. Тем более что речь шла не только (а, пожалуй, не столько) об истории партии, а о познании прошлого России в начале века, прошлого всего Советского государства с 1917 г. до современности.

В конце 80-х – начале 90-х годов появилось немало документальных публикаций и основанных на фактах статей, рисующих реальную картину истории КПСС. Но в то же время газеты, журналы, радио и телевидение заполнили всевозможные материалы, в корне искажающие наше прошлое. Появились попросту фантастические, лишённые всяких оснований гипотезы, определилась новая фальсификация. Тон стали задавать политизированные выступления непрофессионалов – журналистов, литераторов, деятелей кино и театра, которые исходили из конъюнктуры и рассчитывали на сенсационный резонанс. Популярнейшей тогда телепередачей стал «Взгляд». Мне рассказывали, что Александр Николаевич Яковлев сказал ребятам из «Взгляда»: «Действуйте смелее, острее, не бойтесь. Мы поддержим, не дадим в обиду». Главной направленностью была нараставшая критика всего советского. Мне запомнилась, в частности, передача, где доказывалось, что советские лётчики-асы вовсе не асы по сравнению с немецкими и что вообще во время войны в нашей армии всё было хуже и слабее, чем у противника. Как-то в одной из газет промелькнуло сообщение о том, что я собираю коллекцию гербов. Ко мне пришёл корреспондент из «Взгляда». Научная сторона геральдики его не интересовала. В ходе беседы он всё время выискивал какой-нибудь вопрос, за который можно было бы зацепиться в критическом плане. В конце концов критическая зацепка была найдена. «Партия мешала созданию городских гербов», – вот что я услышал и увидел в появившейся телепередаче о моей геральдической коллекции. Но о партии в беседе с корреспондентом «Взгляда» не говорилось. Речь шла о том, что после революции городские гербы, содержавшие монархические символы, естественно, отпали. Гербы «нейтральные» сохранялись, но использовались, как правило, мало. В то же время по инициативе местной общественности стали создаваться новые геральдические знаки. Никаких запретов по этому поводу не было, хотя практически новые городские гербы широко не применялись. Появлялись многочисленные сувениры на основе старых гербов, но без монархических символов. Так, герб Костромы (ладья, на парусе которой был двуглавый орёл) изображался на сувенирах, либо без всякого рисунка, либо с солнцем вместо орла.

А затем разразился в конце прошлого столетия и начале нынешнего геральдический бум, продолжающийся и ныне. Я привожу этот личный пример для иллюстрации положения о росте интереса и развёртывания критики истории КПСС.

Вернёмся к вопросу о написании добротной книги на эту тему.

В 1988–1989 гг. стало очевидным, что использование фальсификаций истории правящей партии превратилось в действенное оружие в руках противников советского строя и всей советской истории. Противопоставить этому оружию можно было только одно – правдивое, основанное на документах изложение партийной истории. Но этого-то и не было у защитников режима. Сталинский «Краткий курс» не выдерживал никакой критики, став символом грубейшего искажения истории, а вышедший ему на смену учебник под редакцией Б.Н. Пономарёва также был достойным объектом уничижающего разбора. Создание новой, не утаивающей ошибки, провалы, объясняющей минувшую политику, полностью правдивой, доказательной, аргументированной, хорошо написанной книги по истории КПСС превратилось в серьёзную политическую задачу.

РИА «Новости»

Поэтому неслучайно Горбачёв в одном из своих выступлений сказал о необходимости подготовки и выпуска новой книги по истории партии. Идея Горбачёва была закреплена специальным решением Политбюро. Был сформирован авторский коллектив, весьма разнообразный. Среди авторов преобладали люди молодые, но уже известные. Были и учёные постарше. Я не знаю, кто проводил отбор авторов, но считаю, что критерии отбора были разумными (хотя не все отобранные авторы им отвечали). Нужны были авторы, не склонные к экстремизму, способные объективно оценивать прошлое, уважающие документы, знающие конкретный материал, умеющие хорошо и легко писать.

Большинство авторского коллектива составляли представители Института марксизма-ленинизма – В. Журавлёв, В. Логинов, Г. Бордюгов.

В коллективе мне также запомнились В. Козлов (Государственный архив), А. Ненароков, О. Ржешевский (Институт всеобщей истории), В. Шелохаев.

Меня включили в этот список также. Я дал согласие. Мне показалось целесообразным участвовать в написании книги, которая по замыслу должна была стать примером честного, объективного освещения нашего сложного противоречивого прошлого.

Ответственным за всё предприятие стал член Политбюро, секретарь ЦК Александр Николаевич Яковлев. Он собрал авторский коллектив и высказал свои соображения о предстоящей работе. Яковлев говорил о том, что авторы призваны дать оценку всем узловым проблемам истории партии. «Вы, – восклицал он, – должны писать свободно и раскованно, высказывать любые мысли, идеи, гипотезы. Нужен соревновательный метод написания. Поручим написание ряда глав двум разным авторам. Пусть соревнуются. Чья глава окажется лучше, интересней, того автора и утвердим».

На вопросы об объёме, сроках, проблемах, вызывающих споры, Яковлев отвечал уклончиво и неопределённо. О содержании, по существу, не было сказано ни слова.

Я спросил, в частности: «Мне нравится формулировка «Октябрьская революция не стала началом мировой революции, как это виделось Ленину и Троцкому. Но она способствовала мировой эволюции». Есть историки, которые этот постулат отвергают. Хотелось бы узнать ваше мнение». Яковлев ответил, как мне показалось, недовольным тоном: «Мы вас собрали не для того, чтобы отвечать на вопросы, а для того, чтобы вы сами их ставили и сами отвечали. Пора кончать с практикой ожидания указаний сверху».

Возвращусь к памятному руководящему выступлению Яковлева на первой встрече авторов намеченной книги.

Призыв писать свободно и раскованно, высказывать любые идеи – не вызывал возражений. Но авторы прекрасно понимали, что речь идёт о создании труда, отражающего мнение руководства партии, а не взгляды и оценки, пришедшие в голову Иванову или Петрову. Суждения по коренным вопросам истории государства – дело большой политики. Передоверять это группе мало кому известных историков был несерьёзно, наивно, не авторитетно. Не было ни плана издания, ни соображений об объёме. «Пишите, не думая о листаже. Понадобится – сократим, нужно будет – расширим», – говорил Яковлев. Тематика была распределена между авторами в самой общей форме, приблизительно и условно. Реализации объявленной соревновательности на деле не было.

Я участвовал в 20 коллективных трудах, и опыт подсказывал, что необходим план-проспект (в ходе работы, как правило, в него вносились уточнения и изменения, но начинать без конкретного плана было невозможно), необходимо было определить листаж как всего издания, так и всех авторских глав. Без такой предварительной подготовки нельзя было правильно определить соотношение освещаемых проблем и периодов. Я не говорю уже о том, как трудно было авторам, не знающим, на сколько же страниц они могут рассчитывать, когда наступало время наступить на горло собственной песне или требуется действовать по принципу: раззудись, плечо, размахнись, рука.

При таком подходе издание было не то что заведомо обречено на неудачу, но по меньшей мере его подготовка с самого начала усложнялась и затруднялась.

С организационной точки зрения всё обстояло хорошо. Авторскому коллективу Управление делами ЦК выделило особняк в Серебряном Бору с прекрасным участком (яблоневый сад). Каждый автор размещался в отдельной комнате. Был там и небольшой зал для заседаний. Повар обеспечивал всех трёхразовым питанием. Архивы получили соответствующие указания о выдаче требуемых документов.

Авторы, освобождённые от основной работы, быстро собрались в Серебряном Бору. Осенью 1988 г. приехал и я. Началась работа. Каждый почувствовал возможность свободно распоряжаться своим временем. Это для большинства было большой редкостью, своего рода творческим отпуском.

Вследствие неопределённости замысла и объёма замышленного труда делалось немного, но, конечно, делалось. В основном молодые авторы (а их было большинство) использовали предоставленные возможности для написания собственных диссертаций.

Я довольно быстро завершил свой раздел («Октябрьское вооружённое восстание в Петрограде») и весной 1989 г. отбыл домой. Большинство участников осталось в Серебряном Бору, продолжая работу. Через некоторое время их переселили в усадьбу М. Горького в посёлке Горки-10, где они пробыли весь 1989 г.

Авторы писали по своему разумению, не заботясь о том, что готовится не сборник статей, а единая книга. Отсутствие конкретного плана, объёма глав и разделов сказалось не только в начале, но и в ходе самой работы. На это обращали внимание и другие коллеги.

В итоге проект был провален. Ни одного, ни двух томов не получилось. Была написана не одна тысяча страниц разрозненных разделов, содержавших порой интересные соображения и материалы, но неравномерных по объёму и стилю изложения, не редактированных и не состыкованных, разделов с тематическими и хронологическими пробелами. Единственный итог заключался в том, что несколько отдельных разделов было опубликовано в журнале «Коммунист» в 1990–1991 гг. Последняя публикация (статья О. Ржешевского) появилась в № 7 за 1991 г. В примечаниях к публикации говорилось, что это материалы готовящегося издания.

В целом задуманное мероприятие завершилось полной неудачей. Я написал выше, что с самого начала подходы руководителя проекта А.Н. Яковлева показались мне странными. Проходили годы, а происходившее не исчезало из памяти. Беседуя с коллегами, анализируя то, как шло дело, и, главное, читая выступление самого Яковлева, я пришёл к твёрдому убеждению, что он сознательно с первых дней работы взял курс на провал задуманного мероприятия. Вспомним деятельность самого Яковлева.

Я не проводил специального расследования и не могу предъявить каких-либо документов, поэтому воздержусь от конкретного обвинения, но у меня нет сомнений в том, что Яковлев со времени возвращения в СССР в 1983 г. (он с 1972-го был советским послом в Канаде) проводил проамериканскую политическую линию. Оказавшись в числе высших руководителей партии, он вслед за Горбачёвым произносил ортодоксальные речи, всячески защищая советскую власть. Партия (её руководство и на заключительном этапе своего существования) сама сделала много для собственной гибели, а Яковлев вложил в этот разрушительный процесс, пожалуй, больше всего. Он использовал все рычаги, чтобы готовить её ликвидацию.

Так, под флагом защиты перестройки Яковлев яростно обрушился на содержавшую достаточно сдержанную критику антисоветских выступлений статью Нины Андреевой в «Советской России». В опубликованном в «Правде» ответе Н. Андреевой (ответ готовился помощниками Горбачёва и Яковлевым) слова «социализм», «социалистический» повторялись не один десяток раз. Девиз «Больше социализма!» был ведущим, объявлялся «объективным требованием жизни». Это была весна 1988 г. Компартия оставалась главной силой общества. Статья в «Правде», перепечатанная в других газетах и ставшая руководящей, была, казалось, направлена на защиту партии. Но – удивительное дело – статья, ратуя за социализм, фактически заглушила голоса тех, кто стремился говорить не только об ошибках, но и о достижениях Советов. Она называла их консерваторами, противниками перестройки, призывая сказать всю правду именно о больных вопросах истории.

В нашей печати было опубликовано немало сведений о дружбе Яковлева с агентом ЦРУ Калугиным (шпионский статус Калугина официально признан и американцами, и нами). Яковлев всячески выдвигал Калугина на руководящие должности. В каком-то из своих интервью Яковлев, сетуя, что даже у самых высоких чиновников стоят подслушивающие аппараты, рассказал, что он опасался у себя дома доверительно переговорить с Калугиным и они вынуждены были пойти на площадь (он говорил это, разумеется, не предвидя, что Калугин будет разоблачён).

Яковлев с самого начала перестройки выступал за социализм, защищал советскую систему, клеймил её противников. Репутация ортодокса сделала его руководителем написания истории партии. Но практически он, считаясь идеологом перестройки, всячески поощрял всё, что подрывало партийный престиж. Он призывал сказать о партии всю правду, объявляя сторонников марксизма догматиками, врагами прогресса. В этом плане объективная и честная книга по истории КПСС только помешала бы Яковлеву проводить свою линию. Поэтому он и повёл дело так, чтобы книги не было. Он мог спокойно говорить Горбачёву и другим коллегам, что авторы подобраны, все условия для них созданы, книга пишется.

Авторы действительно трудились. Положительную роль играл руководитель авторского коллектива Владимир Павлович Наумов. Он искренне хотел видеть книгу добротной, документированной, правдивой. Но партийная субординация была важней авторских, научных соображений. Слово члена Политбюро являлось законом.

Истинная позиция Яковлева раскрылась сразу, когда компартия лишилась власти и была запрещена. Яковлев выступил открытым, причём ярым ненавистником того, что он всю жизнь и притом совсем недавно отстаивал и проповедовал. Большинство партийной номенклатуры во главе с Б. Ельциным, демонстрируя поразительную беспринципность, выступило против вырастившей их партии, называя её чудовищем, монстром и т.п. История не знала такого массового ренегатства. Но даже на этом более чем неприглядном фоне публикации Яковлева выделялись своей озлобленностью и ненавистью к партии и марксизму.

Проходили годы. Ситуация в стране изменилась коренным образом. Нужда в задуманной четверть века назад книге давно отпала (хотя добросовестный, правдивый, хорошо сделанный труд принесёт пользу в любое время). Но память о серебряноборской эпопее не уходила у меня из головы. Беседуя с друзьями, анализируя давние факты и выступления, а главное – читая новые статьи и речи самого Яковлева, я всё больше и больше убеждался в том, что он с самого начала не хотел выпускать эту книгу.

Виднейший знаток советской истории Михаил Геллер, анализируя творения Яковлева, подчеркнул, что сравнение того, что тот писал до «чудодейственного преображения» и после, производит «впечатление самокарикатуры».

Мне неприятно вспоминать эту историю с ненаписанной историей. В гигантских масштабах лицемерия, лжи, демагогии, ренегатства, отличавших перестройку, эта, известная лишь небольшому кругу лиц, эпопея является, конечно, незначительной. Тем не менее забывать её не стоит. Ведь порой детали дают для понимания минувшего больше, чем многостраничные документы.

Юрий А. ПОЛЯКОВ,
академик РАН
(Институт российской истории)

КНИЖНЫЙ РЯД

Родом из Кубанского края

Фёдор Щербина. **История Кубанского казачьего войска.** – М.: Вече, 2013. – 576 с.: ил. – (История казачества). – 2000 экз.

В военно-исторической литературе Фёдор Щербина (1849–1936) известен как основоположник русской бюджетной статистики, первый в России земский историк, летописец и официальный историк Кубанского казачьего войска. Основное место в его исследованиях занимают труды по истории Кубанского края и казачества («История самоуправления кубанских казаков»,«Кубанское казачье войско (1696–1888)»,«Земельная община кубанских казаков»). Результатом плодотворной работы в Кубанском краевом архиве стал его двухтомный труд «История Кубанского казачьего войска» (1910–1913).

В нём исследованы наиболее важные, на взгляд автора, проблемы истории Кубанского казачьего войска и кубанского казачества. Проанализированы тенденции развития казачества как военного сословия, рассмотрены взгляды современников на военные подразделения и эволюция правительственной политики по отношению к войскам. Преобразования в Кавказских казачьих войсках были тесно связаны с необходимостью скорейшего завершения покорения Северо-Западного Кавказа и хозяйственно-экономического освоения Закубанья. Именно эти задачи легли в основу планов по созданию Кубанской области и Кубанского казачьего войска, переселению казаков за Кубань. Подробно автор описывает организованную борьбу между казаками и черкесами, длившуюся 65 лет подряд, с 1800 по 1864 год включительно, когда был покорён Западный Кавказ. В целом книга – интересное и значимое историческое исследование. Она станет базовой работой для нынешних и будущих исследователей истории и культуры казаков.

Николай ЛЕБЕДЕВ

В зеркале эпохи

Владислав Пасин. **Брянский край в Отечественной войне 1812 года.** – Брянск: Изд. «Десна», 2012. – 220 с.: ил. – 500 экз.

Брянский исследователь истории и культуры родного края (автор книг «Декабристы Брянщины», «Дорогами Игоревой песни», «Георгиевские кавалеры наполеоновских войн») свою очередную работу приурочил к знаменательной дате – 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Книга в первую очередь интересна тем, что содержит немало новых сведений об участии Брянщины в этой войне.

Роль Брянска чётко понимали император Александр I и главнокомандующий армией М.И. Кутузов.

«*С войсками, которые я успел спасти, делаю я движение на Тульской дороге. Сие приведёт меня в состояние защищать город Тулу, где хранится оружейный завод, и Брянск, в котором столь же важный литейный завод, и прикрывает мне все ресурсы, в обильнейших наших губерниях заготовленные*».

Наполеон пытался два раза овладеть Брянском – после захвата Смоленска и во время отступления из Москвы.Но брянские ополченцы (8000 человек) и черниговско-брянские казачьи полки не пропустили ни одного неприятельского отряда.

Огромную роль Брянщина сыграла в заготовке провианта для русской армии. Центром этой важной работы стал город Трубчевск. Не менее важное место отводилось и Стародубу, где действовала школа по подготовке младших командных кадров. Отличился в войне и Стародубский полк под командованием генерала Трегубова, входивший в состав третьей армии генерала Александра Тормасова. Стародубцы участвовали в битвах под Городечней, при Березине, в заграничном походе русской армии и в марте 1814 года вступили в Париж.

Книга повествует об участниках Отечественной войны, имеющих брянские корни, достойно сражавшихся в составе регулярной армии и народного ополчения, оказывая помощь в тылу. Среди них были родные и близкие Фёдора Тютчева, которым автор посвятил отдельную главу «Участие семьи поэта Ф.И. Тютчева и его родственников».

В работе брянского историка можно найти массу довольно редких сведений, касающихся биографий российских императоров, полководца М. Кутузова, сражений и боёв периода Отечественной войны, положения французских пленных на брянской земле, нравов старой Брянщины в 1812–1814 годах.

Софья АНДРЕЕВА

К ДОСКЕ!

Пяльцы для учителя математики

Несмотря на то что проект нового Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) несколько раз отправлялся на доработку, в своей главной сути он не претерпел изменений. Чтобы успокоить педагогическое сообщество, его разработчики уверяли, что, пока на местах не будут созданы условия, этот документ внедряться не будет. Но получилось как всегда: несмотря на мощную критику, стандарт приняли, и в ряде регионов он начнёт действовать уже в нынешнем году.

Школьный учитель должен снова перестроиться на новый лад, забыв всё, чему его ещё позавчера учили в вузе и буквально вчера на курсах повышения квалификации.

Уже давно исключено из российской педагогики понятие «ученик», его заменили обезличенным и абстрактным «обучающийся», но мы продолжаем по старинке называть детей учениками. Ломка сложившейся ментальной лингвистической парадигмы наносит вред самому процессу учения. Как филолог, я не могу принять слово «обучающийся». Языковой вкус эпохи, диктующий свои законы, порождающий неологизмы и варваризмы, наверное, должен придумать слово «обучитель».

Слово «учить» полисемантично, оно включает в себя до восьми различных оттенков значения, тут и давать образование, знание; и прививать, воспитывать какие-либо качества; и обогащать опытом и знанием, пониманием окружающего; и, конечно же, быть учителем, заниматься педагогической деятельностью, преподавать; наставлять, давать советы, указывать; повторять, запоминать, усваивать. А теперь взглянем на слово «обучать» – сообщать, прививать знания, навыки, научить. Многообразия значений, которые являются единой составляющей дидактического и воспитательного процесса, у этого понятия нет.

Вот и по новому стандарту учитель не должен «идти» впереди «обучающихся», он должен лишь стимулировать интерес детей к получению *универсальных учебных действий*. По мнению разработчиков ФГОС – команды Кондакова, обучающийся должен сам формулировать цели и задачи на уроке, конечно же, с подачи учителя, но меняется сам принцип подхода к некогда святому процессу учения.

Когда говорят о таких нововведениях, мне всегда вспоминаются слова специалиста по методике преподавания литературы, заслуженного работника образования, кандидата филологических наук А.Р. Крайвановой, которая утверждает, что нельзя ребёнка на уроке ставить на одну ступень с учителем. Каким бы ни был «плохим» учитель, он всегда должен быть образованнее ученика, пришедшего к нему на урок. Не надо путать права ребёнка, его свободы, индивидуальность и право учителя быть мудрее. Государство, доверив учителю воспитательно-образовательный процесс, ставит его над ребёнком в прямом и переносном смысле этого слова.

Нам предлагают давать свободу детям, чтобы стимулировать их индивидуальные способности. Чтобы обучающиеся могли формулировать задачи, решать проблемы в критических ситуациях. Именно критические ситуации и предлагается создавать учителю на уроке. Но неужели этим и ограничивается его задача?

Ребёнок должен овладеть универсальными учебными действиями, которые он в реальной жизни сможет использовать, – таким видится разработчикам стандартов взгляд на «полезность» учения. Но между тем они, кажется, забыли, что это сфера всегда оставалась за дополнительным образованием, когда ребёнок работал на личностный результат и по индивидуальной программе, как того требуют новые стандарты. Будь то кружки по вышиванию или лепке, спортивные секции и творческие объединения юных техников или программистов. И именно в дополнительном образовании всегда присутствует метапредметный подход, о котором так много говорилось до принятия новых стандартов.

Чтобы решить проблему, были введены часы на внеурочную деятельность, а взяты они были... у педагогов дополнительного образования. «Найденные часы» на внеурочную деятельность для повышения зарплаты учителей общеобразовательной школы – это попытка решить две проблемы одновременно. Но можно ли учителя математики превращать в педагога по вышиванию?

Вводя новый ФГОС, мы опять пытаемся лечить не причину социальной болезни, а её следствие, наивно веря, что разработки новых программ и стандартов спасут наше образование.

Скоро уже четверть века как нас реформируют и реформируют, впрочем, Моисей 40 лет водил народ по пустыне. Мы забываем воспитывать наших детей послушными и усердными до учёбы, обвиняя в плохих результатах опять-таки учителей, школу, но никак не причину проблемы. Даже родители из социально неблагополучных слоёв общества получают зачастую поддержку общественного мнения в таком модном сегодня противостоянии «ребёнок – против плохого учителя»! Никто не стесняется в средствах защиты своих чад от учителей: прокуратура, суды, телевидение. Стоит ли потом удивляться, что учитель воспринимается как обслуживающий персонал, прислуга.

Темир ТРОЯКОВ,
ГОРНО-АЛТАЙСК

«Как у всех» – не получится

ИТАР-ТАСС

Более 70% российских педагогических вузов признаны Минобрнаукой неэффективными. В их числе и наш петрозаводский, на котором держится всё учительство Карелии. Столь же больно мне и за коллег из Сыктывкарского педагогического института, обеспечивающего кадрами весь Север России. Этот вуз я хорошо знаю, так как 14 лет была проректором по научной работе (1986–2000 гг.), и мы эффективно сотрудничали по разным направлениям научной и педагогической деятельности.

Сегодняшняя «охота на ведьм» всего лишь продолжение давно начавшегося процесса. Десять лет назад по этому поводу высказали глубокую тревогу ведущие учёные России, издав книгу «Образование, которое мы можем потерять» под редакцией ректора МГУ академика В.А. Садовничего. Я подозреваю, что наши чиновники не удосужились её прочитать и проанализировать. Иначе не было бы такой дикой ломки школьного образования. Проработав 50 лет на педагогическом поприще (из них 43 года в педагогическом вузе), я вижу, насколько упал уровень подготовки выпускников, как ухудшилось их логическое мышление. Школы ориентированы только на ЕГЭ, где уж тут думать о межпредметных связях, глубине познания мира. Мы ориентируемся на Запад, но кто сказал, что их образование лучше? Зачем нам понадобились бакалавры и магистры? Чтобы стать «как все»? А чем были хуже наши специалисты и аспирантуры?!

Почему надо делать «как у всех», а не так, как нужно нам? Почему надо ориентироваться на то, примут нашего выпускника за рубежом или нет, а не на то, нужен ли он производству, сельскому хозяйству, экономике, образованию, медицине России? Пора уже обустраивать свою многострадальную страну.

Вузам ставят в вину то, что высок средний возраст преподавателей, плохо идёт омоложение кадров. А представьте: зарплата молодого специалиста не более 8–9 тыс. руб. (а с них ещё снимут 13% подоходного налога!). Как можно жить на эти деньги? Наши шустрые чиновники говорят – надо зарабатывать! Как? Работа преподавателя – это сложный творческий процесс. К каждому занятию нужно качественно готовиться. Лекция, занятие – это театр одного актёра, и уровень поверхностной подготовки обречён на провал. Такой педагог в вузе долго не задержится.

Молодому специалисту надо не только учить, но и постоянно учиться самому. Надо расти в научном плане, защитить диссертацию. А это огромный кропотливый труд. Только наши депутаты и чиновники могут в промежутках между думами о народе мимоходом защитить кандидатские и даже докторские диссертации.

Могут сказать, что в вузах стало больше демократии, они даже сами теперь распоряжаются фондом заработной платы. Но из этого ничего хорошего не получилось. В советские времена ректор вуза получал чуть больше заведующего кафедрой или профессора (на 15–20%), теперь же эта разница – в разы! Где на Западе возможно такое?! В большинстве вузов резко увеличилась явно непедагогическая часть штата с оплатой труда повыше, чем у преподавателя. А чтобы восполнить пробелы, как никогда выросла учебная нагрузка. В какие времена нормой для ставки профессора были 700 аудиторных часов?! При этом наш профессор получает много ниже, чем аспирант в Финляндии. А мы хотим, чтобы всё было, как у них...

Образование – это будущее страны, это фактор её экономического и духовного роста. Оно определяет место России в мире. Шли столетия, менялись способы управления, но неизменным в России был принцип ответственности государства за образование. Сегодня же речь идёт о том, что образовательное сообщество само должно о себе заботиться, «зарабатывать на жизнь», а не надоедать просьбами о материальной поддержке. Но ведь образование – не доходное место. А если оно вдруг и на деле станет таким, то уж тогда Россия точно потеряет себя. Решить проблему материального обеспечения вузов за счёт сокращения их числа или так называемого преобразования – мероприятие, явно непродуманное, если не сказать, преступное.

Нина ПРЕДТЕЧЕНСКАЯ,
профессор Карельской государственной педагогической академии, ПЕТРОЗАВОДСК

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ

Кого сослать на галёрку?

За последние десять лет – так уж вышло! – мне пришлось поработать в школах разного типа. Сейчас на вопрос друзей: «Ты что, теперь работаешь в *простой* школе?» – я, как Порфирий Петрович на вопрос Раскольникова «На какой бумаге ему следует писать заявление», отвечаю: «Наипростейшей».

Это значит, что школа, в которой я работаю, не гимназия, не лицей, не с углублённым изучением чего-либо, не имени кого-либо – простая школа, где учатся дети из близлежащих домов: из семей – неполных, многодетных, «понаехавших»...

А ещё это, например, значит, что из двадцати пятиклассников в возрасте 11–12 лет – когда я решила сводить их в театр и попросила поднять руки тех, кто шёл впервые, – руки подняли пятнадцать.

Я, надо признаться, слегка опешила (и тут же начала судорожно вспоминать, когда впервые повела в театр своего сына – в два года или в два с половиной?), но взяла себя в руки и стала объяснять, что такое «амфитеатр», «капельдинер», «антракт», а также отвечать на вопросы: «Как одеваться», «Нужна ли сменная обувь», «Брать ли с собой еду».

Хочу добавить, что билеты я заказала не только своим, так сказать «государственным», ученикам, но и двум своим частным ученицам, которые учатся в, как принято нынче выражаться, крутых школах.

Но, подумалось мне, «Том Сойер» (а именно на этот спектакль я взяла билеты) – общечеловеческая ценность, он нужен всем – и бедным, и богатым.

Любое мероприятие (хоть я и не люблю это слово) – всегда хлопоты.

Я везла детей в переполненном метро (спектакль был вечерний, и мы попали в час пик), мои «частные» ученики стояли со своими водителями в пробках. Но вот наконец все добрались, встретились, расселись по своим местам. Билеты у нас были в амфитеатр, и разместились мы так: впереди мои «школьные» дети, за ними – я со своими «частными» ученицами, а за нами – чужие дети, очевидно, один класс.

Поднялся занавес – и началось.

Началось не только на сцене, но и в зале. Впереди шуршали шоколадками, пили, хихикали, сзади гоготали, били ногами в спинки кресел, матерились.

«Ну попали!» – подумала я, украдкой глядя на сидевших рядом со мной девочек.

Но они, к счастью, ничего не замечали: ни шуршания, ни мата (думаю, потому, что вообще не знают таких слов): недавно прочитанная нами книжка оживала перед их глазами.

А я, естественно, начала урезонивать «первых» и «последних», и мне вдруг стало скучно и грустно.

Впрочем, почему «вдруг»? В последние годы ходить в театр стало настоящей мукой. На взрослых спектаклях у кого-нибудь обязательно зазвонит мобильник, мало того – человек прямо в зале начнёт отвечать. Кто-то будет сильно подшофе. Какая-нибудь парочка начнёт обжиматься (а что – имеют право: они же купили билет!)

Трудно объяснить, что, кроме билета, в театре нужно иметь воспитание. Профессор Преображенский, приехавший на «Аиду», оказывается нынче рядом с Шариковым, пришедшим туда же со своей пассией.

На детских спектаклях и того хуже: нынешние юные зрители – дети тех, чьё становление пришлось на 90-е, то есть в большинстве своём тех, кто и сам-то не знает, как вести себя в театре. Дети во время спектакля едят, пьют, громко разговаривают. Могут, например, на весь зал спросить, указывая на сцену: «А кто это?» Родители (если знают – кто) могут так же громко ответить.

...С трудом дождавшись антракта, когда сидевшие за мной дети «ломанули» в буфет, я вычислила их педагога и спросила: «Что же это у вас дети такие...»

«Какие есть», – отрезала моя коллега.

Пришлось идти к дежурной и объяснять, что я не для того везла своих детей в театр, чтобы они учились мату (я живу не на облаке и понимаю, что в наши дни, когда все говорят *на* мате как некоем параязыке, ему трудно не научиться, но пусть это будет не в театре!)

В результате наших задних соседей куда-то «сослали».

Закончился спектакль. Все разъехались по домам. Мои «частные» ученицы на свою Рублёвку, мои «школьные» ученики – на свою Преображенку, наши соседи, как я выяснила, – в свой интернат.

А я подумала вот о чём.

Любой имеющий глаза видит: наше общество разделилось на страты: нищие, очень бедные, бедные, обеспеченные, богатые, очень богатые.

Каждая страта стремится сплотиться внутри себя и отделиться от остальных. Богатые живут в отдельных домах (и целых посёлках), ездят в отдельном транспорте (мои ученицы, к примеру, не знают, что такое метро), лечатся в отдельных поликлиниках и больницах, их дети ходят в отдельные школы, даже, чего греха таить, храмы и батюшки у них свои, отдельные.

Но вот вопрос: как быть с искусством? И в частности – с театром?

Строить разные театры? А как их маркировать? (Уже упомянутый мной Порфирий Петрович, помнится, всё боялся перепутать «тварей дрожащих» и «имеющих право»).

И что делать мне? Частных учеников – богатых и, кстати, воспитанных – водить только в Большой, «простых» детей – в ТЮЗ? А коллеге из интерната посоветовать своих водить только в цирк (помнится, это было любимое заведение Шарикова)?

Но ведь есть спектакли, через которые надо провести всех детей, если мы хотим, чтобы они ощущали себя одной нацией, – «Горе от ума», «Евгений Онегин», «Ревизор».

Что делать с этим?

Рискнуть повести всех в один театр, но на разные места: одних посадить в ложе, других – в амфитеатре, третьих – на галёрке?

Впрочем, что я велосипеды изобретаю: так уже было. До революции.

Перед революцией.

Инна КАБЫШ

ЗА БУГРОМ

Минимум контроля, максимум самодеятельности

Намедни вернулась я из страны Суоми и хочу рассказать об одной интересной новости: в Финляндии активно обсуждают вопрос о введении в школьную программу обязательного изучения русского языка.

Поток россиян, посещающих эту страну, нарастает. Едут поработать, отдохнуть, за покупками. Доходная часть финского бюджета во многом складывается из сумм, полученных из рук россиян: граждане России тратят в Суоми около миллиарда евро ежегодно. Потому российское присутствие финнам выгодно, и среди продавцов магазинов, в полиции, в миграционной службе всё активнее изучают русский и приглашают туда на работу носителей языка – русскоговорящих.

Финны – люди прагматичные, однако заинтересованностью во временно пребывающих в стране россиянах дело не исчерпывается. Гораздо большее значение имеет русский язык в связи с наличием в Финляндии русскоговорящей диаспоры, которая по своей численности занимает сегодня третье место (по приблизительным оценкам 2007 г., их около 50 тысяч, т.е. 1% населения страны) после финнов и шведов (финских шведов примерно 5,5%). В стране два государственных языка, изучение которых в школе, согласно Конституции, обязательно, – финский и шведский. Однако популярность шведского давно и неуклонно падает: его можно услышать на Аландских островах и в немногих местечках вдоль Ботнического залива, притом все финские шведы прекрасно говорят по-фински, а финны таким отличным знанием шведского обычно не отличаются.

В стране живут и так называемые старые русские, и их потомки (дореволюционные эмигранты и люди, перебравшиеся в Финляндию сразу после революции 1917 г.), вполне, если не окончательно, финнизировавшиеся и по языку, и по менталитету. Но бóльшую часть русскоязычной диаспоры сегодня составляют новые русские, т.е. мигранты и их дети, прибывшие в страну за последние 20–25 лет.

И дело даже не в том, что русскоговорящим трудно выучить финский, хотя, надо признать, для нас он труден. Дело в том, что язык – это менталитет, а он разный у нас и у финнов. Поэтому меня и пригласили прочитать курс лекций «Русский ученик в финской школе» для финских учителей.

Российская воспитательная и образовательная парадигма для финнов выглядит авторитарной. Сами они лет 40 назад перешли к модели так называемой либеральной школы: минимум контроля, максимум самостоятельности, облегчённая сравнительно с российской учебная программа. Вынуждать ребёнка что-то делать запрещается, поощряется лишь позитивная мотивация; учитель не должен вещать истины как гуру при внимающем классе, но обязан стать «старшим товарищем». Главное – чтобы ученик испытывал радость в школе и чувствовал себя свободным человеком. Потому тут ориентируются на слабейшего ученика, дабы он не чувствовал себя в чём-то худшим, и на практические, потребные в ежедневной жизни знания и навыки при сравнительно слабой фундаментальной подготовке (миф о вреде фундаментальных, «лишних» знаний бурно развивается и в нынешней России; но если финны уже стали осознавать, что узкоэмпирического образования для развития мышления и мировоззрения недостаточно, то мы как новшество воспринимаем их «зады»).

Воспитанные в таких нормах с раннего детства, финны действительно свободны и независимы, хорошо подготовлены в прагматических вопросах. Гордятся тем, что занимают первые места в международных исследованиях PISA, в которых оценивается функциональная грамотность подростков разных стран в области чтения, математики, естествознания и компетентности в решении жизненных проблем. Но достаточно рассмотреть критерии оценок авторов исследований, чтобы понять, что эти критерии имеют чисто прагматическую направленность (в которой финны традиционно сильны): определяется не уровень освоения и сложность школьных программ, а способность применять полученные знания, пусть облегчённые, «попсовые», в жизненных ситуациях.

Выдающимися учёными страна небогата, зато уж если молодёжь продолжает учёбу, то учится со всей тщательностью и дотошностью. Привыкшие к контролю, ориентации на сильнейшего ученика и вынужденные за ним тянуться русские ребята, попадая в финскую школу, часто воспринимают её как вольницу, как разрешение бездельничать напропалую. И выученный финский тут помогает мало: просто слова и предложения заучить-то можно, а вот инкорпорироваться в культуру с другими нормами – задача гораздо более сложная. Например, слова и предложения финны понимают буквально. Скажешь, имея в виду, что денег у тебя негусто: у меня ни цента в кармане, финн решит, что у тебя буквально ни цента.

С таким буквализмом связано и то обстоятельство, что сравнительно с русскими ассоциативность языка у финнов чрезвычайно сужена: если для нас, к примеру, «дерево» в зависимости от контекста – это и жизнь, и связь земли и неба, и весна, и «клейкие листочки» Достоевского, и материал, то для финна прежде всего и главнее всего – «древесина». Русские «да» и «нет» могут означать разное: и «может быть», и «когда-нибудь», и «согласен, но с условием», и «не согласен, но ещё посмотрим», и просто «не согласен». Финны трудно выговаривают «да» и долго – «нет», зато это окончательные, бесповоротные «да» и «нет».

Россияне хвалятся дорогостоящими приобретениями, финны – дешёвыми: экономность считается там высшей личной добродетелью. Финская договорённость на словах означает точно то, о чём договорились, ровно то время, на какое назначена встреча (мероприятие, переговоры), и имеет ту же силу, что и подписанный документ, заверенный печатью. Стóит ли говорить, что российские привычки радикально отличаются от перечисленных финских...

Российские иммигранты расселены в основном в восточной части Финляндии. Знание русского языка финнами было бы крайне полезно для плодотворного диалога культур и более успешных деловых связей прежде всего в городах этого региона. По Конституции, как уже было упомянуто, в школе в качестве основных дети обязаны изучать финский и шведский; муниципалитеты же восточной Финляндии выступили с инициативой проведения пятилетнего эксперимента с предоставлением ученику права выбора обязательного для изучения языка. Это может быть русский, значение которого в Суоми возрастает год от года, или шведский, не пользующийся популярностью. Но... Министерство образования отказало в просьбе шести муниципалитетам, указав, что выбор русского в качестве обязательного языка был бы нарушением Конституции.

...В 50–60-е годы, как рассказывала мне одна дама-профессор, финка-русистка, изучение ею русского языка встретило со стороны отца яростное сопротивление: как? изучать язык врага?! В конце 80-х и в 90-е годы в Финляндии, как и во всём мире, вспыхнул острый интерес к русскому языку и русистике. В нулевые бюджеты на эти направления были сильно урезаны, как и приём в университеты студентов по специальностям «славист» и «переводчик». И вот нынче сами муниципалитеты осознали потребность в обучении русскому языку всего населения, и, хотя в просьбе было отказано, активисты не теряют надежды. Ведь язык – это особый космос, а не просто грамматика и синтаксис. Он несёт плохо переводимые, но главные понятия менталитета, доступные лишь хорошо владеющим языком.

Анна ЯКОВЛЕВА

Хочешь есть – умей вертеться

«ЛГ», № 2–3

А вы боитесь безработицы? Такой вопрос мы задали читателям, опубликовав письмо Варвары Васильевой, чей сын после окончания вуза так и не нашёл работу по специальности. Несколько лет, по сути дела, он сидел на шее у матери. Что это, инфантилизм или гордость, не позволяющая унизиться до коммивояжёра? Как поступать в такой ситуации: соглашаться на любую работу в надежде потом продвинуться по служебной лестнице или ждать удачу, которая сразу вознесёт на пьедестал? Вот что думают об этом наши читатели, затеявшие дискуссию на сайте «ЛГ».

ИТАР-ТАСС

▶ Вот ведь какой феномен: скромная при социализме особа по имени торговля, занимавшая по отношению к производству весьма подчинённое положение, получив свободу, вдруг проявила свой крайне агрессивный норов. В первую голову сожрала почти всю производственную сферу, а когда товара для продаж почти не осталось, приступила к включению в свой оборот земли, воды, лесов, присоединив туда же здоровье, образование, депутатские кресла, честь, совесть, наконец.

Опубликованное в «ЛГ» письмо матери безработного выпускника вуза – яркая иллюстрация этого прискорбного факта. Человек, числящийся по «производственной части», сегодня получает в разы меньше того, кто торгует. Более того, собственно, и мест для приложения своих знаний, сил, умения, несмотря на все декларации правительства, для настоящих профи отнюдь не становится больше. Особенно если они не умеют или не хотят вписываться в стройную систему обмана, коррупции и кумовства, которая оплела все отрасли, как производящие, так и торгующие, а вернее, как точно подмечено в этом письме – крике души, впаривающие нам всевозможные неликвиды.

Николай БАРБОЛИН

▶ Я диву даюсь. Шахтёры, добывающие уголь, не продают его, а выбрасывают в отвал? Или фермер выращенное зерно сам кушает? Само понятие «рынок» – суть торговля. Не надо путать нашу, сугубо нью-большевицкую экономику с рыночной.

Главный ужас в том, что нам навязали как аксиому, что государство плохой собственник, мол, в частных руках экономика лучше работает. Так почему же страна не завалена отечественной продукцией? У меня дома в деревне только продукты на столе на три четверти родные, а вещи – сплошь импорт, даже трусы ношу китайские.

Мамаша написала сущий бред. Вот поглядите, люди добрые, я родила и воспитала гения, но поторопилась, видать, никому в этой базарной стране он не нужен. Да таких «гениев»... Особливо сейчас, когда дипломы товаром стали. Понятно, никому не хочется махать ломом или кувалдой, тем более молодёжи.

В первый год в универе, когда стипендии хватало на 2–3 похода в кафе, мы с товарищем нашли работу: чистить помойки в старом районе Иркутска. За 4 часа работы получили 70 руб. на двоих. Зарплата нас так поразила, что мы даже шутили: «Зачем учиться 5 лет и потом получать в месяц 200 руб., когда на чистке помоек можно зарабатывать по 2 тысячи?». Мы с Ромкой (так звали товарища) почти всю зиму долбили эти помойки, пока отколовшаяся льдинка не попала ему в рот.

Так вот, нью-большевики, пришедшие к власти, всю жизнь завидовали «дворникам», поэтому и низвели стоимость их труда к мизеру. Не хотите за копейки вкалывать, наймём других, в своей стране не найдём, привезём из других. Проблема в обществе – это не стихийное бедствие, она создаётся членами этого общества.

У мамаши же между строк читается не озабоченность невозможностью совершить сыном гениальные открытия иль изобрести суперпупер, а обыкновенная меркантильность.

ВАРЕНЦОВ

▶ Да, боюсь, здесь дело не столько в работодателях или отсутствии подходящих мест, сколько в самом «мальчике». Похоже, неудачником сделали молодого человека постоянная мамина опека и повышенное (опять же по маминой вине) самомнение в сочетании с неумением жить в коллективе и ладить с людьми.

В статье говорится о «месте, соответствующем его квалификации». Простите, а какая у него квалификация? В сущности, никакой. Голый диплом ещё ни о чём не говорит. Уровень квалификации определяют не только знания, но и многие другие навыки, которые нарабатываются уже в ходе труда по полученной специальности. Судя по статье, молодой человек слишком высокомерен. Он ещё ничего не сделал, но убеждён в собственной избранности: «Идти на постоянную работу в какую-нибудь фирму по продаже или наладке этих компьютеров отказывался наотрез – ему казалось, что это всё равно, что гранить алмаз кувалдой...» Вам не кажется, что это самый настоящий снобизм? Как это я, такой-разэтакий, буду простым работягой!..

Человек не понимает, что в любом деле можно стать лучшим. Скажем, портных много, но кто-то становится Зайцевым или Юдашкиным. А для этого «мальчика» главное то, что современная молодёжь называет «понтами». Разумеется, жизнь сложнее, чем наши рассуждения. Но, на мой взгляд, на основании всего того, что говорится в статье, молодого человека можно определить однозначно: маменькин сынок.

К сожалению, в наши дни заботливые мамы слишком часто воспитывают вот таких неприспособленных к жизни «мужчин». А потом сами же с ними мучаются. Да, люди нынче стали ожесточённее, завистливее, и руководители зачастую некомпетентны, и блат процветает... Впрочем, он всегда был, во все времена. Однако человеку надо не витать в облаках, а жить на земле. Здесь и сейчас. Самостоятельно.

FERAPONTYCH STARIK

▶ Не стоит так характеризовать молодого человека, вам неизвестен уровень его квалификации. Не станет мама с инженерным образованием, способностью к анализу так откровенно писать о сыне, сомневаясь в его уровне.

Хорошо, если есть удача и связи! Как часто, трудясь в профессии с душой и для души, но не имея должной зарплаты, приходится идти на совмещение, а если в совмещении зарплата выше, то и жертвовать интересной работой ради жизненных потребностей (если нет собственной квартиры, например). Не каждый работодатель склонен терпеть отлучки, даже с отработкой. А разве не надо молодому человеку создавать семью? Сможет ли он, преодолевая трудности выживания в мире коммерции, сохранить психику, способность к общественно полезному труду?

Лозунг власти мы услышали: «Каждый может стать миллионером». Не Гражданином, Защитником Родины или профессиональным Рабочим, теми, кто был в почёте в советское время. Миллионером.

И об опеке. Это вовсе не значит, что сын опекающей мамы не самостоятелен. Много выдающихся сынов были маменькиными, примеры есть в истории и литературе.

Молодой человек вызвал доверие у московской бабушки, у которой снимал угол, что, скажем, бывает не часто, взял на себя её опеку. Догадываетесь, это требует определённых жертв от молодого человека. Кроме того, он был готов работать дворником, следовательно, не чурается работы. А коллективов в современном «офисе» не найти днём с огнём. Это прежде, в наше время, был коллектив, а теперь «корпоратив». Все откупаются друг от друга и угождают работодателю по принципу: чего изволите? Мне кажется, надо иметь достаточный жизненный опыт, чтобы понять материнскую боль о сыне.

Любовь ГОЛУБ

▶ «Специалист по разработке современных систем компьютерной автоматизации интеллектуальной деятельности» – да нет у нас индустрии программного обеспечения, пусть избавится от иллюзий, и дела пойдут намного лучше. Подучится на системного администратора, и проблем не будет. Работай и не выпендривайся. Проблемные люди никому не нужны, от них никакой выгоды.

А маму слушать – любое дело провалишь. Своим умом надо жить. Развивать уверенность в себе, прагматизм, умение решать проблемы. У меня был такой коллега, парнишка из Северодвинска. Если чего не знал и не умел, брался и разбирался. Надёжный. Хорошо с ним работалось, хоть и поспорить любил. Ну и другую работу потом себе легко нашёл. Сидеть и ждать глупо, надо использовать то, что есть и с чем можешь справиться. Не бояться набираться разнообразного опыта, а программки, если интересно, можно и на досуге писать, книжки читать, чтобы, когда подвернётся шанс, быть готовым его использовать...

И всегда так было. Приходит пацан в институт – ему говорят: забудь, чему учили в школе, тут институт, а не детский садик. Заканчивает, приходит на завод, ему опять говорят: забудь, чему учили в институте, тут производство, а не детский садик. Ну и так далее.

Гений – это человек, достигший результата. Только тогда его люди увидят и, может быть, оценят. А пока результата нет, говорить об этом смешно. Просто мать привыкла к плановой экономике, где каждому выпускнику было приготовлено местечко согласно записи в дипломе. Но тогда и выпуск тех или иных специалистов планировался. При рынке больше возможностей выбирать, чему и где учиться, но и больше ответственности за свой выбор.

FEDOR

▶ Затронутая в письме матери тема настроила на размышления о причинах возникновения проблемы и расточительности в системе подготовки и распределения профессиональных кадров, несущей несчастье и людям, и стране. Убеждён, что корень зла, из которого вырастает такое уродливое явление, как безработица при недостатке специалистов в самых разных сферах жизни, – *система образования*.

Владимир ЛУКОШКОВ

▶ В советские времена я был начальником отдела программирования, и был у меня программист Вова. Очень хороший, ещё и за тебя что-то додумает. Такие программисты – редкость.

Во время перестройки контора развалилась. И стали мы с ним на пару работать. Но заказы никто не давал в то время. Вова посмотрел-посмотрел и как-то говорит: «Ну что это за специальность? Пойду челночить». И пошёл. Сразу денежки появились. Правда, стоять нужно было на улице возле кучи товара в Лужниках, а то, что не распродал, домой везти. Но гонор у него появился довольно скоро. Идём как-то по торговой галерее, а он с дочерью. Она попросила мороженое. Он посмотрел у ближайшей тётки, а там только вафельные стаканчики. Нет, пойдём в другое место. Нашёл какое-то навороченное мороженое, все хрустит и блестит, но стоит в 4 раза дороже вафельного стаканчика. Я ему говорю: Вова, а что ты ей пломбир не купил? И он так это вальяжно отвечает – в нашем кругу не принято детям такое мороженое покупать. Я так и осел. Думаю: Вова! ты ли это? Прошло-то буквально полгода.

Для того чтобы стать хозяином жизни, нужно научиться тырить деньжонки. Баксы, баксы, будь они неладны.

Жан СОБАКИН

▶ Человек, в отличие от подонка, стремится оставаться человеком при любых обстоятельствах. Таковских при советской власти величали героями да в пример ставили. А нынче за недоумков держат. Типа, был бы умнее, пил бы баварское.

НАТАЛЬЯ

▶ Это бред. Что-то хозяину жизни Полонскому баксы никак не помогают в камбоджийской тюряге. А он научился тырить деньжата, островок прикупил. И что? Вот одно из его интервью: «Идёт сплошное вымогательство денег, сплошной обман... У меня нет больше друзей...»

Г. ЕГОРОВ

▶ Структурная безработица очень важна для капитализма, без неё он просто не смог бы существовать. И если бы не угроза социального взрыва, капиталист снижал бы спрос на рабочую силу до бесконечности. Как писал Маркс, страх перед голодом – сильнейшая мотивация к труду, это и есть эксплуатация. У того, у кого деньги и власть, тот эксплуатирует – это обеспечивает его расширенное потребление.

Честный труд, который был делом чести, славы, доблести и геройства в СССР, теперь глубоко презирается. Теперь успех – это, согласно идеологии ельцинизма, быть притырком у какой-нибудь персоны, обладающей административным ресурсом. Если человек не желает быть притырком, его всячески гнобят и над ним глумятся. Для того чтобы стать успешным и расти карьерно, необходимо научиться «притыркиваться» к какому-нибудь начальнику, стать его ленником, вассалом, и тогда, уважаемая Варвара Васильевна, Ваш сын догонит и перегонит своих студенческих друзей.

SACURA

Ждём ваши мнения по адресу: ***mazurova@lgz.ru***

ПОЧТА «ЛГ»

Бои без правил

E-mail рубрики – gam@lgz.ru

Как вы думаете, что произойдёт со спортсменом, обученным играть строго по правилам, если против него постоянно играют спортсмены-жулики? Если его всегда могут придержать за майку, ткнуть локтем в бок, наступить во время прыжка на ногу? А если за команду жуликов играет и сам судья? Ответ очевиден – он либо уйдёт из спорта, либо сам научится жульничать.

Современная Россия всё больше напоминает арену «боёв без правил». Крушение устоев, потеря нравственных ориентиров, моральная деградация – вот слова, используемые многими при характеристике нашего общества. Но одними моральными критериями тут уже не обойтись: похоже, сегодня *мы наблюдаем массовую криминализацию общественного сознания*.

А чего ж от нашего общества ожидать, если сим страшным вирусом заражена его «авангардная» часть, то есть руководители самых разных уровней?

Невольным участником криминальных схем российский гражданин становится, находясь ещё в утробе матери, когда его будущие родители суют на лапу какому-нибудь медицинскому чиновнику – начальнику обл- или горздрава, главврачу, заведующему отделением. Потом малыша нужно устраивать в детский сад. Именно устраивать, поскольку очередь дойдёт туда если не к совершеннолетию вашего чада, то уж к школе точно. Недавно один папа за такое устройство выложил 60 тысяч российских рублей. Деньги он передавал через знакомого прокурора.

Поборы в школах давно стали нормой. Деньги родители несут тем, кто призван нести нашим детям «разумное, доброе, вечное». Разумеется, в виде добровольных взносов на нужды школы. Но вот почему с таким рвением самые «активные» родители, объединённые в родительские советы, помогают эти взносы собирать? Если ваш ответ – чтобы их дети получали хорошие оценки, то можете на досуге заглянуть в Уголовный кодекс. Там русским языком написано, что следует квалифицировать как взятку.

Однажды после моего комментария в газете по поводу таких вот «добровольных» взносов я получил письмо от руководителя отдела городского образования с вопросом: имеются ли у меня факты? Что примечательно: школа, где директором работала жена означенного руководителя, опустошала карманы своих родителей заметно больше других. А основной родительский контингент её всегда составляли крупные чиновники, полицейские, депутаты, судьи, прокуроры, видные предприниматели. Исподволь наблюдая за всем этим безобразием, юные граждане ещё в школе приобретают «правильные» навыки жизни в родных палестинах.

Далее эти навыки крепнут и совершенствуются в вузах. На интернет-форумах студентов юридического факультета можно встретить массу записей о том, кто и сколько берёт за экзамен. Почему я пишу о студентах юрфака, разве на других факультетах ситуация не такая же? Такая. Но именно юридический факультет является кузницей кадров для тех органов, которые должны стоять на страже законности, обеспечивать гарантии наших с вами прав и законных интересов. И от того, какие люди туда попадут, зависит и моральное состояние всего общества.

Но, допустим, молодому специалисту повезло с родителями, и «издержки» российского воспитания и обучения никак не затронули привитых ему семьёй принципов. И вот с этим багажом приходит, к примеру, наш выпускник в реформированную, прости господи, полицию. С чем же он сталкивается? С роскошными служебными автомобилями своих начальников и разбитым тридцатилетним уазиком на весь отдел. С ярко выраженным нежеланием дежурного принимать заявления от обворованных или избитых граждан и с понятной тягой коллег к наведению порядка в торговых точках путём проведения «внеплановых» проверок.

Тому обстоятельству, что рейдерские захваты проходят как минимум при попустительстве и как максимум при самом непосредственном участии наших правоохранителей, никто давно не удивляется. Когда крупные куски давно поделены, стражи закона не гнушаются мелкой рыбёшкой, абсолютно не боясь при этом огласки.

С судами дело вряд ли обстоит лучше. По различным социологическим опросам, институту, главной задачей которого является восстановление справедливости, не доверяют от 70 до 80 процентов российских граждан. Это, простите, даже не диагноз. Это приговор.

Считается, что судебная власть якобы полностью зависима от власти исполнительной и является её продолжением. Это верно, но лишь отчасти. Осуждая социально неблизких, отменяя регистрацию неугодных кандидатов и партий, выполняя (или безошибочно угадывая) волю главной нашей власти, суды получают от неё индульгенцию на отпущение грехов. Как прошлых, так и будущих.

Можете мне поверить, в имущественном споре какого-нибудь предпринимателя с властью суды зачастую выносят весьма сомнительные решения не в пользу власти. Почему? Да потому что карман своей рубашки всегда ближе к телу, чем карман рубашки бюджетной. В том числе и для представителей власти. Любой адвокат расскажет вам, как из Верховного суда в ответ на серьёзную жалобу приходят куцые определения с двумя-тремя перетаскиваемыми из файла в файл штампами. А пробовать привлечь судью за коррупцию – занятие совсем уж неблагодарное. Для этого нужно как минимум предварительное разрешение вышестоящего суда. А ворон ворону, как известно...

...Не так давно одна из судей областного суда в приватной беседе сказала мне: «Знаешь, работать стало противно». Да знаю, как не знать. Самого тошнит, не переставая. А вас не тошнило бы, если бы результат вашего труда всё чаще зависел не от вложенных в него знаний и умений, а представленных оппонентом «доказательств», сильно напоминающих дензнаки?

Станислав РЫВКИН,
юрист,
ВОРОНЕЖ

КНИЖНЫЙ РЯД

Ведущие и ведомые

Марк Ван Вюгт и Анджана Ахуджа. **Избранные. Эволюционная психология лидерства** / Пер. с англ. Л. Стороженко. – М.: Карьера Пресс, 2012. – 304 с. – 2000 экз.

Эту книгу стоит прочесть, даже если вам не по душе теория эволюционной психологии, где вас на каждом шагу сравнивают с пчёлами, муравьями или жителями каменного века. Ведь неслучайно говорят, что человек, став частью толпы, делается в 30 раз глупее своего обычного уровня. Во всём, что касается массовости – политических движений, всевозможных маршей и демонстраций, восприятия слухов, отношений с властью, – мы находимся на этом самом пещерном уровне. Революция, демократия, чёрный (или ещё какой) пиар, «новейшие» политтехнологии – всё это, оказывается, в равной степени относится и к рыбкам, и к шимпанзе, и к первобытным охотникам, и к нам.

Издательство «Карьера Пресс» ориентировано в основном на переводную литературу: ведь почти всё, что касается бизнеса, маркетинга, рекламы, прикладной психологии и прочих заманчивых современных наук, обеспечивающих человеку вожделенную карьеру и процветание, написано на других языках. Кто такой лидер? Им родятся или становятся? И если становятся, то как? И для чего? Не то что бы мы совсем не знали ответов на эти вопросы, но профессионалов послушать всегда полезно.

Лидер, как выясняется, это тот, кто способен оказывать на других социальное воздействие, чтобы достичь общей цели. Значит, если такое воздействие производится не ради общей, а скажем, для сугубо личной цели, это уже не лидер. Но тем не менее лидер рвётся в лидеры, как утверждают исследователи, ради трёх вещей: денег, статуса и секса. Всё это необходимо лично ему, лидеру, чтобы вести остальных к общей цели. Некоторым лидерам свойственна «тёмная триада»: нарциссизм, вероломство и психопатия – тут уж жди беды: или затеет бездарную войну, или собственных граждан пойдёт истреблять до победного конца. У горилл, например, принято лидерствовать за счёт грубой силы и агрессии, более демократические лидеры шимпанзе умеют создавать коалиции, а летучим мышам даже свойствен альтруизм… Приятно узнать, что альтруизм оказался востребован в процессе эволюции!

Феномен лидерства объясняется различными теориями. Самая цельная – теория Большого Человека (её придерживается Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях»): родится великий человек, разрубает Гордиев узел, переходит Рубикон или берёт Тулон – и миллионы «ведомых», радостно галдя, тянутся за ним. Теория эта, в свою очередь, связывает нас с *Гипотезой саванны*: трудно приходится диким племенам, бродящим по бескрайним африканским просторам, кто-то должен защитить их от хищников и агрессоров, и назначается Большой Человек – лидер, вождь, монарх, президент. Для этого идеально подходит мужчина высокого роста с развитой мускулатурой и убедительно выпирающей челюстью. Мы до сих пор, уверяет эволюционная теория, склонны вверять свою судьбу именно таким. Если же лидер не вышел ростом и лицом, значит, берёт другим. Возможно, он получил власть в результате сложившейся ситуации – то есть «ситуационный лидер».

Если народу повезёт, он может получить «лидера радуги» – мастера на все руки, умницу, способного и с мирным хозяйством управляться, и войну выиграть. Если очень повезёт – увидит «*лидерство-служение*», когда человек власти способен к сопереживанию, уважению этики, чувствует ответственность перед своей «группой» и готов служить ей даже в ущерб своим интересам (здесь кроме Махатмы Ганди никто и в голову не приходит). Неплохо, если лидер наделён харизмой. Харизма – это «странный зверь, – пишут авторы, – её трудно определить, но вы точно узнаете её, когда увидите». Судя по описаниям, лидер с харизмой – человек эмоциональный, по-своему артистичный, с особого рода красноречием (вспоминается генерал Лебедь...), с высоким вербальным IQ.

При всём нашем традиционно ироническом отношении к власти мы, конечно же, не можем не признавать её необходимость. Исторически мы привыкли доверять сильному, опытному, мудрому, смелому и ответственному вождю. И исторически же придумали способы ограничить его власть, когда она переходит в агрессию. То, что нынче называют пиаром, существовало всегда – под именем сплетни. Сплетни могут быть враньём и правдой. Сплетни, публичные дискуссии и юмор – вот что противостоит власти. Модный вездесущий сатирик сменил нынче придворного шута, которому везде и во все века разрешалось «истину царям с улыбкой говорить». Ещё один эффективный способ сопротивления «ведомых» – уйти. Лидер не станет слишком уж куражиться над подчинёнными, если у них есть законная возможность уйти. К другому лидеру, посимпатичнее. Ну и последний способ – убийство лидера, когда он не устраивает свою группу. Погряз в коррупции и криминале, например. Или заслужил прозвище Калигулы, как своенравный император Павел I.

Книга «Избранные. Эволюционная психология лидерства» убеждает нас, что все политические проблемы и приёмы стары как мир. Вернее, как человечество. И каждое новое поколение сталкивается с неувядающей актуальностью этой темы.

Карина ЗУРАБОВА

МУЗЕУМ

Последний луч Серебряного века

Музей замечательной русской писательницы Анастасии Ивановны Цветаевой открылся в городе Павлодаре (Северный Казахстан).

Дочь Ивана Владимировича Цветаева – основателя музея изящных искусств в Москве (сейчас Музей изобразительных искусств им. Пушкина), младшая сестра великого поэта Марины Цветаевой – автор известной книги «Воспоминания», которую литературоведы называли «несомненным шедевром автобиографической прозы». Жизнь А.И. Цветаевой была связана с Казахстаном. Она приехала в Павлодар в 1957 году после ссылки в деревне Пихтовка Новосибирской области. Была прописана здесь постоянно с 1957 по 1959 год, а после 59-го вплоть до 1974 года часто приезжала в гости, по полгода жила в семье сына – А.Б. Трухачёва, воспитывая внучек Риту и Ольгу.

Именно в Павлодаре А.И. Цветаева начала писать главный труд своей жизни – книгу «Воспоминания», здесь написано много рассказов и очерков. Из Павлодара велась переписка со многими известными поэтами и писателями – Б. Пастернаком, П. Антокольским. В экспозиции нового музея, работающего при Славянском культурном центре Павлодара, представлены автографы и личные вещи писательницы, её произведения и книги о ней. «Более пятидесяти книг подарили павлодарскому музею цветаевские музеи России», – сказала на открытии Ольга Григорьева, поэт, журналист, лауреат литературной премии им. М. Цветаевой, создатель музея. Приветствия прислали в Павлодар цветаеведы из многих стран мира, внучки писательницы Ольга Трухачёва (Москва) и Маргарита Мещерская (США).

Соб. инф.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

В Вологду, к Белову

Создадим музей и заповедник писателя!

Едва успели мы отметить 80-летие со дня рождения выдающегося русского писателя Василия Белова, и настали дни прощания с Василием Ивановичем... Похоронили Василия Белова на малой родине, в деревне Тимониха, рядом с матерью Анфисой Ивановной, которую он очень любил.

Жизнь и творчество Василия Белова тесно связаны с Вологодчиной, с нашим Русским Севером. И, думается, настало время создать в этих местах государственный музей-заповедник, историко-литературный и природный, посвящённый глубоко народному художнику, который воспел красоту Русского Лада. Драма и подвиг нашего крестьянства, пленительная красота родной природы, с проникновенной силой запечатлённые Василием Беловым, обретут здесь достойную память и защиту.

Многие годы Василий Белов жил и работал в Вологде. В квартире писателя собраны богатейшая библиотека и коллекция великолепных живописных полотен. Здесь ценнейший рукописный архив автора. В гостях у Василия Ивановича бывали известные писатели, художники, деятели культуры.

Нет сомнения, необходимо признать вологодскую квартиру классика отечественной словесности памятником культуры и взять под государственную охрану. Здесь должны быть государственный музей-квартира Василия Белова и научный центр по изучению жизни и творчества писателя.

Учёным секретарём музея, на наш взгляд, могла бы стать Ольга Сергеевна Белова, жена писателя, хорошо знающая его наследие. Семитомное собрание сочинений Василия Белова, вышедшее недавно в издательстве «Классика», – надёжная опора для начала такой важной работы. Музей и заповедник Василия Белова жизненно необходимы отечественной культуре.

Лев АННИНСКИЙ, *литературный критик;* Наталья АРИШИНА, *поэт;* Евгений БОГАТЫРЁВ, *директор Государственного музея А.С. Пушкина;* Владимир БОНДАРЕНКО, *литературный критик;* Лариса ВАСИЛЬЕВА, *писатель;* Станислав ГОВОРУХИН, *кинорежиссёр;* Виктор ГУМИНСКИЙ, *доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИМЛИ РАН имени А.М. Горького;* Сергей ЕСИН, *писатель;* Геннадий ИВАНОВ, *первый секретарь правления Союза писателей России;* Николай КОТРЕЛЕВ, *старший научный сотрудник ИМЛИ РАН имени А.М.Горького;* Феликс КУЗНЕЦОВ, *доктор филологических наук, член-корреспондент РАН;* Владимир ЛИЧУТИН, *писатель;* Виктор МОСКВИН, *директор Дома русского зарубежья имени А.И. Солженицына;* Станислав ЛЕСНЕВСКИЙ, *литературовед, главный редактор издательства «Прогресс-Плеяда»;* Лариса НОВОСЕЛЬЦЕВА, *композитор, певица;* Олег ПОПЦОВ, *писатель;* Владимир РАДЗИШЕВСКИЙ, *литературовед, писатель;* Евгений РЕЙН, *поэт;* Борис РОМАНОВ, *писатель;* Даниил САННИКОВ, *доктор физико-математических наук;* Анатолий САЛУЦКИЙ, *писатель;* Борис ТАРАСОВ, *ректор Литературного института имени А.М. Горького;* Илья ФАЛИКОВ, *поэт*

КИНО

«Медведи» идут...

7 февраля открывается 63-й Берлинский кинофестиваль

Чем впечатляет Берлинале, так это тем, что умеет гнуть свою линию. Вроде бы один из крупнейших фестивалей класса «А» просто «измеряет температуру за окном», как выразился однажды Дитер Косслик, директор фестиваля. Но температура при этом меряется на фильмах не просто добротных, но сделанных первоклассными мастерами.

Например, в конкурсную программу 2013 года включён «Рай: надежда» австрийца Ульриха Зайдля. Предыдущие фильмы трилогии, названной «Вера, надежда, любовь», были показаны на конкурсах в Каннах и в Венеции. Среди серьёзных соперников Зайдля – обладель Гран-при Каннского фестиваля француз Брюно Дюмон («Человечность», «Фландрия»). В Берлин он приезжает с фильмом «Камиль Клодель, 1915», в котором роль главной героини, скульптора, ученицы Огюста Родена, сыграла Жюльетт Бинош. За «Золотого медведя» будет бороться также Стивен Содерберг («Секс, ложь и видео», «Траффик», «Солярис»), в чьём фильме «Побочный эффект» сыграли Джуд Лоу и Кэтрин Зета-Джонс... Рядом с создателем «Одиннадцати друзей Оушена» (а также «Двенадцати...» и «Тринадцати...») выступит американец Гас Ван Сент, чей фильм «Земля обетованная» посвящён экологическим проблемам и уже успел оказаться в центре бурных дискуссий. Не киношных, а именно экологических.

Но встреча на берлинском ринге авторского кино и мейнстрима, представленного Голливудом, – лишь один из сюжетов Берлинале. Другая его любимая тема – интерес и поддержка восточного кино. Среди интриг нынешней программы – фильм известного иранского режиссёра Джафара Панахи «Закрытый занавес». Когда Джафару Панахи запретили снимать фильмы, давать интервью и покидать Иран в течение 20 лет, Берлинале демонстративно выбрало его членом жюри. И пустой стул Панахи на сцене, надо сказать, не остался незамеченным ни международной прессой, ни политиками. В этом году в Берлине демонстрируют фильм Панахи. По идее он не мог его снимать сам, не рискуя угодить в тюрьму. Что окажется за «Закрытым занавесом», трудно сказать. Но в любом случае Берлинале демонстрирует умение находить выход из безвыходных положений и не опускать руки ни при каких обстоятельствах.

Россию в конкурсе представит фильм Бориса Хлебникова «Долгая счастливая жизнь», который снимал Павел Костомаров («Серебряный медведь» за работу в фильме «Как я провёл этим летом»). Ещё один наш фильм есть в программе «Форум» – это картина Светланы Басковой «За Маркса».

Но, как всегда, один «Медведь» уже нашёл хозяина, не дожидаясь даже начала фестиваля. Точнее, хозяйку. Уже объявлено, что актриса Изабелла Росселлини получит почётную Berlinale Camera. Другая такая же награда будет вручена Розе фон Праунхайм.

Но все остальные ещё готовятся к Берлинскому киномарафону...

Жанна ВАСИЛЬЕВА,
спецкор «ЛГ»

ДАТА

10 февраля в 14.45 на Пречистенке

Государственный музей А.С. Пушкина отмечает День памяти поэта

Начиная с 1837 года этот день – 29 января (10 февраля – по нашему, современному календарю) – стал символом народного траура. Просвещённые люди того времени мгновенно осознали, чего лишилась русская культура. С течением века осознание потери нарастало. И уже в 1880 году, после открытия памятника поэту в Москве, стало ясно: имя Пушкин будет всегда стоять первым в ряду великих творцов России.

В 1937-м в стране масштабно отметили 100-летие со дня гибели поэта. Эпоха расцвета пушкинистики набирала обороты. В эти годы было издано первое полное собрание сочинений Пушкина. Грандиозная выставка в Историческом музее впервые представила публике ценнейшие архивные материалы и реликвии, связанные с жизнью и творчеством поэта. После Москвы уникальное собрание переехало в Ленинград и осталось там... навсегда, став основой Всесоюзного музея А.С. Пушкина, открытого в 1949 году. Москвичи же, давно и горячо мечтавшие о музее поэта в его родном городе, остались тогда ни с чем. Хотя, справедливости ради, стоит оговориться. В 1937 году в столице всё же появился пушкинский музей. Именем поэта, желая хоть как-то увековечить его память в Москве, назвали Музей изобразительных искусств (до 1917 года это уникальное художественное собрание мирового искусства носило имя императора Александра III). До сих пор и москвичи, и гости города, и даже вездесущие журналисты путаются в столичных пушкинских музеях – ищут поэта на Волхонке, а Пикассо на Пречистенке...

Музею А.С. Пушкина (самого поэта, а не его имени) суждено было появиться в Москве лишь через 20 лет, в 1957 году. Ему дали высокий статус «государственного» и передали одно из лучших исторических зданий столицы – прекрасно сохранившийся, построенный в 1814 году в стиле русский ампир особняк Хрущёвых-Селезнёвых на Пречистенке. Правда, мало, кто знал, что на момент учреждения музея в его фондах не было ни одного экспоната (!). Можно только низко поклониться энтузиазму и профессионализму первых сотрудников музея, музейному сообществу страны и рядовым её гражданам, передавшим в музей предметы из семейных собраний и личных коллекций. Благодаря им уже через три года была подготовлена первая музейная экспозиция. 6 июня 1961 года пушкинский дом в Москве открыл двери для посетителей.

Портрет поэта с выставки Елены Шипицовой «Александру Сергеевичу...», которую можно посмотреть в музее в эти дни

Значительную часть собрания музея и тогда, и сегодня представляют бесценные дары почитателей поэта! В этом и феномен, и счастливая судьба Государственного музея А.С. Пушкина. Традиция дарений пушкинскому музею продолжается и ныне, являя великий урок истинного бескорыстия в русской культуре. Сегодня в книгу дарителей музея вписано уже более 3000 имён. Ценнейшие мемории, связанные с семьёй и ближним кругом поэта, произведения искусства и предметы его эпохи продолжают поступать в собрание музея. Сегодня в нём почти 170 тысяч единиц хранения.

По значимости и составу своей коллекции московский музей стоит в ряду крупнейших пушкинских собраний – Всероссийского музея А.С. Пушкина в Санкт-Петербурге и музея-заповедника «Михайловское» в Пушкинских горах. За 55 лет своего существования Государственный музей А.С. Пушкина пережил масштабную реконструкцию своего главного комплекса на Пречистенке и прирос несколькими филиалами – мемориальной квартирой А.С. Пушкина на Арбате, музеями И.С. Тургенева на Остоженке и Андрея Белого на Арбате, выставочными залами в Денежном переулке. Через несколько месяцев на Старой Басманной улице ожидается открытие ещё одного – дома-музея Василия Львовича Пушкина, знаменитого москвича и родного дяди великого поэта.

Пушкинский музей никогда не делал поэта иконой. Все выставочные проекты, экскурсионные и образовательные программы направлены на то, чтобы рассказывать о Пушкине во всём многообразии личности гения. Чтобы посетители, и особенно молодое поколение, придя в музей, прочувствовали не поэта из школьной обязательной программы, но реального, живого человека, который радуется и грустит, предан друзьям и не прощает врагов, размышляет о судьбе своей Отчизны и восхищается женской красотой.

Музей А.С. Пушкина всегда отмечает памятные даты жизни поэта. В эти дни музей на Пречистенке и филиалы на Арбате работают бесплатно. 10 февраля поклониться памяти поэта на Пречистенку приходят сотни его почитателей. В этот день торжественной минутой молчания в 14.45 (именно в этот час остановилось сердце поэта) открывается литературно-музыкальная программа, посвящённая памяти поэта. А 17 февраля открытием традиционного фестиваля искусств «Москва. Пушкин. Февральские вечера на Арбате» московский музей отметит одно из самых светлых событий в жизни Пушкина – его свадьбу с Натальей Гончаровой.

Анна АРТЁМОВА

ВЫСТАВКИ

Без иконы теряешь историю

Русские пришли в непривычно заснеженный для срединной Европы Люксембург с мерными иконами, великолепной игрой пианиста Юрия Розума и чистыми классическими голосами. Это случилось на днях и знаменовало собой открытие в Нойеюмюнстерском аббатстве выставки «Мерная икона: история и современность». Её организовали Российский клуб православных меценатов и Россотрудничество.

Думаю, не каждый с ходу ответит, что такое мерная икона и чем она отличается от обычной. Мерная – в честь детей. Если сейчас своих новорождённых мы стремимся побыстрее и побольше запечатлеть на фотографиях и видео, то раньше в вопросе «запечатлеть на память» поступали иначе. Традиция мерной иконы восходит к XVI веку. Суть традиции в том, что наши предки (конечно, те, кто мог себе это позволить), когда рождался ребёнок, заказывали в честь его «святого» икону «в меру» малыша: высота доски, на которой писали образ небесного покровителя, соответствовала росту ребёнка при появлении на свет.

Казалось бы, с учётом современных реалий эта традиция была обречена на умирание. Но произошло обратное.

Открывая выставку, председатель Российского клуба православных меценатов Андрей Поклонский заметил: «Если бы 5 лет назад вы вошли в Интернет, то обнаружили бы всего 15 ссылок на мерные иконы. Сейчас их более 360 тысяч».

Андрей ЛИМОНОВ

Председатель Российского клуба православных меценатов Андрей Поклонский и народный артист России Евгений Герасимов на открытии выставки

Люди пытаются хотя бы так, через мерную икону, обрести для себя и своих детей дополнительную духовную поддержку, передать наследникам некий символ веры и нравственной преемственности. Наделить наследников художественным символом, который отражал бы не наступающее торжество нанотехнологий, не материальное богатство и прелести роскоши, а живое движение истории – истории родной страны, родного рода, твоего народа. Как отмечал митрополит Рижский и всея Латвии Александр, «русский человек и православная икона неразрывны; без иконы мы теряем свою историю, свою святость, своё прошлое и будущее». В Риге, кстати, выставка уже успела побывать. Как и в Таллине, Праге, Карловых Варах, Париже, Берлине, Афинах, Лондоне, Белграде.

За 5 лет, которые развивается этот миссионерский проект Андрея Поклонского и его единомышленников, в домах россиян и жителей многих стран СНГ появилось более трёх миллионов мерных икон. Помимо того что более двух третьих мерных икон – это первая икона в семье, а, значит, первый шаг многих людей к более глубокой и осмысленной вере, это ещё и возрождение стародавних художественных традиций. Проект позволил дать работу более чем 10 тысячам иконописцев на просторах бывшего СССР, а значит, поддержал их не только материально, что само по себе важно, но и дал новую жизнь умиравшему живописному жанру.

Но и это далеко не всё. Как отмечал на открытии выставки народный артист России, председатель Комиссии по культуре и массовым коммуникациям Московской городской думы Евгений Герасимов, близкое знакомство с проектом подвигло его на то, чтобы внести сначала в Мосгордуму, а затем и в Думу Государственную законопроект о меценатстве.

На самом деле, мы как-то привыкли видеть в богатых людях жёстких дельцов, которые всё меряют лишь рублём, сетуем, что у нас нет своих Мамонтовых (а Е. Герасимов, как известно, поставил в его честь фильм «Савва», где сыграл главную роль) или Третьяковых. Хотя иногда признаём, что благотворительность, в виде помощи больным детям или старикам, всё-таки развивается. Но у нас есть и свои достойные меценаты (те, у которых благой порыв рождается в сердце, а не на банковском счёте), правда, плохо защищённые законодательством, мало известные публике да и сами порой бегущие от внимания прессы. Их можно в этом понять, но ситуация такова, что в стране пока не поощряется меценатство и нет стимулов для его развития.

На церемонии открытия выставки один из её меценатов, предприниматель Владимир Шаманов был отмечен наградами Клуба православных меценатов. Позже, уже по дороге домой, из разговора с Владимиром я узнал, что род Шамановых – большой и славный. У Владимира 36 родных и двоюродных братьев и сестёр, один из двоюродных братьев служит священником в православной церкви в Узбекистане. Это уже само по себе о многом говорит... Есть и люди искусства, поддерживающие превосходный проект Поклонского. Один из них, режиссёр Александр Волков (поставил замечательный фильм «Посох Иоаннов»), также был на трогательной церемонии в аббатстве.

Выставка, открывшаяся в городе-государстве (Люксембург невелик, менее полумиллиона жителей – как две подмосковные Балашихи), ознаменована была, однако, особыми событиями. На ней была впервые представлена за рубежом мерная икона святителя Алексия Московского, принадлежавшая царю Алексею Михайловичу Романову – отцу Петра Великого. Как и иконы Николая Чудотворца, которые также были вывезены из Троице-Сергиевой лавры в первый раз.

Прекрасную атмосферу на церемонии открытия выставки смогли поддержать её ведущие Александр и Екатерина Стриженовы, народный артист России пианист Юрий Розум (он просто вдохнул жизнь в старенькое пианино, на котором ему пришлось играть, в том числе сложнейшее произведение Сергея Рахманинова) и московские певицы из «Новой оперы» и Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко Ирина Костина и Дарья Терехова.

Нам есть что представить людям и миру, и нас благодарят за это, как благодарили организаторов выставки люксембуржцы, удостоившиеся чести попасть на её открытие. Никому не хотелось расходиться.

Владимир СУХОМЛИНОВ,
ЛЮКСЕМБУРГ – МОСКВА

Певучие линогравюры Василия Леоненко

С 8 февраля по 1 марта Музей экслибриса и миниатюрной книги Международного союза книголюбов (ул. Пушечная, 7/5, стр. 2) представляет выставку украинского художника-графика Василия Леоненко.

Художник-график, мастер линогравюры, личность в искусстве яркая, многогранная. Участник более 300 выставок графики в странах Европы, Азии, Америки, лауреат 38 престижных международных выставок. Автор галереи графических портретов историков Украины, писателей, поэтов, композиторов мира; серии гравюр архитектурных памятников Черниговщины, 1268 уникальных экслибрисов.

Художник создаёт удивительно тонкие, красивые и поэтичные миниатюры, составляющие целые циклы книжных знаков, посвящённых любимым писателям и поэтам. Первые его экслибрисы связаны с творчеством любимого русского поэта – Сергея Есенина.

«Русь позвала тебя»

На Родине, как на чужбине,
тоской по родине болеть.
Владимир Соколов

«Очень трудно написать биографию, даже свою, когда нет самого главного – смерти...» Так дерзко начал свою автобиографию фантаст, трагический сатирик, поэт и романист Михаил Козырев в 1922 году.

«Самое главное» произошло, к несчастью, очень скоро. Гораздо раньше физической гибели наступила литературная смерть, которая для истинного писателя порой гораздо страшнее. Его перестали печатать, книги изымались из библиотек и издательств, уничтожались (о недругах и об одном из литературных киллеров Козырева, Владимире Ермилове, я писала в статье «Таянье славы» – «ЛГ» № 42, 2007).

В 41-м году Козырев был арестован, в 42-м, по недавно установленным данным, расстрелян. Не дожив, возможно, до своего 50-летия. Две даты – 120 лет со дня его рождения и 70 – со дня трагической гибели – сошлись в конце минувшего года.

1922 год. Молодой, весёлый, ироничный писатель так заканчивает свою автобиографию: «Моя повесть начинается просто: родился в 1892 г. в Лихославле, неподалёку от Твери. Детство провёл там же – собирал грибы, ягоды, играл в «рюхи» и катался на «пустышках». Читать научился сам и лет с четырёх читал всё, что попадалось под руку! Писать начал уже в Твери, где учился в реальном. Потом Петербург. Петербург считаю родным городом».

Продолжим curriculum vitae Михаила Козырева. Судя по документам рукописного отдела Литературного музея, с 1920 г. он становится москвичом. Быстро и органично вписывается в круг лучших московских литераторов, становится членом писательского объединения и кооперативного издательства «Никитинские субботники», куда входили Андрей Белый, М. Пришвин, Л. Леонов, М. Булгаков, Б. Пастернак, С. Кржижановский, Г. Оболдуев, И. Бабель и др.

К этому времени Козырев уже широко известен («...большой сатирик таится в Козыреве», – писали о нём в литературном альманахе «Утренники» в 1922 г.) Его стихи и песни давно уже любимы читателем и народом. Они были так популярны, что некоторые до сих пор считаются народными: «Называют меня некрасивою», «Недотрога». Особенно любима была «Косыночка». Её исполняли многие знаменитые певцы: Вадим Козин, Тамара Церетели, Кето Джапаридзе, Нани Брегвадзе... О «Косыночке», написанной в 1915 г., речь ещё пойдёт впереди.

В январе 1924 г. Козырева избирают секретарём «Никитинских субботников». Эту работу он легко сочетает с напряжённой творческой деятельностью. Один за другим выходят сборники его рассказов, романы и повести, в основном в «Никитинских субботниках». С 1926 по 1929 г. там публикуются семь книг Козырева. Было запланировано четырёхтомное собрание сочинений (опубликовано только два тома), роман-антиутопия «Ленинград» и пьеса «После грозы». Но по цензурным соображениям они не были изданы. И неудивительно: резко сатирический характер произведений Козырева граничил, по мнению цензоров, с антисоветчиной. Цитирую небольшой отрывок из романа «Ленинград»: «...Научив видеть в других людях врагов, вы уже ничем не вытравите этого чувства. Победивший класс будет дрожать за свою власть, он побоится кого-нибудь близко подпустить к власти. Он закрепит свои права навеки, возникнет сословие...»

«Ленинград» впервые был опубликован уже после реабилитации автора. В 1991 г. в издательстве «Текст» вышел сборник Михаила Козырева, в который вошли романы «Пятое путешествие Гулливера» (давший название сборнику), «Ленинград», повести «Мистер Бридж», «Поручик Журавлёв» и несколько сатирических рассказов.

Как выясняется, при жизни писателя, в пору «творческого половодья», когда он был особенно моден и популярен, печатались далеко не все его сочинения. И тем не менее к 1928 г. в разных издательствах вышли 16 книг повестей и рассказов Козырева.

Судьба большей части литературного наследия писателя нам, немногочисленным исследователям его творчества, в той или иной степени известна. На наш взгляд, этот замечательный писатель имеет право занять почётное место в ряду классиков русской литературы первой половины XX века. Тексты Козырева непросты. Читать их сейчас трудно и больно, как и писать о нём. Но какое счастье, что это наконец-то можно! Как, наверное, страдали Владимир Николаевич Соколов, племянник писателя, и вдова Михаила Яковлевича Козырева, поэтесса Ада Владимирова, которые не то что написать, а и заикнуться о нём не могли до 1963 г.

Талант Козырева многогранен. Козырев – мыслитель, ум его широк, свободен и ироничен. В его характере сочетаются правдивость, чистая, подлинная народность, богатое воображение, здравый смысл и пронзительный лиризм. Он, как вольная птица, поёт свою песню, а песня ой какая непростая! Читая Козырева, надо помнить: каждое слово его неслучайно. Но, как это часто бывает, люди глубокого, благородного ума не обладают житейской сметливостью и осторожностью. Козырев бесхитростен, смел до безрассудства, простодушен. Он радостно и беззаботно читает свои произведения в самых разных литературных кругах, он не посылает своих рукописей за границу, он доверчиво делится своими гениальными идеями с сомнительными полуинтеллигентами-недоучками типа Ильи Шехтмана (литературный псевдоним И. Кремлёв-Свен), который сумел ловко пристроиться в соавторы к Козыреву. Очень умный, но слишком простодушный Михаил Яковлевич недооценивает опасность обычной человеческой зависти («лучший друг донесёт на тебя в чека, обвиняя в спекуляции сахарином»). А уж о его неосторожности в отношениях с политической цензурой нечего и говорить (как выражался Владимир Соколов, «дядя Миша буквально лез на рожон»). Всё это привело к трагическим последствиям.

Я пропускаю несколько ярких, значительных страниц жизни Козырева (касалась их в вышеупомянутой статье «Таянье славы»). Я подхожу к одной из загадок литературного наследия Козырева: что случилось с романом «Девушка из усадьбы»? «Это роман-фантом», – нашёптывало мне мистическое чувство. Он был, но его нет! Но ведь есть скупые упоминания о нём: в отделе рукописей ГЛМ, в фонде «Никитинских субботников», в протоколе 301 от 7 февраля 1925 г. запись: «Михаил Козырев читал отрывок из «Девушки из усадьбы». Запись сделана самим Козыревым, секретарём «Никитинских субботников». Он сам вёл протокол, но больше ничего не записал. Почему? Из скромности или из опасения? Может быть, его настораживало что-то в поведении Евдоксии Фёдоровны Никитиной, хозяйки салона? Все замечали, что она неравнодушна к талантливому красавцу, остроумному и «хорошо продаваемому писателю» Козыреву. Но многие догадывались и о том, что Никитина играет двойную роль в своём салоне и обо всём докладывает шефу и будущему мужу Борису Этингофу, который являлся начальником отдела политконтроля ОГПУ, подручным Ягоды.

С трудом, медленно накапливались сведения о романе-фантоме. Ведь Козырев был запрещён, книг его не было даже в крупных государственных библиотеках. И архивные материалы не всегда были доступны. В РГАЛИ уцелел лишь небольшой машинописный отрывок романа «Девушка из усадьбы».

Но всё же вырисовывалась некая реальность: Козырев написал роман, он читал его на «субботниках». В 1924 г. был заключён договор о публикации романа в альманахе «Недра». Но книги не было нигде. Оставалось только терпеливо искать и надеяться на чудо. И чудо совершилось. В нашей квартире отдельно от многочисленных книжных полок и стеллажей стоит старинный фамильный книжный шкаф из дома моего деда. Красивый, действительно «многоуважаемый шкаф», в котором хранятся особо ценные книги из библиотеки моих деда и отца и моего мужа, Владимира Соколова. Разбирая после очередного ремонта заветные фолианты, я вдруг увидела завёрнутую в бумагу небольшую книгу. Красный добротный переплёт, явно любительский, но никакого названия. Открываю. На титульном листе полурасплывшаяся надпись чёрными чернилами, старомодным почерком: «Михаил Козырев. Девушка из усадьбы. Роман».

Современная девушка (не из усадьбы!) воскликнула бы: «Я в шоке!» Я и вправду была в шоке, поэтому не знаю, сколько времени разглядывала, разглаживала, прижимала к груди «Девушку из усадьбы». Наконец я взяла в руки себя, сильную лупу и начала работать. На форзаце мельчайшими буквами: «Отпечатано в 5-й типографии «Мосполиграф», Мыльников п., 14, в колич. 5000 экз. Главлит № 25307, Москва».

Что это? А это цензорский номер. Значит, книга прошла цензуру, и у меня в руках – сигнальный экземпляр. А где же тираж? По всей вероятности, его запретили «наверху», рассыпали набор пятитысячного тиража. Осталось лишь несколько экземпляров: цензору, в Главлит, в «Недра», автору. Может быть, этот, в красном переплёте, единственный? Сердце замирает, но надо закончить осмотр сокровища. Страницы пожелтевшие, но не ветхие. На 17-й в левом нижнем углу – микроскопические буковки: «Недра», кн. 6-я», а в левом верхнем твёрдым «простым» карандашом выдавлено: «28/Х». Мистика – день моего рождения! Конечно, Козырев же мистический писатель... Дальше, на страницах 32, 49, 65, 81, 120 – точно такие же значки. Никакой мистики: 28 октября, как впоследствии выяснилось, – день подписания договора с «Недрами». Открываю последнюю страницу. Нет окончания! Только набранные курсивом строчки: «Продолжение в след. книге». Но скорей, скорей читать!

Короткое вступление, прелюдия: «Осень. Клейкая грязь. Обмызганные дождём тротуары. Угрюмый старик с мясистым лицом раскладывает книги. Книги забрызганы грязью. Я беру одну из них и читаю. «От непутёвого автора с душою бродяги на светлую память девушке из заброшенной усадьбы»... Стихи... Где она, эта девушка? Где заброшенная эта усадьба, где непутёвый автор книги? Как попала она в грязный мешок букиниста? Я быстро иду – и вот куда-то далеко уходят улицы, дома, тротуары... И вот, вместо них – старинные колонны заброшенных усадеб и грустные женщины, живущие красотой воспоминаний».

Да, это Козырев, но Козырев-поэт, лирик. Неужели традиционный дворянский роман? Поначалу как будто и не проза, а стихи: «И вот этот вечер. Дождь, мокрые жёлтые листья... В окнах гаснет последняя лампа... Они в комнате. Он достаёт маленькую книжку в белой обложке с крупными красными буквами: Евгений Балаев. У окна.

– Это для вас. Я уже сделал надпись.
Она читает надпись и грустно вздыхает:
– Я буду хранить эту книжку. Всегда.
– Всегда?!
Лёгкий поцелуй. За окном шорох листьев, капли дождя, ветер.
* * *
Утро. Его уже нет. Холодный чай на столе.

Это начало романа, это стихи, это кино. И ещё мы как бы слышим пленительную мелодию романса:

Ты смотри, никому не рассказывай,
Что душа вся тобою полна,
Что тебя я в косыночке газовой
Поджидала порой у окна.

Существует легенда о том, что у юного Козырева был роман с девушкой из соседней тверской усадьбы и ей был посвящён знаменитый романс «Газовая косыночка».

Я буду хранить... Всегда? Всегда!

* * *
И вот навсегда. Навсегда...

Это знакомый нам козыревско-соколовский императив:

Про любовь никому не рассказывай,
Ничего, никому, никогда. (Козырев)

Не маячить, не льстить, не сорить.
(Соколов)

Козырев не был бы Козыревым, если бы в начале 20-х он стал писать сентиментальный роман. В небольшом временном отрезке довольно быстро идиллия начинает превращаться в трагедию, в мутную революционную неразбериху, и всё явственней звучит тема судьбы. Меняется стилистика: в нежный, завораживающий лиризм врываются жёсткие ноты народного говора: «Ох, война-война. Улыбнулась большими деньгами, да не впрок. Что деньги, что нет, всё равно на низ идёшь. Землю дёшево прикупил, а теперь отбирать – беда!»

Меняется и тональность пейзажа: «Мёртвые улицы. Бухают пушки, свистит и жужжит в воздухе». Грубо, безжалостно ломаются судьбы героев: Варю Сакмышеву, юную девушку из усадьбы, выбрасывают из родового гнезда с больной матерью на руках. Мать от горя умирает. В крестьянской семье сын идёт против отца. Поэт Евгений Балаев тоже изгнан из своего особняка «со сводчатыми потолками и узкими окнами, напоминающими бойницы» в губернском городе, не названном, но узнаваемом (Тверь). Отец его тоже умирает при невыясненных обстоятельствах. Начинаются загадки, которых много таится в романе и которые трудно сейчас разгадывать.

Но не будем задерживаться на этом и не будем пересказывать содержание тех двух частей, которые успел передать Козырев в «Недра». «Продолжение в след. книге»... Но продолжения не последовало. Было ли оно? Мы не знаем, да и вряд ли узнаем теперь. Ведь Козырева заставили замолчать и уничтожили. Он же сильно «провинился» перед советской властью. В романе «Девушка из усадьбы» он нарисовал страшную, правдивую картину искалеченной, залитой кровью, распинаемой России. Доведённая до отчаяния, почти до сумасшествия, главная героиня романа, наивная, чистая девушка, оказавшись в полном одиночестве, становится жертвой чекиста-оборотня Балакшина. Он втягивает её, беспомощную и беззащитную, в работу ЧК. «Мы незаконнорождённые дети революции», – повторяет этот злодей. «Варя подошла к окну – на улице за заборами желтеющие листья берёз... Зачем мне это, господи... Допрашивать, арестовывать, расстреливать».

Варя в лечебнице для душевнобольных. Начинается фантасмагория. В городе появляется шпионка и садистка Дора. Варе пытаются внушить, что она Дора. У неё начинается раздвоение личности. Поэт Балаев – уже полковник, из белой армии он переходит к «господарю Сопоцько». «Что же, опять ошибка? Но, может быть, это последняя ошибка? Всё мираж... Мираж – армия, воодушевлённая мыслью о победе, мираж – ждущая избавления страна. Только пьяные, перессорившиеся генералы, только жадные иностранцы... Обман, поздняя правда, разочарование».

Всё перемешалось в безумном вихре, бешено крутящемся «в городе на берегу Чёрного моря» (опять неназванный – Одесса?)

«...В царстве миражей возможно всё... Евгений садится к окну и пьёт стакан за стаканом белое виноградное вино... И какое горькое вино в его стакане... Сгущаются сумерки в синем окне, сгущаются мысли, восстают забытые образы. Петербург, осенние дни, и ветер за чёрным окном, и поля, и размытые дождями дороги, и прикорнувшие к косогорам избы родных деревень. Русь позвала тебя!» Это внутренний голос героя романа, *романа о России*. Это голос самого автора, человека искреннего, нравственного, пассионарного. Козыреву, как многим другим русским писателям, пришлось испытать горькое чувство – «на Родине, как на чужбине, тоской по родине болеть».

Все впечатления жизни не только отразились, отстоялись, отчеканились в душе писателя и в его прозе, но и переплавились, претворились. Реальное переплетается с мистическим, фантазийным. Несколько раз перечитала я «Девушку из усадьбы», многое поняла, что-то отгадала интуитивно, что-то осталось неразгаданным. Грустно, что не с кем поговорить, никто не читал романа. Есть у меня только один прекрасный собеседник, которому я доверила заветную книгу и который, как и я, в течение многих лет занимается наследием Козырева, – Николай Овсянников. С ним мы фантазируем, выстраивая дальнейшие события романа и судьбы его героев.

Роман не закончен. А может быть, закончен? Ведь в конце второй (и последней) части уже намечается катарсис, уже, как в стихах Владимира Соколова, «раздался свет... дохнула жизни глубина».

Ждёт, давно уже ждёт своих исследователей и издателей Михаил Козырев. Он страдал, он верил. Верил в справедливость. И если она восторжествует, то ярким светом загорится его трагически угасшее имя.

Марианна РОГОВСКАЯ-СОКОЛОВА

Коваль своего счастья

Один из друзей Коваля вспоминал, как состоялось его первое, ещё заочное знакомство с писателем: в электричке, что шла от Звенигорода, весной 1979 г. приятель-биолог открыл детскую книгу неизвестного автора про какого-то недопёска. Не Маркеса, не Борхеса, не модных тогда мистических реалистов... И всё: человек пропал – до Малых Вязём он уже был «пронзён этой прозой».

Пронзительная и проникновенная, проза эта не оставляла равнодушных: необыкновенный герой, сюжет, чудесное владение словом... Каждое слово Коваля – как почка на ветке: туманной ранней весной набухают на тонких веточках, собираются капельки вокруг них – и если попробовать на вкус, то чувствуются в каждой капле необыкновенная свежесть, привкус соков, что питают почки, поднимаются из-под земли, идут из почвы по капиллярам... Душа писателя подобна весеннему дереву – питается она соками почвы, как младенец – материнским молоком, и раскрываются слова-почки, расцветают листики фраз.

Проза Юрия Коваля необыкновенна, а источники её самые что ни на есть человеческие, простые – это и рассказы матери («Полынные сказки»), и байки отца, что был начальником областного угрозыска в Подмосковье («Приключения Васи Куролесова»), и главное, конечно, собственные ощущения, что родились из огромного и уникального опыта учителя, путешественника, охотника, художника, музыканта... Кем только не побывал Юрий Коваль, с каким материалом не был знаком: он вырезал иконы из дерева, работал с керамикой и эмалью, писал портреты и сценарии, снимался в кино. Недаром же Юрий Ряшенцев назвал его «человеком эпохи Возрождения». Однако, вглядываясь в творческую биографию Коваля, можно увидеть скорее связь с традицией русского универсализма, которая восходит к универсальности крестьянского хозяйства на Руси и находит своё выражение в феномене Ломоносова. Отсюда уже, с Русского Севера, от поморов с их мореходами, через Степана Писахова и Бориса Шергина идёт прямая дорожка к Ковалю: он дружил с Шергиным до последних дней его жизни, бредил морем и о путешествии на Север написал чудесную книгу «Самая лёгкая лодка в мире». Есть связь Юрия Коваля и с Борисом Житковым, Михаилом Пришвиным, Иваном Соколовым-Микитовым и Арсением Тарковским (с последними двумя наш автор находился в дружеских отношениях).

В одном из интервью Коваль сказал: «Я пишу так, будто пишу для маленького Пушкина». Это парафраз известного гоголевского высказывания: «Когда я творил, я видел перед собой только Пушкина». Ещё Гоголь говорил, что Пушкин – это русский человек в развитии, «в каком он, может быть, явится через двести лет». Время это уже приходит, но пока ещё не всякий ребёнок у нас может стать Пушкиным, не всякий взрослый носит Пушкина в своей душе. Коваль – не для всех: есть и маленькие дети, и взрослые критики, которые никак не могут его понять и принять. Так было в советское время, то же и сейчас: не все видят чистоту его языка, кому-то мнится в этом, по сути, авангарде детской литературы тон излишнего самолюбования. Однако же черта самохвальства тоже вполне присуща богато одарённым, артистическим личностям – вспомним того же Ломоносова...

Два мира соединялось в его прозе: московская богема, мир художественных мастерских и интеллигентских посиделок и мир Русского Севера, о котором Коваль так красочно писал, куда он старался убежать при первой же возможности из «душной Москвы». Далеко не каждый человек готов к такому соединению миров: обычно у нас принято видеть и описывать их по отдельности: городская проза (Юрий Трифонов) – это одно, деревенщики (Фёдор Абрамов, Валентин Распутин) – другое. Юрий Коваль соединял, казалось, несоединимое. Заметим, что сейчас примерно те же художественные задачи решают Александр Дорофеев и Ксения Драгунская. Это не последователи Коваля в смысле сходства приёмов, да и трудно себе представить, как можно воспроизвести его уникальный способ письма, скорее, здесь близость мировоззренческая...

Есть ещё два мира, которые соединяет в себе проза Коваля, – это миры взрослых и детей. Действительно, его любят взрослые читатели, имеющие вкус к художественному слову. Рассказы и повести Юрия Коваля походят на многослойный пирог, в котором каждый найдёт себе любимый вкус. Многие взрослые готовы перечитывать его вновь и вновь, и феномен этот требует особого рассмотрения: вслед за Ковалём у нас образовалась целая плеяда детских писателей, которая создаёт такую, «многослойную» литературу: во-первых, это ученики, члены семинара, который он вёл несколько лет при журнале «Мурзилка», во-вторых, члены клуба детских писателей «Чёрная курица»: Марина Бородицкая, Олег Кургузов, Борис Минаев, Марина Москвина, Сергей Седов, Александр Торопцев, Лев Яковлев. Книги этих писателей стали выходить в последнее время в сериях «Для взрослых и детей» и «Для тех, кому за 10», но тема соединения мира взрослых и детей заслуживает отдельного разговора...

Мне тоже довелось быть знакомым с Юрием Ковалём, он читал мои первые рассказы, расспрашивал, знаю ли я Бориса Шергина. Тогда я мало читал и прозу самого Коваля, но помню великий пиетет, с которым относились к нему младшие коллеги, и очень доброе, щедрое отношение его к молодёжи: он приглашал членов семинара в свою мастерскую, дарил картины. Памятником тех лет стала «Ковалиная книга», которую собрали его друзья и коллеги, в уникальном этом издании опубликованы воспоминания и статьи нескольких десятков писателей, здесь же можно найти замечательные интервью. Много для книги сделала Ирина Скуридина, которая на протяжении нескольких лет была литературным секретарём писателя.

Книга эта полна интереснейших мыслей и наблюдений, которые касаются не только Коваля, но и вообще русской прозы. Вот что писал Андрей Битов: «Юрий Коваль – чистая литература, прозаик на всём протяжении. В слово «прозаик» я вкладываю особый смысл. Это человек, чувствующий слово не меньше, чем поэт, но в прозе. Я вообще считаю, что русская литература непрофессиональна по традиции. Она любительская. Быть любителем, высоким любителем, так чтобы выдавать образцы, а не продукцию, – вот это и есть традиция русской литературы. Поэтому, хотя Коваль и считался детским писателем, он был прозаиком прежде всего, и для него больше всего значило слово. Книги у Юры все разные; менять, даже изобретать жанр в каждой новой книге я считаю правильным... Сейчас, когда появился рынок, появились и профессия, и производство. Сакрального смысла русское слово уже не несёт или может потерять и перестать нести, а Коваль в этом смысле был служителем русской речи...»

То, что пишет Битов, может показаться кому-то спорным – но такова уж суть прозы Юрия Коваля, что разговоры о ней выводят на вопросы трансцендентные – о сакральном и профанном, об авангарде и имитации, о новой системе образности. И сейчас, читая Коваля, я ловлю себя на мысли о сходствах его отдельных идей с выдумками Виктора Пелевина, с художественными акциями в деревне Николо-Ленивец, с самым широким кругом явлений культурной жизни России и Европы: это и немудрено, ведь его книги успели прочитать сотни тысяч творческих людей, одарённых детей, которые создают отечественную культуру: те самые «будущие Пушкины»...

Юрий НЕЧИПОРЕНКО

драмы «клуба ДС»

Талант

— А-а, помогите! Тону-у! — послышался отчаянный вопль с реки. И он донёсся до ушей двух приятелей, хормейстера областной филармонии Сергея Фёдоровича Семанина и ведущего солиста ансамбля песни и пляски «На зорьке» Чебутько Григория Захаровича. Они этой вечерней порой засиделись на лоне природе, неспешно попивая коньячок и чинно беседуя.

— Вы слышали? — насторожившись, сказал Чебутько. — Кричит вроде кто-то.

— Кричит, — согласился Семанин. — Баритон. Хотя сбивается на тенор.

— А-а, кто-нибу-у-удь! — вновь возопил голос.

— На драматический тенор, — прислушавшись, уточнил Чебутько.

— Мама-а! Погиба-ю-ю! — надрывался утопающий.

— Да нет, вот теперь перешёл на бас, — удивился Семанин. — Причём вибрато, вибрато-то у него какое! С таким грудным регистром я бы поработал.

— Ай-я-я-й, люди добрые!

— Поразительно! — покачал головой Семанин. — У этого товарища отличные природные данные! Слышите, Григорий Захарович, как он легко с баса-профундо перешёл на дискант? Вот это я понимаю — обертон! Вам этот голос не знаком?

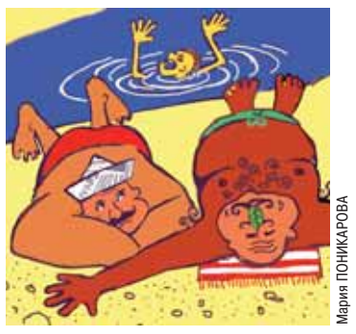
— Нет, не слышал такого, — немного подумав, честно признался Чебутько. — Возможно, какой-нибудь самородок из районной самодеятельности решил порепетировать на лоне матушки-природы.

— Ну так, пойдём, глянем, кому принадлежит такой чудный голос? — предложил Семанин.

— Ну, насчёт чудного... не знаю, я бы поостерёгся, — ревниво сказал Чебутько. — Перспективный, скорее. Что ж, пойдём, посмотрим...

Приятели встали с примятой травы, неторопливо прошлись по берегу реки в одну сторону, в другую. Но в сгущающихся сумерках на водной глади никого и ничего не было слышно.

Потоптавшись минут пять на кромке берега, Чебутько и Семанин повернулись друг к другу и беспомощно развели руками.


Мария ПОНИКАРОВА

— Через двадцать минут Николаша за нами приедет, — сказал, посмотрев на часы Семанин. — Что, Григорий Захарович, будем закругляться?

— Да, пожалуй, — кивнул лысеющей головой Чебутько.

Шурша травой, они вернулись к месту своего пикничка.

Чебутько, разлив остатки коньяка по пластмассовым стаканчикам, потянулся своим к Семанину:

— Ваше здоровье, Сергей Фёдорович!

— Прозит, — церемонно сказал в ответ Семанин.

Они чокнулись и допили коньяк, бросили в рот по дольке лимона и дружно зачмокали, втягивая в себя вяжущую и освежающую жидкость.

Квакали лягушки на соседнем болоте, ухала выпь. На чернеющем небе появились первые звёзды. А прежнего тоскующего голоса больше так и не было слышно.

— Пропал, — вздохнул Семанин.

— Что вы сказали? — вздрогнул заглядевшийся на стреляющий искрами костёр Чебутько.

— Талант, говорю, какой в человеке певческий пропал, — с сожалением повторил Семанин.

— Почему пропал? — возразил Чебутько. — Если это настоящий талант, то он обязательно выплывет. Но где же наш Николаша? Уже двадцать минут, как должен быть здесь.

— Запаздывает, — огорчённо сказал Семанин. — На него это не похоже. А я обещал жене ровно в десять быть дома.

— Да вон он, едет! — радостно воскликнул Чебутько, увидев быстро приближающийся по прибрежной грунтовой дороге свет автомобильных фар.

— Ну и где тебя черти носят? — с укоризной сказал своему водителю Николаю Семанин, когда тот, хлопнув дверцей филармонического микроавтобуса, вышел к ожидающим его приятелям.

Волосы у шофёра были мокрые.

— Не поверите, — возбуждённо сказал своим обычным скрипучим, как железкой по стеклу, голосом Николаша. — Выехал-то я к вам даже раньше, чем договаривались. Жарко же, дай, думаю, окунусь у бережка. Да ногой в яму попал, оступился, тут меня течение и подхватило. И как понесло-понесло! Ну и давай на помощь звать. А вы не слышали, как я кричал?

Чебутько с Семаниным одновременно с изумлением посмотрели друг на друга. И почти так же синхронно отрицательно помотали головами.

— Хорошо, рыбаки меня на лодке нагнали, вытащили, — вздохнул благодарно шофёр. — Ну что, поехали?

И, садясь за руль, от избытка чувств запел противным дискантом: «И за борт её броса-и-т в набежавшую волну»...

Марат ВАЛЕЕВ,
КРАСНОЯРСК

ДЕТСКАЯ КОМНАТА

***

Решил я стать поэтом,
Давно мечтал об этом.
Сейчас в окошко погляжу
И всё в стихах изображу...
Идёт старушка в шубке,
Домой несёт покупки,
В одной руке батон,
В другой руке бидон.
Вот Лёня Бабаханов
Шагает через двор,
Вот двое хулиганов
Подходят и в упор
Уставились на Лёню
И кинулись в погоню...
Я дальше не могу писать,
Бегу товарища спасать!

Зуб

Выпал зуб молочный,
На душе печаль.
Хоть он был непрочный,
Очень зуба жаль.

— Ух, какая дырка! —
Шепчут малыши.
А соседка Ирка
Просит:
— Покажи!

А дружок мой Колька
Сообщает всем:
— Вон ещё их сколько,
Целых двадцать семь!

Папа с мамой рады:
— Выпал, ну и что ж,
Так ему и надо...
Ты, сынок, растёшь.

Я теперь напрасно
Больше не грущу,
Я теперь прекрасно
В дырочку свищу!

Художники

Не понравился Серёже
Мой рисунок:
— Это что же?
Макароны или щётка,
Или зебра, или ёж,
Или длинная решётка?
— Нет, Серёжа, это дождь!..
Призадумался Серёжа,
А потом сказал:
— Похоже! —
И даёт рисунок свой.
Говорю ему:
— Постой,
Это палки или ножки?
Это бублик или рот?
Это ушки или рожки?
Понял — это бегемот!
А Серёжа мне в ответ:
— Это, Петя, твой портрет!..

Я не стал с Серёжей драться,
Драться с другом неохота.
Кстати, если разобраться
И не очень придираться,
Я похож на бегемота!

Лев ЯКОВЛЕВ

ироническая поэзия

Стихоплёт

Влюблён в себя сильней
Нарцисса,
Эгоистичен, говорлив,
Трындит, как старая
актриса,
В мудрёж впадая и в наив, —

Но с виду смирненько,
прилично.
И где же людям
рассмотреть,
Что маска скромника
прилипла
К лицу, отвыкшему
краснеть?

Мастак гражданочкам
в колени
Разгорячённым ткнуться
лбом
В пылу туманных
откровений,
Что он в раздрае роковом,

Что не как прочие он сделан...
Псевдолюбя, псевдоскорбя,
Вчера стрезва народ жалел он,
Сегодня спьяну — лишь себя.

Спец на эстраде и в печати
К игре эмоций и словес
Аплодисментов жидких ради
Привлечь курьёзный интерес.

И, на ходули влезши цепко,
Хотя до славы, как до звёзд,
Ходули плюс свой метр
с кепкой
За натуральный выдать рост.

Объят гражданственной
кручиной,
Взывает к жизни не по лжи,
Старатель нервный
и крикливый
Иссякших недр своей души —

То здешний,
то потусторонний...
Да уж не сам ли я такой,
Когда к сердцам без церемоний
Тянусь рифмованной строкой?

Николай БОРСКИЙ

фразы

- Хочешь быть здоровым — бегай! Хочешь быть живым — убегай!
- **— Пусть земля вам будет пухом, — говорил тополь.**
- ***Снайпер — плохая мишень для шуток.***
- Работа дураков любит, но они редко отвечают ей взаимностью.
- *— Третьим будешь? — спросили компот.*
- **Труд сделал из обезьяны человека, а отпуск превращает его в дикаря.**

Александр ЗИБОРОВ, *САМАРА*

ВЫШЛИ...

«Стихи из чемодана»

Такое название поэтического двухтомника Льва Щеглова (1932—1996), изданного в Алматы («Wink», 2012), отнюдь не метафора. Стихи действительно были упакованы в тяжеленном чемодане, который привезла из Москвы жена Щеглова, алма-атинская журналистка Людмила Енисеева-Варшавская. В нём был весь поэтический архив мужа, отправленный на сохранение в Алма-Ату.

Выроятно, дополнительную весомость архиву придала ирония, которой были проникнуты многие стихи Льва Щеглова. Не зря же он был автором «Клуба 12 стульев» «Литературной газеты», где наряду с другими остряками участвовал в создании образа легендарного людоведа и душелюба Евгения Сазонова, сочиняя за него пародийные графоманские стихи.

Ироническое отношение к советской действительности сделало Щеглова инакомыслящим человеком, автором стихов, которые не всегда отвечали требованиям цензуры, и он уехал в начале 1970-х годов в Алма-Ату, где выходил журнал «Простор». В нём иной раз публиковалось то, что отвергалось по идеологическим соображениям в Москве.

В Алма-Ате Лев Щеглов нашёл себе место редактора отдела поэзии издательства «Жазуши». Литературная судьба его, казалось бы, сложилась удачно — вышло 11 сборников стихов, но при всём при том они не могли целостно и полно отобразить творчество Щеглова. Эту задачу выполнил новый двухтомник. Его выход приурочен к 80-летию со дня рождения. Издание вышло в свет благодаря усилиям Людмилы Енисеевой-Варшавской, и это лишний раз подтвердило справедливость слов Воланда о том, что рукописи не горят.

Рафаэль СОКОЛОВСКИЙ

МОНОЛОГИ «КЛУБА ДС»

По образу и подобию

Все в сборе? Начнём. Напоминаю: демографическая ситуация критическая. Мужиков нет. А те, что есть, ни на что не способны, потому что думают только, как заработать. Думают, но не работают.

Одни пенсионеры! Людей не хватает! Нашему КБ было поручено наладить выпуск автоматов и человекообразных роботов.

А вы? Семёнов, ну этот ваш автомат для раздачи обедов, ну вы меня извините... Нет, в теории всё нормально: вставляешь жетон, подставляешь бумажную тарелку, она наполняется до определённого уровня, автомат отключается... Одно вы не учли. Что русский человек умнее машины. И этот русский человек в донышке тарелки делает дырочку, она никогда не наполняется, льёт и льёт, только успевай снизу бидоны подставлять! За один жетон обедают целыми семьями! Вы всё-таки учитывайте нашу смекалку!

И вот эта серия самообучающихся... Когда они смотрят, что делают люди, и потом повторяют за ними... Ну вы соображайте всё-таки, чему они у наших могут научиться!

Валентин Иваныч, вот эти роботы пятой серии ваше детище? Я так и думал. Прямо, как вы, — по полдня курят в уборной...

Любимцев! А вот этот, икс третий, — ваш, конечно? Вы, кстати, так и не женились? Всё бегаете? Нет, конечно, ваше личное дело, но почему ваш робот тоже не пропускает ни одной юбки? Стоит какой-нибудь женщине пройти, и он ей вслед: «Вот это шасси! Какие драйвера по пять мегабайт...»

Моисей Соломоныч, работу на дом брали? А живёте за городом? Электричкой туда-сюда, да?.. С микросхемами? Представляю, чего они там насмотрелись... Нет, ничего, просто вчера два молодых робота ехали без билетов, всех посылали по е-мейлу, орали: «Я те динамики порву, фотоэлементы выколю, я клал на тебя свой яндекс». А потом они порезали все сиденья. А два других вошли с гармонью со словами: «Граждане, сами мы нездешние... подайте на лечение, мультивибратор барахлит...»

Для армии кто делал робота? Ну который должен сверхточно командовать ракетами? Дорохов? У вас, кажется, тесть генерал? Так вот, он не ракетами командует, стройбатом! Солдаты ему дачу строят!

Гуреев, вы же обещали бросить пить... Ну что-что... Самообучающийся робот-экскаватор в конце смены выпил три банки машинного масла «Светлое», пошёл всё крушить и орать «всех урою!»

Вы что вообще тут все хотите? Чтоб ваших роботов в милицию позабирали? Что-что? «Не заберут...»?

Ну правильно! Не заберут! Вы же и туда своих уродов понапихали... Кто делал серию «Мент-2012»? Нет, мне просто интересно, Киселёв — в каком отделении они проходили стажировку? Если крик «караул, грабят!..» понимают как команду «спрятаться и залечь»? Их видели только на рынке, где они проверяют регистрацию у роботов в тюбетейках и вымогают запасные батарейки!..

Вообще... Они какие-то тупые у вас! Всё понимают буквально! Поставили робота делать и продавать хот-доги — через неделю в районе исчезли все собаки... Ах, случайное совпадение! Ничего, что в одном хот-доге медаль нашли? «За отличную дрессировку»?

И нечего смеяться, Зимин! У вас жена в магазине, кажется, работает? Нет, просто робот-продавщица в гастрономе швыряла в покупателей просроченной колбасой и приговаривала: «Не хочешь — не жри! Не хочешь — не жри!..»

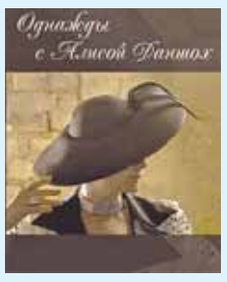
Что вы, Макаров, смеётесь так, как будто у вас всё в порядке? Мы вас, кажется, на культуру бросили? Вы понимаете, как это важно? Певцов не хватает. Вон Пугачёва за молодых отдувается... Да-да, вы сделали электронного Кобзона, знаю. Видел его вчера. Вы его из китайских запчастей собрали, что ли? А почему его заедает? Кланяется и опять поёт, кланяется и опять... «Мгновения, мгновения, мгновения, мгновения!» Что-о? Зачем вы ему настоящего показали? Ваш робот насмотрелся, и потом его тоже три часа со сцены стащить не могли...

Хватит ржать! Всё — работаем!

Ефим СМОЛИН

Напоминаем, что чувство юмора авторов не всегда совпадает с чувством юмора редакции

Представляем наши книги



Алиса ДАНШОХ. **Розовые истории и другие «однажды».** — М.: Литературная газета, 2012. — 192 с.: ил.

«Однажды с Алисой Даншох» — так называется авторская рубрика обозревателя «ЛГ», которую она ведёт более пяти лет. В новую книгу Алисы Даншох вошли розовые и сказочные истории, а также другие «однажды».

Владимир КОНКИН. **У жизни есть начало.** — М.: Литературная газета, 2012. — 396 с.: ил.

Впервые легендарный актёр театра и кино Владимир Конкин дебютирует как автор книги художественной прозы, воспоминаний, публицистики, раскрывающих внутренний мир автора, хотя пишет и публикуется более 30 лет. В книге немало уникальных фотографий и документов.

«12—16—45»/ Сборник юмора. — Кишинёв.: Литературная газета, 2012. — 280 с.

Клуб «ДС» известен 45 лет. Он один из самых любимых у читателей. Неслучайно многие начинают читать «ЛГ» с 16-й страницы. Книга «12—16—45» предназначена пессимистам и оптимистам, ищущим и находящим истину в лучах юмора.

ИЗДАНИЯ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ В РЕДАКЦИИ
СПРАВКИ ПО ТЕЛ.: 8 (499) 788-01-03

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО
БОЛЬШОЙ ЗАЛ Б. Никитская, 13

15 февраля. Начало: 19.00
К юбилею Виктора ПИКАЙЗЕНА (скрипка)
Камерный оркестр Московской консерватории «Московия»
Дирижёр — Эдуард ГРАЧ
Екатерина ЛУКОВСКАЯ-КУЛИКОВА (скрипка)
Николай ЦИНМАН (скрипка)
В программе: БАХ, ВЕНЯВСКИЙ, ЧАЙКОВСКИЙ

21 февраля. Начало: 19.00
К юбилею Зураба СОТКИЛАВА (тенор)
Шалва МУКЕРИЯ (тенор)
Марина НАЧКЕБИЯ (сопрано)
Ксения ЛЕОНИДОВА (меццо-сопрано)
Карина ПОГОСБЕКОВА (фортепиано)
В программе: ДОНИЦЕТТИ, ВЕРДИ, МАССНЕ, МАСКАНЬИ, ЧАЙКОВСКИЙ, РАХМАНИНОВ

26 февраля. Начало: 19.00
Концертный симфонический оркестр Московской консерватории
Дирижёр — Анатолий ЛЕВИН
Элисо ВИРСАЛАДЗЕ (фортепиано)
В программе: БРАМС

БИЛЕТЫ В КАССАХ КОНСЕРВАТОРИИ | 629-9401 | MOSCONSV.RU
YAMAHA SIEMENS

МХАТ им. М. Горького
16 февраля М. Горький
ВАССА ЖЕЛЕЗНОВА
В.Б. Железнова — н.а. СССР М.В. Доронина 16+
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА НАРОДНАЯ АРТИСТКА СССР М.В. ДОРОНИНА
Тверской бульвар, 22 (м. «Пушкинская», «Тверская», «Чеховская»)
тел.: (495) 629-81-65, 697-87-73, www.mxat-teatr.ru

«ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» распространяется на бортах авиакомпаний
AEROFLOT Russian Airlines · BRITISH AIRWAYS · ТРАНСАЭРО АВИАКОМПАНИЯ · JAL JAPAN AIR LINES

Официальный распространитель периодических изданий на территории Белоруссии ООО «Юнисервиспресс», ООО «Росчерк». Розничное распространение за рубежом: в Европе и Сев. Америке — W.E. Saarbach GmbH P.O.Box 1562 D-50332 Huert Teal. 02233 7996; в Израиле — Издательский дом «Новости недели».